

РАЗДЕЛ V

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УГРОЗЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Россия никогда не отгораживала себя от других стран и народов. Ее культура — результат синтеза всего великолепия, созданного творческим гением человечества в разные исторические эпохи. Но, вместе с тем, она избирательно подходила и подходит к усвоению чужого опыта, оберегая самое сокровенное — то, что рождено собственным народом. Исторически так сложилось, что даже завоеватели не могли навязать России свою культуру. Слишком велика и многообразна была эта страна, а народ ее крепко привязан к своим корням. Было, конечно, и конформистское подражание, бездумное копирование. Но оно, как правило, в конце концов, отвергалось не только простым людом, но и правящей элитой.

А вот сердцевина культуры — духовность — и сейчас под обстрелом. Иностранцы давно уразумели, что русские ведут себя в трудной ситуации не так, как другие народы. И бесконечными были и остаются попытки западных и восточных русофобов сделать русских такими, как все, поработить, вытравить из их душ то, что веками вынашивалось и оберегалось, а не получается.

Особенно массивный характер духовная экспансия против России приобрела в XX в. Гитлер открыто заявил, что начала российской духовности должны быть разрушены до основания. После Второй мировой войны эта линия была продолжена в политике ряда западных держав, объединившихся вокруг США. Вселенская борьба двух мировых систем с наибольшей остротой развертывалась именно в сфере духовности. И не на полях сражений, а в ней потерпел поражение Советский Союз. Но и Запад не вышел победителем из этого многовекового противостояния добра и зла, света и тьмы. Его духовный кризис еще больше усугубился, а наследница СССР — Россия — сохранила, в основном,

Свобода или добродетель души есть частная добродетель, добродетель же государства — безопасность..... Следовательно, цель государства в действительности есть свобода.

Б. Спиноза

свою уникальную духовность, опираясь на которую, она возродит былое экономическое и политическое могущество.

В настоящее время борьба против российской духовности приобрела невиданные по своему размаху, поистине, глобальные масштабы. Запад выпестовал международный терроризм как свой ударный отряд. Он уже на протяжении более чем 10 лет терзает нашу землю. Но повторилась ситуация 30-х гг. XX в., когда Гитлер, подталкиваемый Западом к войне против СССР, нанес первоначальный удар по тем, кто готовил его к нападению на страну иной цивилизации, всегда вызывающей тревогу и непонимание Запада своей уникальностью. Тогда, в конце концов, сложилась антигитлеровская коалиция, обеспечившая разгром фашизма. Сейчас антитеррористическая коалиция также способна покончить с международным злом. Но, к сожалению, США и их союзники, повторяя трагический опыт Второй мировой войны, не торопятся наладить эффективные совместные действия с Россией для ликвидации террористической опасности на Кавказе, на Ближнем Востоке, в других регионах, которая одинаково угрожает всем народам, так как терроризм — явление антидуховное.

России не верят, ее дискриминируют, считают безнадежно отставшей от «цивилизованных» стран и потому способной на любой подвох по отношению к партнерам по коалиции. Войска НАТО перебрасывают поближе к российским границам, военные базы США создаются на территории бывших советских республик, в западных СМИ продолжают лепить из «непредсказуемой» России образ врага. Высокопоставленные чиновники США открыто заявляют, что Россия является «побежденной» страной, и ей рассчитывать на равноправное партнерство с «победителями» не приходится. Но российский дух победить невозможно. Его можно только истребить, что и ставят своей целью бездуховные правители.

И в то же время гигантские средства затрачиваются на ведение подрывных действий против «низвергнутого» противника, на его изоляцию в мире, на лишение его способности к самозащите в военной, экономической и духовной сферах.

В век информационной революции именно духовность стала объектом агрессивных устремлений устроителей нового «мирового порядка». Отсюда — необходимость наращивания усилий общества и государства с целью ее защиты. Как показано в настоящем разделе, обеспечение духовной безопасности страны становится одной из актуальных задач, решаемых и властными, и общественными структурами.

1. Крокодиловы слезы «доброхотов» России¹

Когда западноевропейские колонизаторы стремились захватить богатства иных народов, получить рынки сбыта для своих товаров и базы для армии и флота, то они крайне редко (почти никогда) не высказывали своих целей в явном виде. Они разглагольствовали о необходимости распространения «цивилизации», христианства, смягчении нравов, прекращении междоусобиц и, конечно же, о борьбе с преступностью. Теперь, если судить по «Докладу о российской организованной преступности», подготовленному в 1997 году в США, «цивилизаторский» зуд вчерашних колонизаторов привел их в «непредсказуемую» Россию.

Русские идут?

Главный вывод доклада прямолинеен и однозначен: если США утратят контроль над Россией, то она либо превратится в синдикалистско-криминальное государство, либо, того хуже, встанет на путь возвращения авторитаризма с коммунонационалистической окраской. То и другое, с точки зрения авторов доклада, среди которых до десятка бывших руководителей ЦРУ, ФБР, различных министерств и иных высших правительственных структур США, представляет угрозу национальным интересам заокеанских «цивилизаторов». И, чтобы избежать этой угрозы, предлагаются различные практические меры: от усиления контроля за использованием заемных средств, поступающих в Россию с Запада, до подготовки и переподготовки в американских учебных заведениях российских государственных чиновников, офицеров полиции, армии и спецслужб, и даже вербовки новых разведчиков среди российских граждан.

Для идеологического оправдания этой новейшей программы фактической ликвидации государственности России используется традиционный для антироссийской пропаганды «образ врага». Россия-де, хотя и освободилась от коммунизма, по-прежнему крайне опасна для западных ценностей. Оказывается, утвердившиеся в

¹ Данный материал под названием «Крокодиловы слезы «тихих американцев». США борются с оргпреступностью, опираясь на известных коррупционеров в Правительстве РФ» в сокращении был опубликован в газете «Патриот», № 7, 1998 г.

ней в 1917 году коммунисты подготовили себе мощную замену — криминалитет, который и пришел к власти после их свержения.

Российская организованная преступность (РОП) подчинила себе экономику страны (владеет 80% акций приватизированных предприятий), ее рынок, государственный аппарат, использует для борьбы с Западом шпионские и прочие кадры, засланные туда еще Советами.

Правоохранительные органы России (суд, прокуратура, МВД, ФСБ) либо не дееспособны в борьбе с преступностью, либо являются «крышей» для нее (по мнению авторов доклада, таковой является, по меньшей мере, 30% сотрудников МВД). Действительно, в 1996 году 10,5 тысяч сотрудников МВД были привлечены к ответственности за нарушения законности и преступления. Но вместе с тем, за неполный 1997 год более 7 тысяч сотрудников удостоены государственных наград за мужество и героизм в борьбе с преступностью¹.

Источниками РОП стали, как говорится в докладе, криминальные элементы, прошедшие хорошую школу в советском ГУЛАГе, и присоединившиеся к ним представители правящей номенклатуры, обладающие знаниями, связями и капиталами. По своей мощи и влиянию в мире РОП превосходит все, что было когда-либо в западных странах. Причем она активно объединяется с западным криминалитетом, а в ряде случаев, и подчиняет его. Русские, по данным доклада, активно внедряются в итальянскую мафию, колумбийскую наркомафию и другие преступные организации Запада.

Приводимые в докладе многочисленные факты почерпнуты из открытой российской или зарубежной печати. Они широко известны, но, к сожалению, обильно перемешаны со слухами, сплетнями, домыслами и разного рода предположениями. А собранное

Запад никогда не знал Россию и не принимал ее. Не зная ее и ее языка, не чуя ее духа, он верил всякому вздору о ней, и сам сочинял и распространял этот вздор. Европа боялась России, не любила ее и презирала ее..... Запад интересовался Россией лишь в торговом и военном отношении; да разве еще в смысле возможного расчленения или подчинения ее.

И.А.Ильин

¹ «Российская газета», 1997 г., 6 ноября, с. 8.

воедино все это создает ужасающую, но достаточно сомнительную картину криминального произвола в стране.

Все попытки Ельцина (а таких попыток авторы доклада насчитывают шесть) остановить рост преступности эффекта не дали из-за засоренности криминальными элементами государственного аппарата, особенно — местного. Несмотря на устранение из исполнительной власти Сосковца, Коржакова, Барсукова, а впоследствии — Березовского, влияние криминальных элементов на госаппарат растет, а коммуно-националистические силы (в том числе НПСР) привлекают к себе все большее внимание обездоленных и ограбленных граждан. В такой ситуации требуется более активное вмешательство США в российские дела и создание более надежной защиты от проникновения РОП в западные страны (опять знаменитый лозунг замшелого антикоммунизма «Русские идут!»).

Мифы для России

Здоровые силы российского общества, конечно, обеспокоены ростом преступности. Вакханалия первоначального накопления захлестнула сейчас и Россию. Но, кстати, нет никаких доказательств того, что накопление является «капиталистическим». Это миф, который небескорыстно распространяет идеологическая обслуга режима. И он затуманил сознание многих, в том числе и честных трудящихся. Помните, еще в начале перестройки рабочим внушали: какая вам разница, кто владелец завода — государство или хозяин-капиталист. Важно, чтобы платили побольше, и прозрачно намекали (кивая на западные витрины), что, конечно, капиталист заплатит больше. Сколько «платит» так называемый капиталист, многие рабочие уже узнали на собственном опыте.

Но дело в том, что в планы закулисных режиссеров нашей трагедии с самого начала и не входило развитие капитализма. Сейчас это становится все более ясным. Их планы — «очистить» самую богатую ресурсами в мире территорию от «лишних» людей,

*Довольно! Окончен с прошедшим расчет,
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином...*

Н.А. Некрасов

потребляющих эти ресурсы, так необходимые Западу, а чтобы они не сопротивлялись, — разрушить единое российское государство, расчленив его на множество мелких псевдогосударственных образований. В последних писаниях З.Бжезинского эти цели уже не скрываются и выражены вполне явно и отчетливо.

*Довольно! Окончен с прошедшим расчет,
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином...*

Н.А. Некрасов

Действительно, за первоначальным накоплением на Западе последовала эра произво-

дительного — промышленного и сельскохозяйственного — капитализма. У нас же большинство нуворишей (а лучше сказать, нуворишек) открывают не заводы, а банки, с помощью западных «друзей» создают рынок не товаров, а спекулятивных финансовых средств — акций, облигаций и т.п. Из них формируется российская «пятая колонна» транснациональной финансовой олигархии, по общему признанию, — паразитической верхушки класса капиталистов. Именно на финансовых спекуляциях, неотделимых от преступности, и пытаются утвердить свою экономическую гегемонию в стране новоявленные бизнесмены и бизнесвумены. И Запад их поддерживает, следуя известной формуле Эйзенхауэра: «Он, конечно, сукин сын, но это наш сукин сын».

Поэтому-то в докладе ничего конкретно не говорится о том, как можно действительно обуздать РОП. Главная забота его авторов — как бы не упустить из своих щупальцев Россию, как «цивилизованно», но достаточно прочно опутать ее сетью экономической, политической, культурной и военной зависимости от Запада. Логика рассуждений авторов доклада такова: сначала создать у западного общественного мнения представление о всеобщей криминализации России, затем напугать западного обывателя тем, что у РОП может оказаться в руках смертоносное ракетно-ядерное, химическое, бактериологическое оружие, и, наконец, поставить вопрос об установлении опеки над Россией, о превращении ее в подмандатную территорию.

Тогда, кстати, может не поздоровиться и разбогатевшим на

финансовых спекуляциях российским нуворишам. Их никогда не примут в клуб уважаемых миллиардеров, на что они, наверное, надеются. Ведь лишних мест там не бывает. Приедет в Россию уполномоченный мондиалистских монополистических кругов (тот же Сорос) и перекупит по дешевке все, что успели сосредоточить у себя российские банкиры. А настойчивые разговоры о криминальном характере российского бизнеса заставят его воротил промолчать, уступить. Тем самым будут в зародыше устранены возможные конкуренты «солидных» западных компаний и банков. Ведь это сейчас, когда им нужно до поры до времени завуалировать свои настоящие намерения, российских финансистов похлопывают по плечу и поощряют. Их действительная роль — роль будущих надсмотрщиков над собственным народом.

Причем, под свои интересы монополисты готовы подложить любую идеологическую прокладку, а то, что реальной ставкой в игре будут жизни миллионов обрекаемых на голод и вымирание российских граждан, их не волнует, ведь «Боливару не снести двоих». На этой дьявольской кухне нет недостатка в соусах, перебивающих запах гниющих тел. В Ираке они борются с «непредсказуемым диктатором» Саддамом Хусейном, якобы грозящим всему миру оружием массового поражения. В Иране — с исламским фундаментализмом, «толкающим» мир в средневековье. В Палестине и Ливии — с «арабским терроризмом», жертвами которого становятся «беззащитные» европейцы и израильтяне. В Югославии «освобождают» хорватов, словенцев и мусульман от «гнета» со стороны православной Сербии.

В России тоже есть с чем бороться «во имя цивилизации»: с преступностью, с национализмом, рецидивами коммунизма, опять же, с православием. Недаром такой нажим на Россию был принят со стороны Запада в связи с принятием Государственной Думой Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», отметившего историческую роль православия в судьбах народов России. Получается, как в басне Крылова: ты виноват уж тем, что хочется мне кушать. А «скушать» в России, несмотря на ее тотальное разорение и разграбление, еще есть что.

Что за красочной витриной?

Горькая ирония истории в том, что своевольно «завершить» судьбу России пытаются именно представители той страны, кото-

рая самим своим существованием обязана доброжелательному отношению к ней России. Кто в конце XVIII — начале XIX вв. считался в мире с интересами США? А Россия была крупнейшей державой, контролировавшей большинство европейских престолов и освободившей два десятка европейских стран от наполеоновской тирании. И эта гигантская страна всякий раз протягивала руку дружбы и помощи молодому тогда государству, возникшему на восточном побережье Северной Америки. А затем, в середине XIX века, Россия фактически отказалась от своих гигантских территориальных владений на Аляске и в Калифорнии в пользу США. Американское государство, по сравнению с Россией, история которой насчитывает больше тысячи лет, еще не выросло из «детских штанишек». Из современных стран немногие сравнимы с Россией по продолжительности непрерывного существования национального государства в его пределах. И вот сейчас с Россией хотят расправиться, мстя ей за Победу 1945 г., за роль в сокрушении колониальной системы, за обуздание самых реакционных сил мирового капитала.

Но Россия не покорится новоявленным колонизаторам, как не покорились им Индия и Китай, как не покоряется арабский мир, Куба, Северная Корея, Иран. Она создаст подлинно народное правительство — правительство национальных интересов, которое отвергнет мондиалистский «новый порядок». Режим наибольшего благоприятствования для «золотого миллиарда», который пытаются установить на Земле современные колонизаторы, никогда не утвердится в России. Больше того, именно Россия, как это уже неоднократно было в мировой истории, призвана сыграть решающую роль в срыве попыток наследников Чингисхана и Гитлера установить свое мировое господство.

Граждане России должны знать, что разговор о зловещих геополитических планах политиков в США — это не пропагандистское преувеличение. США сейчас вдохновлены успехом Рейгана и Буша-старшего в сокрушении «империи зла». Наши руководители тогда либо недооценили, либо сознательно закрыли глаза на опасность планов Бжезинского, Кейси и других американских политиков, ратовавших за расчленение СССР.

Сейчас США борются за выполнение еще более масштабной задачи: превращение России в свою подмандатную территорию. Пусть некоторые наши легкомысленные юноши и девушки, а также их так и не повзрослевшие отцы, не думают, что Америка — это только страна изобилия джинсов, поп-музыки, жевательной ре-

зинки и порнофильмов. За такой красочной витриной скрывается мощь безжалостных современных конкистадоров (то есть завоевателей, если перевести это слово с испанского). Сейчас Америка, как и Германия 1930 годов, рвется к мировому господству. Что из этого вышло для Германии, хорошо известно. Но и остальной мир потратил гигантские силы и десятки миллионов жизней, чтобы обуздать гитлеровский режим.

Россия никогда не станет полигоном для проверки боевых качеств американского оружия не только в Ираке или на тихоокеанских островах, но и в непосредственной близости от вырастающего на границах России геополитического гиганта XXI века — социалистического Китая. Не дай Бог, чтобы предсказанная Нострадамусом третья мировая война между Севером и Югом развернулась на просторах нашей Родины, добывая и уничтожая все, что останется после хищнического разорения страны американскими и иными колонизаторами.

Какое наследство оставим

Будущее России может обеспечить только ее народ. Сейчас возникает угроза самому существованию российской государственности, а следовательно, русского и других братских народов СССР. Только наше единство может сорвать планы современных строителей мондиалистского «нового мирового порядка». Против этой угрозы должны подняться все: и красные, и белые, и патриоты, и националисты, и подлинные демократы, и сторонники социалистической идеи. Единый национально-освободительный фронт спасения России может объединить всех, кому дороги ее настоящее и будущее, кто видит в ней заботливую и единственную Родину-мать, кто не мыслит своей жизни без ее лесов, рек, озер, гор, степей, кто дорожит традициями предков и преклоняется перед умом, талантом, силой духа живущих россиян. В этом духовном патриотическом фронте займут свое достойное место рабочие и предприниматели, фермеры и крестьяне, государственные служащие и интеллигенты, духовенство разных конфессий, представители всех политических партий и движений, готовые бороться за Россию и ее народ. Все, кто ощущает себя гражданином России, должны задуматься о том, какое наследство они оставят своим детям.

Некоторые, желая оправдать современных коллаборационистов, вспоминают Ивана Калиту, который во имя объединения вокруг Москвы русских земель «шел на поклон» в Золотую Орду. Но

Орде не нужна была территория Руси и ее природные богатства. Платили русские ясак, поставляли кое-какие товары и этого было достаточно. Сегодня правители США такой «мелочью» не удовлетворятся. Им нужна наша территория и сырьевые ресурсы, которые будут главным богатством любого государства в XXI в.

По самым скромным подсчетам экономистов, Запад выкачал из России за последние 5 лет не менее 230 млрд. долларов. И это, не считая доходов от продажи российского сырья западным фирмам по демпинговым ценам, нелегального вывоза капитала «челноками», чудовищных по своим масштабам криминальных операций. У России пока осталась ее земля, но мощная лоббистская кампания, с целью введения ее неограниченной купли-продажи, лишит страну и этого последнего неотчужденного национального богатства.

Характерно, что вывоз капитала и материальных ресурсов из России в таких масштабах сопоставим лишь с тем грабежом, который западные «цивилизаторы» учинили в XIX веке в своих колониях. Но они что-то и создавали в покоренных странах: определенный уровень индустриальной технологии, современную агрикультуру, более эффективную систему здравоохранения и т.д. Россию же только разоряют. Запущен процесс деиндустриализации, разрушения самостоятельного сельхозпроизводства, ликвидации оборонной промышленности, без которой армия очень скоро потеряет остатки боеспособности. А взамен невозобновляемого сырья (нефть, газ) поставляют залежалые сникерсы, гнилые бананы, отравленные «ножки Буша» и суррогатные спиртные напитки. Не хватает только бус, которыми колонизаторы расплачивались с племенной верхушкой Африки за отнятые у ее народов несметные богатства.

Причем, те жалкие подачки, которые в кризисных для российского правительства ситуациях все же поступают с Запада, используются бесконтрольно и отнюдь не в интересах народа. Так, из 9 млрд. долларов, полученных от МВФ, в экономику, главным образом, в добывающие отрасли вложен всего 1 млрд. Остальное ушло на строительство офисов, содержание чиновничьего аппарата, финансовые махинации, либо вообще было украдено, как та знаменитая коробка с 500 тыс. долларов, которую люди Чубайса пытались вынести из Дома Правительства России.

А ведь расплачиваться за эти подачки Запада и растущие проценты по ним придется всему народу, в том числе и будущим поколениям. К тому же подлинные масштабы колониального ог-

рабления России тщательно скрываются. Они, видимо, намного выше тех цифр, которые называют самые смелые аналитики.

Демократия «демократов»

В докладе много деклараций о демократии. Да, американцы в огне национально-освободительной революции, гражданской войны, Второй мировой войны создали и отстояли демократическое устройство своего государства. Но, как и у нас, теперь формальная буржуазная демократия мало что дает народу (хотя, если честно сказать, без нее еще хуже). Поэтому в борьбе за свое спасение мы должны показать всему миру подлинные образцы демократии для всех, т.е. народовластия.

К сожалению, оппозиционные силы явно недостаточно борются на демократическом поле. Мы сплошь и рядом называем своих политических оппонентов демократами, хотя они таковыми не являются. А ведь именно идея демократизма и была использована контрреволюцией 1991—1993 г.г. для сокрушения власти Советов. Нет сомнения в том, что и сейчас большинство народа пойдет за той политической силой, которая сделает своим знаменем идею свободы, народовластия в России. «Против колониального порабощения России, против фашизма и авторитаризма, за подлинную демократию, свободу, социальную справедливость и прогресс нашей Родины», — таким должен быть лозунг самого широкого народного объединения, к созданию которого призывают патриоты.

Встает вопрос: почему такой откровенно-агрессивный и, по сути дела, бездоказательный доклад появился в США именно сегодня? Ведь были времена, когда они действовали по отношению к СССР более осторожно и скрытно. Думается, главная причина этого в том, что в России сейчас им есть на кого опереться, есть коллаборационисты, исполнители воли колонизаторов.

Известно, что, если агрессор, готовящийся к оккупации сопредельного государства, может рассчитывать на поддержку хотя бы 10% населения покоряемой страны, этого вполне достаточно для создания окку-

Без свободной и открытой борьбы истина не может постоять за себя, не может овладеть действительностью, не может обнаружить своей жизненной силы и правды.

Вл.С. Соловьев

пационной администрации из местного населения. Так было в годы Великой Отечественной войны, когда тысячи полицаяв, старост, власовцев и других фашистских прихвостней не за страх, а на совесть служили захватчикам, выслеживали и уничтожали советских патриотов. Они даже не были «тушинскими перелетами», искавшими, где спокойнее и надежнее, а были благодарны Гитлеру за то, что он обещал дать им богатства и привилегии за счет ограбления остальных граждан России.

Теперь под влиянием всеобщего разложения общества, которое началось с верхов, распада социальных связей, падения нравственности сформировался еще более многочисленный слой предателей, готовых подавлять, грабить, и даже убивать, собственных земляков. На них и рассчитывают опереться заокеанские колонизаторы, причем спешат с этим, так как прекрасно понимают, что народы России ненавидят предателей и перевертышей и, рано или поздно, сбросят их со своей шеи.

Нужна народная коалиция

От колонизации России Западом, прежде всего США, пострадают все: и рабочие, и крестьяне, и интеллигенция, и служащие, и военные, и представители национального капитала, и духовенство. Выиграет лишь узкий слой компрадоров и изменников, завербованных иностранными спецслужбами. Даже РОП не может быть заинтересована в подчинении западным мафиозным группировкам.

Создается объективная основа для создания широкой народной коалиции вокруг правительства национальных интересов, которое способно объединить всех, кто связывает свою дальнейшую судьбу с Россией.

Такая широкая народная коалиция уже была в нашей стране в годы Великой Отечественной войны.

Многие отдавали свои капиталы на нужды фронта. Раскулаченные совершали подвиги в боях за Родину. Недавние заключенные становились Героями Советского Союза (как известный писатель В.В.Карпов), даже маршалами Советского Союза (как блистательный полководец К.К.Рокоссовский). Классовые лозунги были сняты или отодвинуты на второй план, прославлялись подвиги народных героев — князя Александра Невского, князя Дмитрия Пожарского, графа Суворова, купца Минина, победителя На-

полеона фельдмаршала Кутузова, флотоводцев Ушакова и Нахимова. Был преодолен конфликт с православной церковью, на Родину вернулись тысячи эмигрантов, бежавших от революции.

И хотя сейчас нет сплошных фронтов и наступающих армий, стратегическое положение России гораздо хуже, чем в 1941—1942 гг. От Москвы можно было отступить к Волге, от Волги — к Уралу. А сейчас отступать некуда. И не потому, что, как сказал легендарный политрук В.Клочков, позади — Москва, а потому, что позади вся тысячелетняя Россия. И отступать сегодня — значит, отказаться от всего, во имя чего жили и сражались 50 поколений русских людей.

Объединиться ради спасения и возрождения России должны все. Знамя такого объединения может быть только одно: красное знамя Москвы, Российской армии, знамя Куликовской битвы и Великой Победы 1945 года. Это знамя всех освободительных движений мира. И Россия может снова встать в первых рядах борцов за свободу, против грозной опасности, которую несет человечеству мондиалистский капитал. Те, кто мечтает урвать от него долларовую подачку, должны помнить, что тридцать сребреников не помогают разбогатеть, а, обычно, весьма негативно влияют на их обладателей. Ведь Иуда все-таки повесился.

Народно-патриотический союз России, все подлинно патриотические движения готовы стать стержнем общенародного объединения, дать надежные политические гарантии всем его участникам, кто в трудную минуту встал за Россию. Правительство, опирающееся на поддержку всех слоев общества и выражающее его интересы, никогда не допустит ни репрессий, ни люстраций, ни преследований за инакомыслие.

Объединиться надо не во имя идеологических доктрин, не во имя возвышения кого-либо над другими, а во имя справедливости, подлинной свободы и равноправия. То, что осознал народ, к чему он готов, за что способен стоять до конца, должно стать основой политики патриотической части общества в современных условиях.

Народ не хочет ни гражданской, ни тем более, мировой войны, новых потрясений, «закручивания гаек», диктата или доминирования над собой ни старого «авангарда», ни новой политической элиты, выражающей только интересы собственнической верхуш-

ки. Он хочет порядка, но не палочного, работы, но не каторжной, благополучия, но не за счет ограбления других. А главное, что ему нужно, — это ощущать себя хозяином своей страны, вершителем ее судеб, демиургом созидания и прогресса. И объединить народные массы во имя достижения этой цели — историческая задача общества. Если оно не справится с этой задачей, Россия может стать разменной монетой в руках заокеанских вершителей ее судеб.

2. Антипод российской духовности¹ (пугало фашизма и российские реалии)

Не так страшен черт, как его малюют...

В последнее десятилетие ряд политических деятелей и средства массовой информации не раз активно разрабатывали тему российского фашизма, якобы всерьез угрожающего стране, так и не вставшей на путь демократии. В одном из своих радиообращений бывший Президент Б.Ельцин даже заявил, что «сегодня именно в России, он (то есть фашизм — В.З.) поднимает голову, одурманивая молодежь... Прикрываясь высокими словами о возрождении России, ее национального духа, опять ищут врага. Чтобы унижить, загнать в тюрьмы, расстрелять».

По телевидению периодически пугают то Русским национальным единством (РНЕ), то «национал-большевизмом» Э.Лимонова. Об этой опасности говорят и общественные деятели, и представители властных структур.

Так ли велика эта опасность в России и откуда она исходит?

Вспомним, в каких странах и при каких обстоятельствах приходили к власти фашисты. Как правило, в тех, где демократические традиции глубоко укоренились в сознании большинства граждан. Демократические нормы открывали возможность прихода к власти народно-демократических, левых сил. И чтобы не допустить этого, с цепи спускали фашистского пса.

У Брехта есть притча, объясняющая, почему обыватель не противился фашизации своих стран. Напомню ее идею. Когда при-

¹ Материал написан в связи с обсуждением в Государственной Думе, подготовленного Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций, проекта федерального закона «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации». Февраль 1995 — май 1997 гг.

шли фашисты и арестовали моего соседа — коммуниста, я молчал, так как мне всегда не нравились эти крикуны и демагоги. Когда пришли фашисты и арестовали другого моего соседа — социал-демократа, я тоже молчал, так как не любил социал-демократов. Когда пришли фашисты и арестовали третьего соседа — либерального демократа, я опять промолчал: что у меня общего с этими англоманами. Наконец, когда пришли фашисты и арестовали четвертого соседа — христианского демократа, я продолжал молчать, так как был неверующим и не относил себя ни к католикам, ни к протестантам. А когда пришли фашисты и арестовали меня — обращаться за помощью уже было не к кому. Иными словами, обыватель своей пассивностью, конформизмом, разобщенностью создал благоприятную социальную среду для фашистского популизма.

Социально-психологическая и политическая ситуация в России — диаметрально противоположная. В ней нет демократического государства, устойчивых демократических институтов, которые надо разбивать силой. В Германии, например, перед приходом гитлеровцев к власти действовали самая демократическая в буржуазной Европе Веймарская конституция, крупнейшие и влиятельнейшие на Западе КППГ, СДПГ, профсоюзы, христианско-демократические организации, демократические объединения интеллигенции, крестьян, молодежи и т.д. В России же влияние и устойчивость подобных институтов неизмеримо меньше. Полуавторитарный режим в состоянии справиться с ними другими методами, помимо таких крайних, как фашизм. И если в Германии, Италии, Венгрии, Испании, Португалии, Аргентине, Финляндии, Чили и других странах «классического» фашизма в населении преобладала обывательская масса (так называемые «средние слои»), то Россия, как это ни парадоксально звучит, при новом режиме «опролетаризировалась», или, точнее, маргинализовалась. Здесь большинству населения уже «нечего терять»: нет ни свободы, ни благополучия, ни надежд. Поэтому такая гигантская масса в состоянии дать отпор любому узурпатору, если к этому призвут правящие структуры.

Маловероятен приход к власти фашистов в России в ближай-

шее время, и с точки зрения выяснения возможностей самого этого движения. В Германии Гитлер более 10 лет формировал свою партию, охранные отряды, политическую элиту. Для миллионов немцев его слово было законом и до прихода гитлеровцев к власти. Муссолини, Салазар и Перон также имели прочную поддержку у значительной части населения. Наконец, Хорти (адмирал), Маннергейм (маршал), Пиночет (генерал, к тому же слывший «красным»), Франко (генерал, «герой» колониальной войны) обладали прочными позициями в армии. А кто знает в нашей стране Баркашева или Лимонова, изображаемых в СМИ в качестве «главных» фашистов? Другие возможные претенденты на роль российского фюрера предпочитают действовать осторожнее, не переступая пока рамок существующей законности. Поэтому призывы к «решительным действиям», обращенные к массе населения, с их стороны мало вероятны.

И, наконец, самое главное, классических фашистов к власти приводили воротилы капиталистического бизнеса, связанные с международными монополиями. Именно они дали «зеленый свет» Гитлеру, Муссолини, Франко, Пиночету и т.д. Но в нашей стране люди «с деловой хваткой» вряд ли сделают ставку на фашистов, которые в популистских целях будут неизбежно разыгрывать карту шовинизма, ставящего в неравноправное положение среди великоросов многих владельцев крупного капитала в России (евреев, азербайджанцев, чеченцев, армян, татар и т.д.). В случае роста успехов КППРФ и других патриотических сил, они, несомненно, попытаются найти фигуру, способную обуздать левых. Но вряд ли это будет кто-нибудь из современных российских фашистов. СМИ одно время называли генерала Лебеда в качестве возможного российского Пиночета или Франко. Но, скорее, речь может пойти о попытках выдвижения какого-нибудь генерала на роль военного диктатора, каких было тысячи в истории человечества. Но уверен, что у нашей российской военной элиты хватит ума не ввязываться даже в погоне за властью в сомнительные игры с фашизмом.

Единственное совпадение, которое может быть отмечено при сравнении ситуации в России и в тех странах, где к власти пришли фашисты, — это затяжной социально-экономический и морально-психологический кризис, рождающий у населения чувство униженности, обиды, а то и злобной агрессивности на почве ксенофобии. Германия была унижена, растоптана Версальским договором. Венгрия лишилась своего привилегированного положения в лоскутной империи Габсбургов. Италия не получила ни

*Под действие закона
должны попадать все.
М.Т. Цицерон*

помощи, ни платы от бывших союзников по Антанте за участие в Первой мировой войне. Португалия боялась за свою колониальную империю, которую хотели прибрать к рукам представители вырвавшихся вперед капиталистических государств. Испанию и Чили до предела ослабили революционные потрясения, чреватые затяжной гражданской войной.

Россию также унижают, грабят, рвут на куски. Но наша Родина — многонациональна. И шовинизм всегда был чужд населяющим ее народам. Конечно, проявления шовинизма, национализма могут иметь место, но не в таких масштабах, чтобы охватить весь народ или его большинство.

Кризис, переживаемый страной, — один из самых жестоких в ее истории. Но нашему народу не привыкать преодолевать трудности. И сейчас господствует уверенность, что «доживем до победы», «лишь бы не было войны». К крайним мерам стремления прибегать у масс нет. И хотя некоторые деятели, призывающие к радикальным действиям, встречают сочувствие у многих, но в целом экстремистские призывы не находят поддержки. Во всяком случае, сама оппозиция готова в борьбе с фашизмом и никогда не будет разыгрывать фашистскую карту, как это, кстати говоря, порой делают представители власти.

Чтобы лишить реакцию всяких надежд на успех, нужно широкое народное объединение всех выступающих за мирное отстранение от власти коррумпированных правителей страны и держателей ее капиталов. Любые экстремистские действия со стороны оппозиции (или призыв к ним) будут только на руку реакции, так как создадут предлог для ее ответных насильственных действий, а может быть, и подтолкнут к установлению в стране фашистской диктатуры.

Характеристика ситуации в России позволяет сделать вывод, что крики о нарастающей фашистской опасности — страшилка, придуманная правящим режимом и его зарубежными покровителями для удержания в узде народных масс России, все активнее поднимающихся на борьбу за свои права. Такие страшилки изобретаются постоянно. Сначала это были рассказы о советском империализме, о тоталитарном устройстве советского общества. Потом в ход был пущен тезис об «империи зла», увенчавшийся

Мера всех вещей — человек.

Протагор

разрушением СССР и ростом национального сепаратизма в России. Далее стали раскручивать »идейку» о врожденном российском антисемитизме, направленную против православия.

Вот уже несколько лет на Западе раздувается миф о РОП, якобы угрожающей всему миру. Но все эти легенды мало затрагивали основную массу населения России, которая всегда отрицательно относилась к антисемитизму и стремилась по-братски жить и с евреями, и с кавказцами, и с другими народами. Не исключено, что ставка может быть сделана на фашизм, который принес так много мучений практически каждой российской семье.

Опросы общественного мнения показывают, что для граждан России фашизм — это война. Для них разрушение Чечни, атаки израильских командос на арабские территории, действия американской военщины против Ирака, турецкое избиение курдов, терроризм Бен-Ладена, захват заложников на «Норд-Осте», расстрел Верховного Совета России в 1993 г. — это тоже фашизм. Поэтому они так восприимчивы к любой информации об опасности фашизма, даже высосанной из пальца.

Каковы же истинные цели новоявленных российских «антифашистов»?

Конечно, одна — приписать «фашизм» левой оппозиции, НПСР, КПРФ, а заодно и себя выставить в качестве поборников демократии, дружбы и равноправия народов.

«Коммунофашизм» мерещится на каждом шагу, в каждом антиправительственном заявлении оппозиции. Идут в колонне патриотических демонстрантов баркашевцы или лимоновцы, значит, и все остальные манифестанты, раз они протестуют против правительственного курса, — «фашисты». Пишут коммунистические деятели об опасности, угрожающей основному этносу России — русским, — следовательно, они — националисты и близки к национал-социализму. Призывают к борьбе с плутократией, псевдodemократией, западным диктатом — опять «фашисты» с их социальной и патриотической демагогией.

Какие аргументы используются для отождествления коммунистов, патриотов с фашистами?

Прежде всего, обветшавшая схема времен холодной войны о тоталитаристской общности коммунизма и фашизма. Разработчиком этой схемы является, как известно, глашатай антикоммунизма, профессиональный цэреушник З.Бжезинский. На Западе считали

Советское общество тоталитарным, так как антикоммунистическая пропаганда приписывала ему свойства, не имевшие места на самом деле. Утверждалось, например, что брак в СССР заключают только с разрешения властей, что все выезжающие за границу проинструктированы, а то и обучены КГБ, что любая критика властей влечет за собой репрессии и т.д. Естественно, что граждане СССР смеялись над этими небылицами и ощущали себя более свободными, чем жители капиталистических государств.

В программных документах КПРФ говорится о признании политического и идеологического плюрализма, многопартийности, права граждан на частную собственность и бесконтрольную частную жизнь.

Правда, западная политология находит много общего в тоталитарном и мобилизационном обществах. А последнее действительно существовало в СССР на разных исторических этапах. Однако все серьезные аналитики признают, что любая отставшая страна, чтобы сравняться с другими, при отсутствии достаточной помощи извне, вынуждена проходить более или менее длительный мобилизационный период с некоторым ограничением политических свобод, централизованным управлением. Возможно, что и России придется пройти через такой этап, но это будет не тоталитаризм, ни, тем более, фашизм. Ведь социализм или подступы к нему способны пробудить такую мощную творческую энергию масс, что станут бессмысленными любые попытки установить тоталитарный контроль над ними.

Описанными Бжезинским чертами тоталитаризма в большей степени обладали и обладают многие западные общества, нежели общество, рожденное Октябрьской революцией. Да и в России на разных этапах дооктябрьской истории тоталитаризм проявлялся в неизмеримо большей степени, чем при Советской власти. Это было и при Иване Грозном, и при ближайших наследниках Петра I, и при его правнучке Николае I, и в другие периоды.

Может случиться, что и при свободном государственном строе гражданин не будет свободен, или при свободе гражданина строй все-таки нельзя будет называть свободным. В этих случаях свобода строя бывает правовая, но не фактическая, а свобода гражданина — фактическая, но не правовая.

Ш.Монтескье

Так же безосновательна типологическая привязка коммунизма к фашизму на том основании, что коммунисты занимали и занимают патриотические, государственнические позиции.

И уж, конечно, никогда ни национализма, ни тем более шовинизма в программе коммунистов не было и нет. Да, они озабочены судьбой русского этноса. Но разве это узколобый национализм? Ведь в сохранении русских как основы объединения всех народов, населяющих Россию, одинаково заинтересованы все ее граждане, независимо от национальной принадлежности.

Так же обстоит дело и с жупелом антисемитизма. В каких это программах КПРФ и НПСР можно найти хотя бы косвенный намек на их антисемитскую ориентацию?

Все честные патриоты были и остаются сторонниками равноправия народов. Они дают такой же отпор антисемитам, как и русофобам.

Вместе с тем, смотря правде в глаза, нужно признать, что беспокойство наших людей по поводу чрезмерного усиления позиций еврейского или проеврейского капитала в деловых кругах и правительственных структурах России в какой-то степени обосновано. Но это не может служить поводом для антисемитизма, как не может служить таким поводом успех некоторых наших соотечественников — евреев в спорте, искусстве, науке и т.д.

Наконец, следует иметь в виду еще один момент, демонстративно игнорируемый некоторыми современными российскими «антифашистами» из числа псевдодемократов. Это то, что патриоты, по праву, считают себя наиболее последовательными антифашистами, так как в любой стране, где возникала коричневая опасность, она была направлена именно против коммунистов и других левых партий. Далеко не всегда фашисты использовали антисемитизм, расизм, национализм, антидемократизм, но везде главным их идеологическим постулатом был воинствующий антикоммунизм.

Откуда исходит реальная угроза фашизма?

Ясно, что не от коммунистов и других патриотов.

В России, как ни странно, сама власть своей антинародной политикой создает обстановку хаоса, беззакония, общественного равнодушия, отчуждения народа от управления и собственности, что стимулирует действия эпигонов фашизма. Этому способствует снижение жизненного уровня населения, рост безработицы, кризис образовательной системы, упадок науки и культуры.

Власти, осуждающие экстремизм, сами прибегают к экстремистским, а то и террористическим действиям.

Методы, применяемые властями во внутренней политике, весьма близки к крайне экстремистским. Это — расстрел парламента, кровавая разборка в

Чечне, ложь и демагогия, ставка на крайний индивидуализм, превращение СМИ в орудие идеологического оболванивания народа.

Фашизм выступает как страшная, антигуманная альтернатива демократическому устройству общества, социалистическим и коммунистическим идеям, светским и религиозным традициям и институтам, духовным устоям общества. Ориентирующийся на крайний эгоизм «собственника», на популизм, потакающий низменным чувствам, фашизм всеяден и в совершенстве владеет методами политической мимикрии.

Совершенно очевидна связь фашизма с беззаконием. С одной стороны, массовое распространение преступности, создание обстановки страха и вседозволенности. С другой — пренебрежение самой властью, ею же установленными законами, издание указов, противоречащих Конституции и нормам права. Все это облегчает условия для перехода к методам, осуществляемым «сильной рукой».

Как справедливо подметил бывший президент Болгарии Желю Желев, фашизм утвердился в Германии не тогда, когда нацистская партия завоевала большинство в рейхстаге. И не тогда, когда престарелый Гинденбург назначил Гитлера канцлером. А тогда, когда рейхстаг своим законом о чрезвычайных полномочиях предоставил правительству право издавать законы.

Это классический пример того, к чему приводит передача государством законодательных функций в руки исполнительной власти, подчиняющей себе и парламент.

К сожалению, синдром вседозволенности власти, порожденный трагедией расстрела Дома Советов России, не только не преодолен, но и еще больше усилился. Видимо, «всепрощенческая» позиция, занятая некоторыми политиками и общественными деятелями под влиянием эмоций, требует критического осмысления. А может быть, и пересмотра.

Немало зарубежных противников и конкурентов России за-

*Антикоммунистическая
злостная истерия есть пер-
вая характерная черта фа-
шизма.*

Ж.И.Алферов

интересованы в дестабилизации обстановки в нашей стране. Им на руку дальнейшее расчленение общества. Для них фашисты — «пятая колонна», расчищающая путь хозяевам «нового мирового порядка». «Угроза фашизма в России» может быть использована ими как повод к вмешательству в наши внутренние дела. Как подспорье для тех, кто желает распространить «новый порядок» на наши богатейшие сырьевые запасы.

В предотвращении фашистской угрозы должны быть заинтересованы все слои общества. Но требуются не голословные обвинения, политические игры в «антифашизм», а реальные действия, направленные против фашизма, который возродится и превратится в смертельную опасность, когда с ним перестанут бороться.

Что такое фашизм сегодня?

Как известно, и политики, и ученые запутались в определении самого понятия «современный фашизм». С «классическим», довоенным фашизмом было проще. Это была особо агрессивная, особо антигуманная ветвь антикоммунизма, видевшая причины успехов коммунистического движения в «слабости» буржуазной демократии, в неорганизованности и стихийности капиталистического рынка, в многоликости господствующей культуры, в широком распространении в мире идей гуманизма, интернационализма, равенства и братства между народами. Концепции коммунизма, основанной на принципах коллективизма и человеческой солидарности, фашисты противопоставили проповедь волчьих законов индивидуализма, идеал человека-зверя, сверхчеловека. Такая доктрина приводила в ужас весь цивилизованный мир, хотя о полной свободе человека мечтали многие гуманисты, в том числе и великий Ницше, на труды которого любили ссылаться Гитлер и его приближенные, отрицавшие саму идею гуманизма.

Но у Ницше идеал — это не человек-зверь, терзающий свою жертву, а человек, поднявшийся над общественными предрассудками до понимания подлинной гармонии человеческого бытия, совершенно неведомой гитлеровским ублюдкам. Ницше шел от Платона, а Гитлер — от средневековых схоластов, подменявших живую жизнь отвлеченными, надуманными схемами. Причем, в отличие от средневековой схоластики, вершиной которой была философия Фомы Аквинского, Гитлер низводил роль человека не только к роли раба божьего, но и раба «нового

порядка», тысячелетнего рейха, обеспечивающего господство сильного над слабым, расово «полноценного» над «неполноценным».

После поражения фашизма во Второй мировой войне он приобрел новый облик, позволяющий приспособиться к послевоенному устройству мира с доминированием англосаксонского менталитета с его прагматизмом и утилитарностью.

Теперь фашисты в Европе и Америке не пугают своим мистицизмом, проповедью кровавой вседозволенности, звериной войны всех против всех. Некоторые из них приобрели даже респектабельность, обеспечивающую успех некоторым их представителям на выборах (например, то в Италии, то в Австрии).

В России нет каких-либо корней фашизма (оформленных фашистских движений здесь не было никогда, если они и возникали, то только на оккупированной гитлеровцами территории или в эмигрантской среде), а фашистские семена заносятся на нашу почву западными ветрами, где их и культивируют власть предержащие.

Ближе всего к фашизму — различные формы экстремизма. Недаром российская общественность так активно бьет тревогу в связи с существованием в Российской Федерации ряда как зарегистрированных в органах юстиции, так и незарегистрированных общественных объединений экстремистского толка.

Для противодействия экстремизму создана Комиссия при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму в Российской Федерации. В рамках Комиссии действует Экспертный совет из специалистов, призванный вносить свои суждения о причинах и опасности роста экстремизма, в том числе, в первую очередь, фашизма, о принадлежности к ним различных общественных объединений и других организаций. Но принимать окончательное решение вправе только суд. Иначе ярлык фашизма будет наклеиваться в интересах политической борьбы на всех, вызываю-

В основе всех человеческих ценностей лежит моральное начало.

А.Эйнштейн

Благо народа — высший закон.

Т. Гоббс

щих неудовольствие тех или иных политических сил («коммунофашизм», исламский «фашизм», «иудо-фашизм» и т.д.).

Конечно, у фашистов есть немало точек соприкосновения с другими экстремистскими политическими и идеологическими течениями (националистическими, «ура»-патриотическими, антипатриотическими, тоталитаристскими, милитаристскими и т.д.). Но, разумеется, считать всех экстремистов фашистами — безумие.

История показывает, что фашизм может вырасти из любого экстремизма. В России, например, после революции на базе эмигрантского охвоста «черной сотни» стал формироваться российский фашизм. А до революции за черносотенцами шли до 1/3 русскоязычного населения. Членом одной из черносотенных организаций («Союза русского народа») был даже Николай II. По сути дела, эти «ультра»-патриотические организации создавались и поддерживались правительством. И они отнюдь не разрушали устои самодержавного строя, в отличие от фашистов, повсеместно выступающих за «новый порядок».

3. Межнациональные конфликты в России — угроза ее существованию¹

Уважаемые участники конференции!

Мы вторично обращаемся к этой важной теме. 8 апреля 1999 года состоялась довольно представительная встреча в Комитете с членами Политсовета Ассамблеи (АНДПС), активистами Движения, рядом депутатов, представителями национальных ассоциаций, диаспор Москвы, на которой после обстоятельного обсуждения было принято решение провести конференцию с последующим вынесением этих проблем на парламентские слушания совместно с Комитетом по делам национальностей, возглавляемым депутатом Никитиным В.И.

Сегодняшняя конференция рассматривает вопросы духовного и этносоциального характера в их взаимосвязи с проблемами государственного строительства. И наша задача — определить вектор дальнейшего обсуждения, призвать к дискуссии, обозначить проблемные вопросы, по которым следовало бы принять решения.

¹ Из материалов доклада Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на конференции: «Возрождая честь и достоинство народов — к межнациональному единству, к сплочению национально-патриотических сил России». Москва, 19 октября 2001 г.

В центр дискуссии ставится человек, гражданин нашей многонациональной страны как носитель права на национальное самоопределение, стержень национальной политики и связанных с ней государственных и общественных отношений, основной субъект многонационального гражданского общества.

Национальные проблемы России многогранны, чрезвычайно сложны и деликатны. Это очень тонкая материя государственного обустройства. Они включают в себя такие вопросы, как соотношение единого экономического пространства и региональных интересов, национально-территориальное устройство, выработка единой духовной основы национальных культур, регулирование миграции и т.д. В ответах на них и состоит главный вопрос: станет ли Россия опять уважаемой во всем мире великой многонациональной державой?

Еще недавно мы считали, что национальный вопрос в нашей стране решен полностью и окончательно. И, действительно, образование СССР, расцвет и сближение всех его народов стали одним из величайших достижений мировой цивилизации XX в. Но за 10 лет мы утратили многое, что, казалось бы, навсегда вошло в плоть и кровь народной жизни. Нет нужды говорить, что именно разлад, а то и вражда между народами-братьями — самое страшное последствие утверждения начал агрессивного псевдодемократического сообщества, порождающего ксенофобию и эгоистический сепаратизм.

Конечно, нельзя сказать, что полностью разрушена бывшая дружба братских народов. Но их правящая элита сплошь и рядом переступает через вековые традиции этой дружбы. К сожалению, в угоду этим прави-

Мы должны чувствовать себя не только европейцами, но и азиатами, и одной из важнейших задач русской государственности должно являться сознательное участие в том возрождении Азии — колыбели многих глубочайших и важнейших созданий человеческого духа, — которое сейчас нам приходится переживать.

В.И.Вернадский

Духовное единство России доказано той великой, — самобытной и глубокой, — культурой, которая была создана единым русским народом. Во всем сложном сочетании его национальностей.

И.А.Ильин

телям сеют семена национального сепаратизма и отдельные представители интеллигенции, которые еще недавно ревностно выступали за интернациональное единство советских людей.

В некоторых республиках хотели даже отказаться от привычной для населения кириллицы, забыв, видимо, о том, что это общеславянская азбука была создана отнюдь не в России и к тому же на основе самой древней в Европе греческой графики. Причем, многие из народов, принявших кириллицу, до этого вообще были бесписьменными, а у русских и до кириллицы была своя собственная азбука — глаголица. Что же, и нам переходить к доисторической графике?

Страшными последствиями разрушения страны стали вооруженные межнациональные конфликты на постсоветском пространстве (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Чечня, Приднестровье, Таджикистан). В эти конфликты оказались втянутыми миллионы людей, еще недавно связанных узами братства и солидарности.

Сегодня, пожалуй, трудно назвать область, край или республику, где бы не было нарастающих противоречий на национальной почве. А ведь и сама Россия, в целом, ведет тяжелую национально-освободительную борьбу за свое существование и возрождение. И межнациональные конфликты, возникающие или зреющие на ее территории, лишь помогают нашим общим недругам ослаблять великую страну, ставшую Родиной для сотен больших и малых по численности народов.

И не случайно освободительная борьба отдельных народов, сплошь и рядом, направляется своей политической, экономической и культурной элитой в русло сепаратизма, разрушения федеративного устройства российского государства. А ведь трагический опыт Чечни показал, что откол от России приводит к созданию геополитического вакуума, который быстро заполняется силами, враждебными и России, и стремящемуся к большему суверенитету народу.

Россия — многонациональная семья

Не секрет, что мы испокон веков живем в многонациональной и, подчеркну особо, многоконфессиональной стране. Огромные пространства России исторически принадлежали разным народам, и даже, цивилизациям. Несколько этноконфессиональных общностей, образующих самодостаточные цивилизационные очаги, опре-

делили уникальный в своем роде портрет национального и культурного многообразия нашей страны, послужили основой ее самобытности.

Как же смогла существовать более тысячи лет держава, объединяющая такие, казалось бы, совершенно непохожие крупные народы, как славяне, тюрки, кавказцы, балты и угро-финны? Как смогли ужиться вместе православный, буддист, мусульманин, иудей? Очевидно, что однозначного ответа на данный вопрос не существует — это очень сложная тема, и ее невозможно раскрыть в одном докладе. Но, понимая особую значимость этой проблемы, хотя бы вкратце, обозначу ее компоненты, чтобы эффективнее использовать этнический ресурс во многих социальных и политических процессах.

Проведем небольшой исторический экскурс. Специфика национальной политики России складывалась, как и в других странах, под действием многих факторов: экономических, культурных, политических, религиозных, военных и т.д. Однако полученный результат серьезно отличался от европейских канонов решения национальных проблем, особенно на присоединенных территориях. Если «цивилизованные» европейцы, выжигая любые очаги самобытной культуры, навязывали новый язык, новое социальное устройство, новую религию, то в России преимущественно старались сохранить традиционный уклад жизни присоединяемых народов, и даже перенять многие их достижения в культуре и экономике.

Во-первых, ряд народов, найдя в России защиту от внешних врагов, избежали уничтожения. Нелишне напомнить сегодня, что, например, нашли свое спасение от посягательств турок на их культуру и язык армяне, грузины, абхазы и гагаузы, а стремление казахов стать подданными России созрело в условиях губительных набегов джунгаров, что Украина и Белоруссия, отторгнутые от единого восточнославянского государства, изнывали под польско-литовским католическим гнетом, а Прибалтика — под гнетом немецких феодалов.

Во-вторых, в присоединенных национальных землях, уже имевших свою политическую и социальную инфраструктуру, сохранялись практически все особенности организации власти и социальных отношений. Поэтому, скажем, в составе элиты России конца XVIII в. одновременно сосуществовали прибалтийское дворянство, польская шляхта, азиатские ханы, татарские мурзы, грузинские князья и казачьи атаманы. Более 70 тысяч российских дво-

рян были представителями нерусских национальностей. К примеру, в Бухарском эмирате после присоединения к России были сохранены государственное устройство во главе с эмиром, шариатская правовая система и национально-культурные традиции. Так же обстояло дело с Хивой, Тувой, десятками других национальных районов.

В-третьих, заселяя пустующие земли, ни царское, ни советское правительство не отдавали особого предпочтения русским, достаточно вспомнить немецких колонистов при Екатерине II. Русское крестьянство, в целом, жило не лучше, чем крестьяне других национальностей. А натуральный налог, взимаемый с аборигенов Сибири, был значительно меньше многочисленных податей и повинностей русских крестьян из европейской России.

В-четвертых, российская администрация оставила в неприкосновенности религиозный строй в Грузии, Армении, Азербайджане, Финляндии, Польше, Прибалтике, Средней Азии и т.д. При Елизавете ламаизм был официально признан религией, имеющей государственную поддержку. При Екатерине II то же было осуществлено и в отношении Ислама. Ни евреям, ни шаманистам не мешали отправлять свои культы.

Государственное строительство Российской Империи шло по пути инкорпорирования — включения новых областей, вместе с их жителями, в единое военно-политическое, экономическое и культурное пространство, скрепляемое российским государством, правящая элита которого также была многонациональной. Исключался путь

На взгляд Европы, Россия была страной азиатской, на взгляд Азии — страной европейской; эта двойственность вполне соответствовала ее характеру и ее судьбе, которая, помимо всего прочего, заключается и в том, чтобы стать великим караван-сараям цивилизации между Европой и Азией.

А.И.Герцен

Сколько бы мы ни были врагами западного просвещения, западных обычаев и т.п., но можно ли без сумасшествия думать, что когда-нибудь, какою-нибудь силою истребится в России память всего того, что она получила от Европы.....

А.С.Хомяков

расчистки присоединенных территорий методом уничтожения или сгона коренного населения, как это практиковали немецкие фашисты, американские ковбои, австралийские колонисты.

Российская Империя как государственное образование коренным образом отличалась от колониальных империй Франции и Англии. Если там метрополии, составлявшие по численности населения лишь несколько процентов от количества жителей своих колоний, непрерывно обогащались за счет высасывания ресурсов из заморских территорий, то Российская Империя была тесно интегрирована, и окраинные народы получили возможность приобщиться к современным достижениям культуры и техники без угрозы потери своей национально-культурной идентичности. Важным фактором при этом было резкое повышение уровня защиты от внешних завоевателей, что демонстрирует история Кавказа и Средней Азии. Только после вхождения в Российскую Империю народы этих регионов забыли, что такое тотальное разрушение и разграбление городов или поголовный угон населения в рабство. А ведь еще во времена Грибоедова и Пушкина Персидская и Османская империи представляли грозную силу для своих соседей.

В советский период многие народы, благодаря взвешенной этнокультурной политике государства, обрели письменность, добились расцвета своей культуры. Песни, танцы, поэзия, живопись и другие достижения искусства народов Советского Союза считались достоянием всей советской культуры.

Годы Великой Отечественной войны показали, считают ли на самом деле многочисленные народы СССР себя пленниками «советской империи» или боевыми друзьями, вместе преодолевающими внешнюю угрозу.

И еще вот такой, хотя и печальный, пример. После развала СССР во всех бывших национальных республиках произошел обвал уровня жизни, снижение образованности населения, начались междоусобные конфликты. Лишенные эффективной российской защиты и поддержки, эти страны и территории стали разва-

Русская народность, конечно, остается и должна остаться державной в русском государстве, но пусть это будет положение первой среди политически равных и свободных народностей, соединенных общей государственностью, общим домом.

С.Н.Булгаков

ливаться на части.

В том, что наша страна жила почти 50 лет без войны, немалое значение имело национальное и межконфессиональное единство нашего народа. Это важное достижение и настоящего народовластия, и содружества народов.

Что же служило основой вековой дружбы, а не случайного конгломерата народов? Прежде всего — духовные факторы, то есть общая историческая память, общность судеб, сознание единства. Важным было чувство Родины, осознание общероссийской идентичности, независимо от национальности. Но не меньшую роль сыграла и специфика менталитета русского народа-объединителя, которому всегда была чужда какая-либо национальная или этническая ксенофобия. В русских семьях находили приют и любовь представители всех без исключения народов, населявших страну. Кабардинка Мария стала русской царицей, женой Ивана Грозного, на сестре Бориса Годунова — представителя обрусевшего татарского рода — был женат Федор Иванович, сын Ивана Грозного. Мать Ивана Грозного царица Елена Глинская — праправнучка Мамая. Жена Петра I российская императрица Екатерина I — литовка. Великий русский поэт А.Грибоедов был женат на грузинке. Мать В.Жуковского — турчанка. И.Тургенев, С.Аксаков, А.Куприн имели татарских, М.Лермонтов — шотландских, А.Пушкин — африканских предков и т.д. И, кстати говоря, в полиэтничности происхождения — источник силы русского характера, который близок и понятен всем народам, населяющим Россию.

В России русские составляют свыше 80% населения. По европейским стандартам, такие страны считаются мононациональными. Процент русских у нас больше, чем французов во Франции, испанцев в Испании или англичан в Великобритании. Тем не менее, в России, в которой живет более чем сотня народов, традиционно уделялось большое внимание вопросам взаимодействия различных национальных культур. Здесь мы далеко опередили все так называемые «цивилизованные страны».

К сожалению, в последние годы наметилась негативная тенденция: зачастую, структурообразующий русский народ оказывается в меньшинстве в органах власти в регионах. Развитие местных культур происходит в ущерб общенациональной культуре, которая постепенно просто растворяется или приобретает лубочные формы.

Мы очень много говорим о судьбе русского народа. И это совершенно правильно. Но ведь наш народ стал великим, потому

что вобрал в себя сотни других этносов, их культуру, нравы, даже антропологический облик. И, в свою очередь, щедро передавал соседним народам все ценное, что было в его духовности, а нередко, и генотипе.

На Западе нас до сих пор считают татарами, но мы — и якуты, и буряты, и осетины. Ведь не зря же такой тонко чувствующий поэт, как А.Блок, писал о русских: «Да, скифы мы! Да, азиаты мы!». Действительно, скифы — наши дальние предки, а их прямые потомки — осетины (аланы) — живут на территории Российской Федерации. Татарская же, а вернее тюркская кровь — в жилах подавляющего большинства русских, также, как и кровь балтийских и уральских народов. Так что, если провести генетическое исследование, выяснится, что все народы, населяющие Россию, находятся друг с другом в кровном родстве.

Конечно, сегодня в мире с быстрым ростом численности населения идет процесс формирования новых этнических и национальных общностей, новых языков. Но ведь впервые старт этим благотворным процессам был дан в России, особенно после победы Октябрьской революции. И только в нашей стране каждый малочисленный народ имел официальное представительство в высшем органе государственной власти — Верховном Совете СССР. Где сейчас эти представители малочисленных народов? Кто отстаивает их интересы?

Мы все время подчеркиваем, что русский народ по праву — государственно-образующий. Это высокая оценка и большая ответственность. По существу — миссия. Это — и гарантия сохранения всех народов России. Надежда.

Так почему сейчас русский народ проявляет поразительную пассивность перед лицом внешних и внутренних угроз, с которыми столкнулась российская государственность? Тем самым он ослабляет не только тысячелетнее государство, но и самого себя, ибо народ, теряющий ответственность за судьбу своей государственности, превращается в жильца, живущего на территории, но не владеющего ею. Стоит задуматься над истоками этой трагедии.

*... ...В русском народе
нельзя не признать крепкого,
живого, неразрушенного
начала..... В русском человеке
таится и зреет зародыш
будущих великих дел,
великого народного развития.*
И.С.Тургенев

Духовно-этнические отношения как источник национальной специфики

Сегодня мы будем говорить о духовно-этнических аспектах национальной проблемы России, без учета которых невозможно ни строительство полноценного гражданского общества, ни формирование подлинно гуманистической и демократической национальной политики.

Духовно-этнические отношения, которыми так богата Россия, являются базовыми для формирования межнациональных общностей. Они зародились в глубине веков, когда между людьми не было ни прочных экономических, ни социальных, ни культурных связей. Иными словами, духовность изначально присуща человеку и его обществу. И, в этом смысле, все люди едины. Духовные основы их жизни универсальны. И фактически мало меняются с приходом новых поколений. Недаром моральный закон Моисея повторен через сотни лет в Нагорной проповеди Христа, а позже — в заповедях Пророка Мухаммеда.

В Коране сказано, что Бог составил из людей «племена и поколения», чтобы они «знали одни других»¹. Иначе говоря, этническая общность так же необходима для развития человечества, как и семейно-родовая. И ликвидация или ослабление этих связей гибельны для него, как и разрыв семейных уз.

При таком подходе встает вопрос об отрицательном значении ассимиляции, в том числе и добровольной, естественной. Исторический опыт показывает, что выживали и достигали определенного уровня развития только те народы, которые не растворялись в других, а сохраняли и отстаивали свою идентичность. Менялись их названия, антропологический тип, культурное достояние, даже язык, но прочное духовное начало обеспечивало преемственность поколений, сохранение того генотипа, который сложился при зарождении данной этнической общности. Русские уходят своими этнодуховными корнями в общеарийское прошлое. Зачатки тюрк-

*На свете нет малых народов..... Величие народа
вовсе не измеряется его численностью,
подобно тому, как величие человека не
измеряется его ростом.*

В.Гюго

¹ Сура 49, аят 13.

ских языков появились уже в библейские времена. Армяне, несмотря на многократно повторяющийся геноцид, сохранили верность своей прародине — Урарту. Евреи, со времен Авраама, тянутся друг к другу. Десятки других народов также существуют тысячелетия.

Кстати говоря, и опыт Советского Союза подтвердил, что сближение народов ведет не к их ассимиляции, уничтожению, а к расцвету, взаимообогащению во всех сферах духовной и материальной жизни.

Духовное начало было и остается ведущим в развитии национальных отношений. Конечно, оно имеет материальную основу, как и вся человеческая жизнь. Но ясно, что между материальностью духовности и материальностью, например, экономики — существенные различия. Материальный мир многообразен, и важно правильно определить взаимозависимость, субординацию его компонентов. Помните, еще недавно наши теоретики учили, что главное в генезисе такой устойчивой общности, как нация, — единство экономики. Но ведь десятки, а то и сотни лет существуют расчлененные нации (евреи, ирландцы, арабы, курды, пуштуны, теперь русские, украинцы и т.д.). Их общность сохраняется, несмотря на отсутствие устойчивых экономических связей.

Видимо, пора согласиться с тем, что именно этнодуховные отношения являются особенно значимыми для возникновения и длительного сохранения устойчивых национальных общностей.

Кстати, о духовности русских. Ни в одном языке мира вы не найдете наименование народа, который бы называл себя именем прилагательным, а не именем существительным. В нашем же языке возможны такие, казалось бы, противоречивые сочетания, как русский татарин, русский еврей, русский армянин. Но это только внешнее противоречие. В самоименовании себя прилагательным скрыт великий смысл, подсознательно понятый русским народом, — жертвование своими амбициями ради национального единства

В славянине ты никогда не встретишь немецкой филистерности, французской поверхностности, английского себялюбия, итальянской вертлявости; но в нем есть все: немецкий спекулятивный ум, французская гуманность, английская практичность, итальянская хитрость..... Это великое племя будет еще играть огромную роль в судьбах человечности.

Н.П. Огарев

России. Таков механизм действия цементирующего, скрепляющего начала «русскости», передача своей национальной идентичности всем народам, попадающим в притяжение российской цивилизации.

Но эта жертва не напрасна. Это подтвердит любой представитель огромной семьи народов нашей страны, присутствующий в этом зале. Русский армянин или русский еврей культурно богаче, чем представители тех же национальностей, не попадающие в магнетическое поле нашей цивилизации.

Язык, конечно, играет свою объединительную роль. Как говорил Франц Розенцвейг: «Язык — это больше, чем кровь». Но возьмите печальный опыт СССР, буквально в одночасье рассыпалось содружество, члены которого воспринимали русский язык как родной. Такой же распад угрожает и моноязычным США. А полиязычная швейцарская нация живет и здравствует. Да и китайцев объединяет отнюдь не язык, а письменность, порожденная общей духовностью.

Этнодуховные отношения сделали более разнообразным богатство культуры древних народов, которые тоже поначалу не имели (или почти не имели) этнической окраски. Так возникало культурное многоцветье, которым и ныне гордится человечество.

К сожалению, духовно-этнические проблемы в России, при всей своей важности, как огромный потенциал будущего могущества нашего Отечества остаются малоизученными научными кругами, «белым пятном» для законодательной и исполнительной власти.

И я бы хотел призвать провести дискуссию именно в этнокультурной плоскости. Определить те социальные язвы и наиболее болезненные участки в духовной сфере, которые мешают нам более дружно жить. Так мы сможем лучше увидеть оптимальные пути решения проблем.

Диалог, а не противоборство или соперничество

США осуществляют контртеррористическую акцию против Афганистана, готовятся вторгнуться в Ирак. По сути дела, это воспринимается многими как агрессия против Ислама, как это было в Югославии против Православия. Отсюда вывод: борьба с терроризмом — это не только борьба с отдельными криминальными группировками, денежными мешками, но и с государственным терроризмом. Иначе мы вновь возвратимся к Варфоломеевской ночи.

Идет борьба между сильными государствами и целыми наро-

дами, даже религиями и цивилизациями. Сегодняшняя ситуация напоминает прошлое. Конкистадоры уничтожили ацтеков и инков, белый мир задавил черную Африку, а метрополия Англии бесчинствовала в Азии. Акция США преследует явную цель — воспользоваться моментом и покончить с суверенной Россией окончательно, вовлекая ее в перманентную войну и с исламским миром, и с арабскими странами, и с Ближним и Дальним Востоком.

Но национальное равноправие и диалог не могут быть обеспечены за счет другого народа. Только в интересе к другим народам, в уважении к ним возможно развитие конструктивных отношений. И в этом плане Россия, если хотите, — прототип единой Европы. Ее опыт уникален. Нашего потенциала дружбы хватит на всех, у нас есть чему поучиться — об этом свидетельствует наша многовековая история.

Недавние трагические события в Америке и их последствия, со всей ясностью, показали всю сомнительность и опасность насаждаемого Западом мифа о цивилизованных и нецивилизованных народах, или, еще одной распространенной формы этого мифа, — о «странах-изгоях». Пренебрежение судьбой целых народов выглядит цинично и по-ханжески глупо. Человечеству XXI в. пора кардинально переосмыслить отношение к национальному вопросу, перейти от политики конфронтации к политике диалога.

В этой связи хочу напомнить, что 2001 год был объявлен ООН годом «Диалога цивилизаций». Такая вот странная ирония судьбы — год, который был призван стать началом нового этапа строительства конструктивных межнациональных отношений, стал годом межэтнических конфликтов и усиления напряженности.

Межнациональные отноше-

... ...чтобы наше счастье было прочно, мы нуждаемся в привязанности и помощи окружающих нас людей; последние же согласятся любить и уважать нас, помогать нам в наших планах, работать для нашего счастья лишь в той мере, в какой мы готовы работать для из благополучия. Эту необходимую взаимную связь называют нравственным долгом, нравственной обязанностью.

П.Гольбах

ния в России также необходимо строить через диалог культур, диалог цивилизаций. Да, важно сохранить многовековые традиции совместного бытия российских народов, но их нужно и развивать. Необходима динамика, качественное обновление, рост. В противном случае, даже стагнации не будет: мы просто скатимся к сепаратизму и разобщенности. Исторический опыт подсказывает, что именно межэтнические конфликты чаще всего служили толчком к наиболее кровавым и массовым войнам и отбрасывали человечество в своем развитии на многие годы, а то и на века, назад.

«Соборный свод согласных языков»

Экономика, финансы, бюджеты все то, чем так активно занимаются депутаты, только тогда служат интересам народа, когда они способствуют сохранению и развитию культуры, утверждают уникальность наших традиций, защищают многовековые святыни, обеспечивают подлинную свободу человека, который не должен становиться придатком компьютера, а благополучно жить в мире, построенном и завещанном нам отцами.

Не умаляя значение экономического фактора, отмечу, что межнациональное согласие также обеспечивается, прежде всего, в духовной сфере. Именно национальный характер, ментальность, язык, традиции, особенности культуры, сам уклад жизни передаются из поколения в поколение, обеспечивая непрерывность жизни этноса. Экономика, материальная культура, в принципе, близки у всех народов (с учетом, конечно, их географического положения, уровня развития), а духовная сфера специфична у каждого этноса. И он, естественно, держится за нее, как за самое сокровенное, что нельзя обменять ни на материальные богатства, ни на западные модели демократии и либерализма, ни на сытую жизнь в передней или на кухне обитателей мира «золотого миллиарда».

«Народы России, пробудитесь! Поверьте в свои силы!» — вот девиз нашей сегодняшней встречи. Мы — за духовное сплочение всех народов России. И только на такой основе возможно развитие нашего многонационального общества.

Либерально-индивидуалистская идея, в силу целого ряда причин, не принимается в России. В 1998 г. либеральное правительство обанкротилось и материально, и идейно. Россия — самодостаточная страна не только в экономическом отношении, но и в социально-психологическом. Ей не нужна никакая либеральная

система, лозунг которой: «Делай, что хочешь!», потому, что неизвестно, где граница этого «что хочешь». А разумные ограничения обеспечиваются национальными традициями, сдерживающей ролью духовного начала. Они обязательны не только для отдельного человека, но и для государственной политики в целом. Я не веду речь о «коллективизме», а имею в виду более широкое понятие, которое сродни духовной соборности, то есть всеединству общества на основе высокой духовности. «Земля Земель сомноженных народов, соборный свод согласных языков», как это очень точно определил поэт Егор Исаев.

Такое «всеединство в духе» гарантирует необходимую для развития любого этноса национально-культурную автономию, которой должны обладать все населяющие страну народы, а также их отдельные представители, живущие в иноэтнической среде. Каждый человек вправе гордиться принадлежностью к нации своего отца или матери.

В России нет второсортных национальных общностей. Все нации — великие, героические, уникальные. Гибель или упадок любой из них — это невосполнимая потеря для человечества, для всей мировой культуры! И государство, общество должны поддерживать те малочисленные народы, которые, в силу тех или иных причин, лишились материальной самодостаточности. Но и они не должны оказаться на положении иждивенцев. Каждый из них в состоянии внести свой уникальный вклад в духовное и материальное богатство России.

Культурно-национальная, а не территориальная, автономия не приведет к ослаблению единства нашей страны в целом. Она укрепляет это единство.

Единый государственный язык, единая граница, единое гражданство, единая экономика, единые основы законодательства, единый центр управления экономикой — все это призвано гарантировать нашу целостность. Только так могут выжить этносы — от самого многочисленного, но и наиболее ранимого русского народа, до самого малочисленного. Отступление от этих принципов привело к тому, что мы имеем сегодня. Возьмем, например, Среднюю Азию. Не прошло и 10 лет, как американцы — уже там и оттуда никогда не уйдут. Они ушли один раз из Вьетнама. Но для этого необходимо иметь менталитет свободолюбивого вьетнамского народа и поддержку такого мощного содружества, как СЭВ.

Глобализация и национальные проблемы

Могут сказать, что в эпоху интенсивной глобализации экономической и культурной сфер жизни современного человечества национальный фактор, при всей его духовной значимости, отходит на второй план. Но у глобализации есть как позитивные, так и негативные тенденции. Положительное — это экономическая интеграция, сближение и взаимообогащение культур, выравнивание жизненного и образовательного уровня населения различных частей света, свобода и доступность передвижения граждан по планете, то есть то, что характеризуется известным марксистским термином «интернационализация».

Негативное содержание глобализации — насильственное, а точнее, принудительное втягивание отдельных народов в орбиту влияния более крупных и экономически мощных стран, выкорчевывание многовековых традиций этих народов, навязывание им, в том числе и под видом мнимой добровольности, чуждой культуры, как правило, усредненной, примитивизированной, а то и смертельно опасной для данного этноса.

Сейчас под флагом глобализации реально идет процесс американизации. Но вместо высших образцов американской культуры, в том числе блестящей прикладной науки и техники, навязываются суррогаты, а то и откровенно антикультурные образцы. Как в свое время европейцы с помощью «огненной воды» завоевывали Америку, так и теперь американцы с помощью финансово-экономического диктата и масскультуры пытаются подчинить себе мир. Но ведь это и есть империализм, духовный монополизм, то есть подчинение сильным других народов, против чего человечество борется на протяжении всей своей истории.

В эпоху становления наций, то есть с конца XVIII — начала XIX вв., империализму противостоял национализм. Национализм угнетенной нации — прогрессивное явление. В этом смысле и русский национализм, возродившийся после распада СССР и отсечения от России 25 млн. русских, стремящихся к единству с Россией граждан, имеет право на существование, как и национализм украинский, грузинский, татарский, кабардинский и т.д. Все народы бывшего СССР сейчас в отчаянном положении. Им грозит колонизация, а то и геноцид со стороны зарящихся на нашу территорию устроителей нового мирового порядка.

Но у национализма есть слабое место: он ведет к самоизоляции этноса, противопоставлению его своим братьям и потенци-

альным союзникам. Поэтому на знамени патриотов не должно быть националистических лозунгов. Конечно, можно и нужно бороться с русофобией, но не посредством выстраивания образа врага из лиц так называемой «кавказской национальности» или использования антисемитской риторики. В нашей среде не должно быть места какой-либо национальной ксенофобии. Русский народ страдает не от евреев, кавказцев, талибов, ваххабитов, а от мировой закулисы и собственных рвачей, от тех, кто, не стесняясь, провозглашает античеловеческие расистские лозунги и считает, что его страна или народ должны главенствовать в мире. При этом, конечно, мы не можем поддаваться и антиамериканским настроениям. Американский народ такой же великий, как и другие.

Многонациональный народ США — наш потенциальный союзник. В условиях безраздельного господства транснациональных монополий, диктующих свою волю даже президенту США, народ этого преуспевающего государства все больше чувствует себя обделенным, а сегодня его толкают на сомнительные военные авантюры. И снова по всему миру звучит клич: «Янки, гоу хоум!».

Консолидация усилий в борьбе за национальное возрождение России

Нужно прямо сказать, что цена на нефть и газ, скачок доллара, падение рубля — все это преходящее. Вечная ценность — человек, его культура, национальное достоинство, любовь к Отечеству, верность Родине. Именно этим всегда и была сильна Россия.

Сейчас происходит передел сфер влияния в мире. Таджикистан и Узбекистан могут стать зоной интересов США. А талибы, Бен-Ладен — производные ЦРУ, и тут проблем нет. Они быстро будут поставлены на место, как и некоторые российские политические лидеры. А неприязнь к Исламу, как и к Православию, насаждаемая рациональным Западом, останется.

Торжествует транснациональный военно-промышленный и финансовый капитал, а рядовые американцы начинают понимать, что воевать с миллиардным исламским миром не по силам и Америке. Не в пример некоторым народам Европы, американцам «лапшу на уши» повесить трудно. Не думаю, что разрушение, осуществленное в нашем Отечестве, было бы возможно осуществить в США.

Нет пока ответа и на вопрос: откуда появилась такая слабость у наших сограждан? И это в стране, которая побеждала самых

злейших врагов, зачастую действуя одна на один. Разве не мы восстановили свою экономику в кратчайшие сроки? Что там Германия Эрхарда или «чудо» Японии. Послевоенное восстановление экономики СССР в кратчайшие сроки удивило все мировое сообщество. И обеспечило рост национального достоинства у наших людей, которые почти 50 послевоенных лет справедливо считали себя авангардом прогрессивного развития всего человечества.

Наша слабость не в том, что «русский долго запрягает», и не в наличии «пятой колонны», о которой много говорят, и не в мировом заговоре или мировом правительстве, а в том, что в трудную для страны минуту мы не смогли сосредоточить, объединить все наши силы, подчинить волю народа достижению одной цели.

Элита, которую народ выращивал, отказывая себе во многом, метнулась в сторону Запада. Народ потерял своего пастыря — формального лидера, но остался духовный, неформальный лидер. Это — патриоты России.

Роковую роль сыграло и то, что пропала вера (вера в ее большом, духовном смысле) в свое государство, которое не стоит на защите большинства населения, в социальную справедливость, в чисто человеческие отношения. Смердом потребительского конформизма затуманено самосознание многонационального российского народа.

Особенно настораживает то, что мы не видим действий государства. Чтобы запретить Аум-Сенрёке в России, понадобилась газовая атака в японском метро, чтобы запретить «Белое братство» — осудить Марию Дэви-Христос на Украине, чтобы сплотить нацию США — взорвать Манхэттен. Настало время, когда государство должно сказать свое веское слово, иначе — зачем оно. В противном случае, это слово скажет народ.

В настоящее время говорят много хорошего о проводимой президентом внешней политике, о наведении порядка в правовом пространстве, восстановлении роли федеральной власти, укреплении ее вертикали. И это следует поддержать. Но требуется также более твердая позиция в отстаивании сакральных ценностей, пренебрежение которыми может привести к этнотектоническим сдвигам, которые не только разрушат, но и ликвидируют Россию.

Я не хотел бы, чтобы верещагинская фраза: «За державу обидно» стала лейтмотивом нашего обсуждения. Конференция, в которой мы участвуем, отражает истинные настроения общества. А в нем много светлого, яркого, незапятнанного. Наша надежда и вера в том, что крепнут национально-патриотические силы, которые не

только учитывают эти позитивные тенденции, но и предпринимают меры к их усилению.

Многонациональная культура России как фактор саморегулирования межнациональных отношений

В многонациональном государстве задача общества — находить, развивать и укреплять те скрепы, которые, как бы тонкими, но прочными нитями, сближают этносы страны, превращая их в единое целое. И рушилась Россия только тогда, когда эти тонкие нити обрывались.

Администрирование в области духовных отношений не скрепляет, а разъединяет. Только здоровое общество как тонкий саморегулирующийся организм способно определить ту грань, на которой свобода служит взаимному обогащению, развитию, а не сепаратизму или поглощению слабого сильным.

Многоцветие луга волнует нас потому, что это — гармоничное соединение сотен прекрасных, непохожих друг на друга цветов и трав, это — поэзия красок, радужное волшебство. Как и многонациональное, поликонфессиональное общество, насыщенное богатством неповторимых традиций, обычаев, ментальных особенностей. Однотонный, одномерный, усредненный газон может быть кому-то и радует глаз, но это не луг, не живой ландшафт. Это — элемент урбанистического пейзажа.

Не могу представить русскую литературу, например, без Расула Гамзатова, Мусы Джалиля, Чингиза Айтматова. И в то же время литература десятков народов России расцвела под влиянием русской литературы. То же можно сказать и о музыке: кавказские, восточные, польские мотивы пронизывают произведения великих композиторов России XIX в. А музыкальная культура народов, не знавших ни оперы, ни симфонической музыки, поднялась на несколько порядков выше благодаря освоению достижений русских музыкантов. Как подметил Иван Ильин в своей книге «Путь духовного обновления»: «Культура творится не одним человеком. Она есть достояние многих людей (и, можно добавить, народов — В.З.), духовно объединенных между собой».

Судя по ситуации в Афганистане, разрыв естественных культурных связей с другими народами грозит возвратом в средневековье. Это мы уже видели в Европе, когда гитлеровские фашисты истребляли культурные памятники «неполноценных» народов, в

том числе славян, тюрков, евреев, внесших заметный вклад в формирование европейской культуры.

Посмотрите, как тянутся к своей исконной духовности народы, вытолкнутые глобализацией на обочину мирового общественного прогресса. Духовность — это последнее, что у них осталось, что оправдывает их существование как исторически сложившихся общностей, а потому и окрыляет надеждой на возрождение в будущем.

Нас не должно смущать, что духовность любого народа неотделима от религиозности. Традиционные религии потому и традиционные, коренные, что они питали и питают духовность воспринявшего их народа. И сейчас мы видим, что, даже многие люди западной культуры, европейцы тяготеют к Востоку, оказывая предпочтение традициям, связанным именно с духовностью последнего.

На основе такого общедуховного, а не только религиозного, синкретизма и вырастает духовность третьего тысячелетия, которая позволит объединить и сделать приемлемым для всего человечества то ценное, что было создано на протяжении веков каждым народом в духовной сфере. Тогда станут просто невозможными безумные акты ксенофобии, подобные нападению террористов на Нью-Йорк и Вашингтон или бесчинствам натовской, особенно американской военщины, в ряде регионов, как это было в Югославии.

Российская многоконфессиональность и прозападный прозелитизм

Россия активно воздействовала и воздействует на весь мир своим примером межконфессионального сотрудничества, основанного на глубокой внутренней схожести религиозных верований. Ведь если задуматься, то духовные корни ислама и православия общие — это, во многом, и стало основой российского единства. И в Православии, и в Исламе идея примата общего над частным, соборности над индивидуализмом является одной из основных. И именно эта схожесть стала родником духовного развития, обогащающим все народы России, чистым источником национального самосознания.

Представители традиционных конфессий активно поддерживают усилия государства и общественности по укреплению ду-

ховных начал жизни народов России. Символично, что на Поклонной горе в памятном комплексе, посвященном Великой Отечественной войне, стоят рядом православный храм, мечеть и синагога. В Отрадном, на окраине Москвы, также построены рядом две мечети, православный храм и синагога. Инициатором этого важного дела, поддержанного правительством Москвы, стал академик Баязитов Ряшид Жаббарович. Выстроенные здания воспринимаются не только как культовые сооружения, но и как архитектурные памятники, украшающие Москву.

Цивилизованные межконфессиональные отношения являются важным условием предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов. В учениях различных религий, особенно христианства, ислама, иудаизма и буддизма, немало призывов к народам жить в мире и согласии. Распространение идей конфессиональной и национальной толерантности может сослужить добрую службу на пути межэтнической интеграции, усиления чувства общности у граждан России.

Современная западная цивилизация, в значительной степени, преодолела свое христианское культурное наследие. Не случайно их политологами введен термин «постхристианское общество». Самым наглядным образом это преодоление демонстрирует литературная, кино- и видеопродукция, наводняющая сейчас наши рынки и даже официальные каналы телевидения. Эгоистический индивидуализм, культ секса и насилия, жажда материальной наживы одинаково отвергаются всеми традиционными конфессиями народов России.

«Русского человека не сломят никакие экономические трудности, если его не лишат духовности, глубинной памяти предков. История, предания, легенды, традиционная культура должны передаваться из поколения в поколение», — справедливо сказал Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II.

Но вал разлагающей наше общество пропаганды настолько мощен, что пора начать борьбу за право человека жить не в отравленной духовной среде. Мы выступаем против насаждаемого равноправия добродетели и разврата, нравственной чистоты и бесчестности, за утверждение такой духовной среды, в которой воровство считается позором, а не умением жить. Женская честь и мужская доблесть должны быть предметом гордости, а интердевочки и интермальчики должны оставаться на положении не героев, а отбросов общества.

Что дает нам право требовать этого? Почему мы отвергаем

противоположную точку зрения в перечисленных выше вопросах? Ответ здесь только один. Человеческая мораль и духовность не являются продуктом деятельности индивидуального человека, отдельного поколения, того или иного народа. Они вырабатывались веками, освящались религией, закреплялись культурой, и потому не подлежат изменению при любых голосованиях в парламентах или по прихоти медиа-магнатов. Категории добра и зла определены в священных книгах наших традиционных конфессий, подтверждены наукой, проверены практикой бытия сотен поколений и народов. Их следует хранить как естественную основу сакрального восприятия смысла жизни, без которого человек быстро деградирует и возвращается в животное состояние.

Показателен пример Запада, где процветает религиозный модернизм. Провозгласив высшей ценностью индивидуальную свободу человека, западная культура неудержимо покатила вслед за «центром тяжести» индивидуальных человеческих пороков, которые всегда отвергались обществом.

Ориентация на мнение Запада и прозападной части нашего общества, по сути прозелитистской, грозит России новой волной внутреннего разлада и распада. Политический либерализм является партийным воплощением отвергаемого религиями личного индивидуализма. Эта общественная мораль глубоко чужда нашим народам и потому даже экономически непродуктивна. Большинство российских конфессий выступает против индивидуалистического либерализма, который фактически стал порождением духа капитализма.

Кризис 1998 года — это кризис либерализма. Он знаменателен тем, что произошел без каких-либо видимых внешних причин. Не было волны забастовок, действовало перемирие в Чечне, не было эпидемий или природных катаклизмов, иными словами, либеральной экономике не мешало ничего со стороны. Она безудержно пустилась в пляс и, как плохому танцору, помешали ей в развитии только глубоко укорененные в самих ее принципах недостатки. Экономический либерализм взорвался как мыльный пузырь, испачкав своей грязью восторженно взиравшую, но наивную публику. Массовая база либеральных политических движений — это врачи, учителя, научные работники и другие представители средней советской интеллигенции оказались полностью обворованными своими кумирами (в том числе — и в прямом смысле этого слова).

За крушением либерализма экономического последовала и его политическая дискредитация. Вершиной этого можно было бы

считать американскую агрессию в Югославии, когда прозападные либералы призывали нас к солидарности со всем «прогрессивным человечеством», подразумевая под этим военную машину США и НАТО.

России такой подход всегда был чужд. Нас роднит то, что ни одна из наших традиционных культур не провозглашала достижение материального богатства высшим смыслом человеческой деятельности. Наши народы в своих легендах прославляли не торговцев, а героев — защитников Родины и борцов за справедливость, и поэтому мы, при всех наших различиях, а порой и взаимных обидах, сохраняли близость друг к другу и умели защищать друг друга.

Итог ясен — прошедшие десять лет показали — чем на большее число частей будет разделена наша страна, тем меньше будет безопасность ее граждан. Наш удел — жить вместе, но и наша обязанность так обустроить эту жизнь, чтобы всем в этой семье народов было спокойно и безопасно, а высшим принципом, объединяющим нас, давайте выберем Справедливость.

Духовность и миграционные процессы

За последние 10 лет в Россию переселилось почти 9 млн. временных или постоянных мигрантов (Болгария, три Армении, две Грузии). Возникли мощные инациональные диаспоры, которых раньше не было в Российской Федерации (китайская, вьетнамская, ряда народов Кавказа и Средней Азии). Сохраняет свою интенсивность и процесс выезда из страны на заработки и на постоянное место жительства за рубеж представителей коренных народов России. За этот период за пределы страны выехало один миллион наших граждан.

Сокращается численность буквально всех национальных общностей, проживающих на территории Российской Федерации. Страна, не пережившая широкомасштабных военных действий, переполнена беженцами. Проблема мигрантов приобрела такую остроту, что требует разработки целой системы законодательных и административных мер для ее решения. Также остро стоит вопрос о воссоединении (хотя бы в рамках культурных связей) разделенных народов.

Возникает ситуация, когда вопрос о диаспорах напрямую связывается с проблемами миграции и переселения внутри России

и из стран СНГ. Это — новое явление постсоветской России, и оно носит явный национальный окрас. Хотел бы подробнее остановиться на этой теме.

В этнокультурном плане огромное значение имеет приток в страну легальных эмигрантов и беженцев. Первые чаще оказываются людьми, прельстившимися более высоким уровнем жизни, зарплат и возможностью трудоустройства, вторые не ищут легкой жизни — они бегут от голода, смерти и преследований. И если в первую группу, в основном, входят граждане Украины, Молдовы и республик Закавказья, то во второй преимущественно оказывается русскоязычное население горячих точек.

Обычно приток эмигрантов воспринимается как затруднение для власти: усложняется криминальная обстановка, возникают демпинговые процессы на рынке труда, особенно неквалифицированного, происходит вывоз капитала. Но я бы сказал, что, взяв миграционные потоки под контроль, наше государство только выиграет: любой сезонный рабочий произведет ценностей на гораздо большую сумму, чем вывезет на родину. Недаром такими богатыми государствами являются США и Израиль. Там давно поняли, как выгодно покупать молодые крепкие дешевые рабочие руки и светлые головы. 80% американских математиков — иностранцы, 15% американских физиков-ядерщиков — выходцы из бывшего СССР. Это официальная статистика.

А где другие наши математики? Физики? Многие лучшие умы знаменитого на весь мир Новосибирского Академгородка сейчас тоже трудятся за границей. Уезжает талантливая молодежь, чему немало способствуют специальные «образовательные» программы и «выездные гранты» различных иностранных фондов, фактически занятых вербовкой талантов в нашей стране.

Как заявил на прошедшем 11 октября 2001 года Конгрессе соотечественников Президент России В.В. Путин, Россия заинтересована в возвращении соотечественников на Родину. «Мы должны быть вместе!» — сказал он. Мне остается только присоединиться к этим словам. Но, скажу больше, мы действительно обречены быть вместе! Это наша судьба, наши общие духовные и этнокультурные корни, тот, кто отвернется от них, перестанет быть россиянином.

Регулирование миграционных процессов — дело для нашей страны сравнительно новое. В ней всегда преобладало автохтонное население. И здесь очень важно ориентироваться не только на духовные, но и на экономические факторы. Там, где мигрантов

вовлекают в общественно-полезную деятельность, достигается серьезный экономический эффект. К сожалению, у нас мигранты чаще всего представлены самим себе, и государство не предпринимает усилий для получения от их трудовой деятельности устойчивого экономического и нравственного эффекта.

А ведь забота о беженцах, вынужденных переселенцах может сыграть большую положительную роль в упрочении связей с зарубежными соотечественниками, в упрочении и расширении диаспор народов России за ее пределами.

Представляется, что любой народ, создающий свои культурные центры или даже анклавы на инациональной территории, должен не только духовно, но и материально поддерживать своих соплеменников и население, давшее им приют. У нас же из-за правовой анархии, царящей в ряде местностей, пришельцы, сплошь и рядом, буквально грабят Россию, почти безвозмездно вывозят из нее материальные и духовные ценности.

Все это требует от нас принятия таких правовых мер, которые бы обезопасили коренное население страны от посягательств на ее собственность и спокойствие со стороны бездуховных искателей легкой наживы, приезжающих в Россию порой именно потому, что здесь проще укрыться от закона и охраняющих его органов, чем у себя на Родине.

Общественность и национальные движения

Перед возрождающейся Россией остро стоит проблема федерализма. Ее будущее — в укреплении регионов, а потенциал регионов — в развитии национальных общественных движений. Скажу больше: регионы без национальных движений — лишь довесок к федеральному центру.

Развитие национальных общественных движений — это путь к укреплению институтов гражданского общества в нашей стране. Наряду с религиозными организациями, профсоюзами, политическими партиями и другими общественными объединениями, они составляют еще одну «стену», еще одну «опору» государственного дома. Зрелость национальных движений свидетельствует о высокой социальной динамике, стабильности всего общества. Словно лакмусовая бумажка, они выявляют реальную степень развитости демократии и глубину социальных преобразований.

Развитие национальных движений — это и путь к появлению новой серьезной силы в политическом спектре России. Большин-

ство национальных элит ориентировано на поддержку центристских партий, более сосредоточенных на решении хозяйственных, чем духовных задач. Крепкий патриотический блок взял бы на себя роль объединителя сторонников умеренных национальных идей, получив значительную поддержку от избирателей.

Еще Фридрих Энгельс отмечал, что национальное самосознание — это основа, сигнал к пробуждению в человеке его духовных качеств, его политической воли. Человек, лишенный национальной идентичности, становится заложником разных нечистоплотных политических сил.

К сожалению, трудовые слои современной России слишком маргинализированы, оболванены водкой и СМИ. В условиях хронического социального кризиса и нищенского положения значительной части населения люди забывают о своих национальных корнях, традициях, становясь пешками в руках закулисных игроков. И преодолеть сложившееся положение можно только одним способом: нужно широкое просвещение масс, приобщение к живому роднику национальной культуры, традиционной духовности. Здесь серьезную поддержку могли бы оказать и религиозные организации, религиозная общественность.

Гармонизация межконфессиональных отношений является важным условием предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов. В учениях различных религий, особенно христианства, ислама, иудаизма и буддизма, немало положений, призывающих народы жить в мире и согласии. Распространение идей конфессиональной и национальной толерантности может сослужить добрую службу на пути межэтнической интеграции, усиления чувства общности у граждан России.

Но при всей важности дела участия конфессий в укреплении национальной терпимости не стоит забывать, что духовная деятельность — это прерогатива не только религии, но и светского общества, в том числе институтов государства.

В связи с тем, что российское государство всегда было и остается полинациональным, такой же характер призваны носить и политические организации, связывающие это государство со всем обществом. В Федеральном законе «О политических партиях» содержится запрет на создание мононациональных или моноконфессиональных партий. Мы понесли большой урон в государственном строительстве, когда стали создаваться партии одного народа или одной религиозной общности. Это порождало сепаратизм, и без того разрушавший Российскую Федерацию.

К сожалению, и сейчас у нас сохранились партии, называющие себя русскими, исламскими и т.д. Думается, с этим нужно кончать. Партии, создававшиеся как объединение граждан одной национальности, занимали националистические позиции и сыграли свою роль в разрушении «единой и неделимой» России.

Многонациональный характер должны носить все партии: и общенациональные, и региональные. Но главное, чем они должны отличаться, — это способность отражать настроения всех граждан, независимо от их национальной или конфессиональной принадлежности.

При наличии авторитетных, пользующихся доверием народа общественных объединений, суверенизация не приведет к распаду или ослаблению исторически сложившегося единства. Ведь в истории нашей Родины был период, когда ее единство обеспечивалось, в первую очередь, политическим единством народа. И тогда никакой сепаратизм — ни национальный, ни региональный — опасности не представлял. А когда началось разрушение многонациональной партии, очень скоро было разрушено и само государство.

Сейчас, к сожалению, партий или других общественных объединений, способных приостановить процесс дезинтеграции и стать лесами для сооружения нового общественного здания многонациональной России, очень мало.

А ведь в тех регионах, где сильно влияние общенациональных партий, где действуют авторитетные региональные партии, выступающие против сепаратизма, центробежные тенденции не приобретают такого размаха.

Партийная деятельность имеет большое значение для выработки общенациональной национальной политики. В программе каждой партии есть требования и предложения по национальному вопросу. К сожалению, они не учитываются исполнительной властью, также как и общенациональные документы, определяющие содержание государственной национальной политики. Считал бы необходимым издать сборник программных установок государства и политических партий по национальному вопросу.

Некоторые проблемы национально-государственного строительства

Необходимо сделать более чувствительным к национальной проблематике и само государство.

Неотделимы от нее вопросы федерации. Наша Федерация нуждается в укреплении. Иначе сепаратизм окончательно дезинтегрирует общество. В Конституцию Российской Федерации следовало бы внести поправку, определяющую, что Россия — это Федерация исторически сложившихся территориальных образований (как, например, в Германии) и населяющих эти территории народов (как было в СССР). Любой народ вправе суверенно решать свою судьбу. Но выход из Федерации занимаемых данным народом территорий должен быть строго ограничен и затруднен. Призыв к ликвидации Федерации, ослаблению федеративных отношений также должен рассматриваться как тяжкое уголовное преступление.

В то же время недопустимо и ограничение (нарушение) прав субъектов Федерации, закрепленных Конституцией, в частности, свобода перемещения всех граждан по Российской Федерации, использование национального языка, выдвижение национальных кадров, развитие национальной духовности. Однако все субъекты Федерации должны в равной мере нести ответственность за ее сохранение и упрочение, беречь те экономические и культурные объекты, которые находятся в ведении Федерации и являются объектами общенациональной собственности.

Представляется, что в области федеративного устройства нужно постепенно переходить от федерации территорий к федерации народов. Территория России должна оставаться единой и неделимой. Любой народ, вошедший в содружество, передает в общее пользование ее народов свою территорию. И эту территорию он не вправе только по своему усмотрению отрывать от единого тела России, не считаясь с тем, что исторически принадлежавшая данному народу территория давно уже стала общероссийской.

Существующие территориальные автономии, разумеется, сохраняются. Но они также не будут восприниматься, как автономии только титульных, то есть давших им свое имя, народов. Опыт Дагестана показывает, что вполне уместна и устойчива территориальная автономия, объединяющая несколько, или даже много, народов.

Но в дальнейшем не следует дробить территорию страны на национальные анклавы. Способом самоопределения национальностей призвана стать культурно-национальная автономия. В этой связи должен быть разработан законопроект о территориальной целостности Российской Федерации и всех ее субъектов.

Назрела необходимость создания Палаты по делам националь-

ностей при Президенте Российской Федерации. Каждый народ, обладающий установленной законом численностью населения или иными признаками, должен иметь в ней своих представителей. В дальнейшем Палата могла бы стать частью Совета Федерации и приобрести законодательные функции.

Следовало бы законодательно гарантировать выдвижение национальных кадров на работу в органы исполнительной власти как федерального, так и регионального масштаба, восстановить двухгодичное дневное отделение в Академии государственной службы при Президенте РФ, увеличить набор представителей национальностей в региональные академии государственной службы, предусмотреть квоты для подготовки кадров из представителей разных народов России в крупнейших и авторитетнейших вузах страны.

Есть потребность в образовании фракции или депутатской группы Государственной Думы, которая объединяла бы по их желанию тех депутатов, которые проявляют особый интерес к решению проблем развития национальностей и межнациональных отношений. Условно ее можно было бы назвать национально-федеративная группа или фракция.

Пропорциональное представительство народов должно быть обеспечено и в органах исполнительной власти, и в местном самоуправлении.

Механизм выдвижения и воспитания национальных кадров призван опираться на основные принципы межнационального единства, важнейшие из которых предусматривают не формальное, а фактическое сближение народов, их равенство и взаимодействие. Эти же принципы послужат хорошей основой деятельности общественных объединений, способных направлять усилия всего общества на достижение гармонии в межнациональных отношениях.

Национальная составляющая в государственном строительстве приобретает сейчас особое значение. К сожалению, ушли в прошлое государствообразующие понятия «Донецкий бассейн», «Кузнецкий бассейн», «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс», «Приангарье», «Магнитка», «Урал», «Прикубанье» и т.п., когда регионы страны определялись прежде всего по профилю экономики, хозяйственному укладу. Сейчас преобладающими стали национальные и территориальные признаки. И такого рода подход порождает ряд проблем.

Во-первых, разделяется труд и быт. Труд остается интернациональным, уклад повседневной жизни — национальным, подчас

не отражающим и 50% национального состава населения данного региона. Так обстоит дело почти во всех автономных округах и областях, а также в большинстве республик.

Во-вторых, национально-территориальные образования не включают в себя всю массу представителей данной национальности России (например, татар в Татарстане 1 млн. 700 тыс., или около 50% населения, а по России — свыше 5 млн.). Как быть с этой разницей?

В-третьих, возникают проблемы в отношениях национально-территориальных регионов с крупными общегосударственными промышленными комплексами страны, не имеющими своей, хотя бы минимальной, «государственности». Отсюда — острая необходимость формирования единого для всего государства экономического пространства, управляемого из центра. При участии, конечно, регионов.

В-четвертых, остаются за бортом «национально-государственного» строительства в России многомиллионные страты проживающих в ней украинцев и представителей других народов, имеющих свою государственность за пределами России.

Возьмем национальные диаспоры в Москве. Это — особый раздел национальной политики России. Одна ситуация, когда они создавались и активно действовали в рамках единого СССР, а как быть сейчас — в границах России? Московская диаспора: якутов — да, татар — да, всех национально-территориальных образований России — несомненно. А как быть с теми национальностями, которые имеют свою государственность за пределами России? Хотелось бы обсудить и эту проблему на нашей конференции.

В-пятых, напрашивается, на первый взгляд, бесспорный вывод. Если национально-территориальные образования имеют определенный статус, а отнюдь не статусную выгоду, то не следует ли поднять до их уровня остальные народы России? Для справки. Национальностей в России более 150, а национально-территориальных субъектов Федерации всего 32 (из них 21 республика, 1 автономная область и 10 автономных округов). Вместе с тем, нужно ли нам дробить существующие территориальные образования? Эти проблемы требуют обсуждения.

В-шестых, в обществе все в большей степени звучит тема уравнения (не нивелирования) полномочий субъектов Федерации. И механизм обеспечения этого баланса — национально-культурная автономия, которая должна получить определенный государственный статус.

И, в заключение, еще один немаловажный вопрос: какую роль в выработке национальной политики России должны сыграть патриоты?

Прежде всего, необходимо преодолеть издержки лицемерной практики осуществления современной национальной политики в России, когда в поле зрения строгого государственного ока оказываются только простые представители народов России, а сытая верхушка, так называемая «элита», погрязает в коррупции, воровстве и духовной деградации. Патриоты должны активнее выявлять пороки такой «элиты», предавать их гласности, широкому гражданскому суду.

Необходимо укрепить слабых — тех, кто уже перестал верить в себя, надеяться на справедливость. Необходимо сплотить силы, привлечь внимание общественности к деятельности здоровых национально-патриотических сил. Это придаст патриотическому движению, поистине, народный характер, это позволит потенциальным союзникам влиться в его ряды.

Несомненно, что национальная политика не может, да и не должна, ограничиваться рамками одной страны. Мы должны смелее заявлять о поддержке и необходимости соблюдения прав русских и других национальных меньшинств в Прибалтике в других бывших республиках СССР. Ширить дружбу с братским народом Белоруссии. Укреплять отношения с народами СНГ.

Выводы

Думаю, что у нас нет расхождений по вопросам гармонизации национальных отношений в России, особенно тех, которые связаны с духовной сферой. Но в качестве основных выводов хотел бы остановиться на идеях тех документов, которые предлагается принять на конференции:

1. Духовно-этнические отношения в век глобализации являются главным механизмом формирования и сохранения устойчивых национальных общностей и их взаимной интеграции как в многонациональном мировом сообществе, так и в его многонациональных региональных составляющих.

2. Одним из важнейших факторов совершенствования таких отношений в современную эпоху остаются религиозные верования, в рамках которых хранятся корни многих национально-этнических особенностей, отличающих один народ от другого.

Национально-этнические отношения в России строятся на ос-

нове диалога между традиционными конфессиями, исключаящую возможность ограничения или подавления любой из них.

3. Главным инструментом объединения этнических общностей на началах единой духовности призвано быть государство. В России оно всегда брало на себя ответственность за состояние духовной сферы, выступало регулятором межконфессиональных отношений, предоставляя каждому народу жить по вере и традиционному укладу своих отцов.

Российское государство никогда не отделяло себя от общества. Создание общественных органов межнационального согласия и сотрудничества могло бы способствовать усилению связи государственных структур с общественностью. Вполне уместно и формирование органов межконфессионального сотрудничества и взаимодействия, которые уже кое-где создаются.

4. Главным идеологическим орудием, препятствующим укреплению российской государственности, является индивидуалистический либерализм. Он антинационален и, в конечном счете, антидемократичен, так как идейно оформляет диктат преуспевающего меньшинства над ограбленным и задавленным большинством. Особенно опасен такой либерализм потому, что он проповедует вседозволенность действий индивидуума, стремящегося к наживе или успеху в жизни. Это превращает либерализм из средства духовного освобождения людей, каким он был при своем зарождении, в орудие духовного порабощения народа, разрушения всех духовных ценностей, цементирующих ту или иную национальную или этническую общность.

Либерализму противостоит идеология народного патриотизма, поднимающего каждую нацию на уровень соборного согласия друг с другом во имя построения справедливого общества и возвышения единого государства, стоящего на защите интересов всех образовавших его этнонациональных и социальных групп.

5. Единая российская духовность опирается на многонациональную культуру, которая давно уже стала родной для всех народов России. В свою очередь, культура становится общей, когда она пронизана единой духовностью, животворным источником которой являются народные традиции, свойственные данным народам ментальность, характер и темперамент. Как показал исторический опыт, территориальная автономия в большей степени способствует развитию социально-экономических начал жизни нации, а культурно-национальная автономия — духовных. Именно через нее и должна осуществляться национально-

культурная интеграция, столь необходимая в многонациональном обществе.

6. Государственная защищенность духовной сферы того или иного народа обеспечивает его духовную безопасность. К сожалению, в России проблема духовной безопасности долгое время игнорировалась.

Орудием духовного распада стало насаждение безнравственности, жертвами которой стали все без исключения народы России. Теперь даже в США государство более активно борется за сохранение и упрочение основ нравственности, чем у нас в стране. И только Традиция удерживает многих людей от окончательной деградации.

7. Нужна активизация и всей нашей законотворческой деятельности в области национальных отношений. Уверен, что участники конференции выскажут немало идей, которые будут использованы при подготовке новых законодательных актов.

4. Кризис гражданского и патриотического воспитания молодежи в России. Пути выхода из него¹.

Процесс реформирования общества породил проблему его выживаемости, сопровождаясь рецидивами разрушительной нестабильности и общим ростом напряженности в стране.

Свыше 70% населения живет в состоянии затяжного эмоционального и социального стресса из-за роста преступности, межнациональных и других конфликтов, терроризма, вынужденных массовых миграций, страха перед будущим, социального отчаяния.

Наиболее чувствительными к развивающимся негативным тенденциям и их последствиям оказались несовершеннолетние и молодежь². Состояние их здоровья постоянно ухудшается. По данным государственного доклада «О положении детей в Российской Федерации. 1998 г.» отмечается довольно заметный рост показателей заболеваемости детей психозами, слабоумием и умственной отсталостью. От 20 до 50% старшеклассников из-за плохого здоровья имеют ограничения в выборе профессии, до 25% девушек школьного возраста страдают различными формами нарушения репродуктивных способностей, лишь 28,4% призывников признаны

*Я ушла из детства в
грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в
санитарный взвод,
Дальние разрывы слушал
и не слушал
Ко всему привыкший
сорок первый год.
Я пришла из школы в
блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в
«мать» и «перемать»
Потому что имя ближе,
чем Россия,
Не могла сыскать.....
Ю.В.Друнина*

¹ Текст предполагавшегося выступления Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций Зоркальцева В.И. на парламентских слушаниях в Государственной Думе по проекту Федеральной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации 22, февраля 1999 г.

² Численность молодых граждан на 1 января 2002 г. составляла 36,0 млн. человек, или 25% от общей численности населения. Из них в возрасте 14—19 лет — 14,7 млн., в возрасте 20—24 — 10,9 млн., в возрасте 25—29 — 10,4 млн.

пригодными к службе в армии по причинам, связанным с состоянием здоровья¹.

Число несовершеннолетних, заболевших туберкулезом, увеличилось за последние годы на 37,4%, эпидемическим паротитом — на 86%. В 1998 г. выявлено 3947 человек — носителей вируса иммунодефицита, в том числе 101 ребенок (в 1997 г. — 4399 чел., из них — 60 детей)².

Серьезной проблемой является детская инвалидность — 1,6 млн. детей (4,5% от общей численности детей) с ограниченными возможностями здоровья. В органах соцзащиты населения на начало 1999 г. состояло на учете 597,2 тыс. детей до 16 лет, получающих социальную пенсию, что на 34,5 тыс. человек больше, чем в предыдущем году. Психические отклонения являются причиной 70% инвалидности с детства. Количество заболеваний постоянно увеличивается, и ситуация приобретает драматический характер.

Реально только 10% выпускников средних школ России могут считаться здоровыми. Доля молодых граждан, не пригодных по состоянию здоровья к эффективной творческой и трудовой деятельности, достигает 30 %. Каждый третий молодой человек освобождается от призыва в Вооруженные Силы по состоянию здоровья³.

Рождаемость упала ниже уровня простого воспроизводства населения⁴. За последние три года смертность несовершеннолетних увеличилась на 35%. В структуре смертности детей и подростков

¹ См.: Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации. 1998». Под общей редакцией Г.Н. Кареловой, зам. Министра труда и социального развития РФ. М., 2000.

² За период с 1 января 1997 по 19 ноября 2001 г. в России официально зарегистрировано 16,4 тыс. ВИЧ-инфицированных, из них — 2,2 тыс. детей. С 1996 по 2000 г. этот показатель увеличился более, чем в 25 раз, по сравнению с 1995 г. К ноябрю 2001 г. было зарегистрировано более 73 тыс. новых случаев ВИЧ-инфекции, что на 1,6 раза больше, чем зарегистрировано за тот же период 2000 г. По расчетам экспертов, фактически общее количество таких граждан в 2001 г. превышало 1 млн. человек, из них более 75% — дети и молодежь.

³ По данным Минздрава России общая заболеваемость подростков за последние годы увеличилась на 29,4%, уровень психических заболеваний каждые десять лет возрастает на 10—15%.

⁴ Это наглядно показывает тенденция сокращения численности детей с 33,9 млн. в 2000 г. до 32,8 млн. в 2001 г. По прогнозным расчетам Госкомстата России общий коэффициент естественного прироста (на 1000 населения) к 2005 г. снизится на 5,1 и составит — 10,3, а к 2016 г. численность молодежи до 18 лет уменьшится до 25,3 млн. человек (на 1.01.2002 г. — 36,0 млн.)

около 70% составляют несовершеннолетние из неблагополучных семей¹.

Семья во многих случаях перестала быть ячейкой, обеспечивающей духовное развитие человека, нравственную преемственность поколений, передачу эстафеты добра, истины и красоты как величайших духовных ценностей. Ежегодно из-за разводов около 470 тысяч детей остаются без одного из родителей. Более 20 % детей рождается вне брака².

За последние пять лет увеличилось количество детей, отобранных у родителей по решению суда из-за жестокого обращения с ними, насилия, угрозы здоровью и жизни, ненадлежащего ухода и воспитания: с 27,7 тыс. в 1994 г. до 41,4 тыс. в 1998 г. ³ Все больше несовершеннолетних оказываются на улице и становятся бомжами, попрошайками, беспризорными. По разным оценкам, в стране — от 2 до 4 млн. беспризорных детей и подростков. Детская беспризорность и безнадзорность, социальное сиротство и криминализация детского, молодежного сознания и поведения, возросшие сегодня до уровня реальной угрозы национальной безопасности, не воспринимаются властями и обществом как нечто экстраординарное и губительное для России.

Постоянно снижаются возможности для образовательного, духовного развития молодежи, формирования ее культурных запросов и ориентаций на уровне достижений мировой культуры. По разным причинам до 2 млн. несовершеннолетних не учатся и не работают.

Значительная часть выпускников учреждений общего среднего, начального и среднего профессионального образования не имеет реальных перспектив на трудоустройство. Каждый третий безработный в Российской Федерации — молодой человек. Ежегодно численность молодых граждан, без особого успеха предлагающих свои услуги на рынке труда, увеличивается на 500 тыс. человек.

¹ С 1990 г. коэффициент смертности (на 1000 чел.) во всех возрастных группах молодежи возрастает. Если в 1990 г. коэффициенты смертности мужчин составляли 11,6 и женщин — 10, 9; то в 1995 г. — 16,9 и 13,3; в 2000 г. — 17,4 и 13,6; в 2001 г. — 17,9 и 13,7.

² Доля внебрачных рождений в 1980 г. составляла чуть более 10%, в 1998 г. — 26,95; в 2000 г. — 28%, а в 2001 г. — 28,8%, а количество разводов в молодых семьях возросло до 500 на 1 тыс. браков.

³ См.: Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации. 1998». Под общей редакцией Г.Н. Кареловой, зам. Министра труда и социального развития РФ. М., 2000.

Более 70% из числа опрошенных молодых людей крайне обеспокоены проблемой безработицы или испытывают серьезную озабоченность относительно своего будущего трудоустройства¹.

В средних образовательных учреждениях практически полностью разрушена система внеучебной и внешкольной работы, являвшейся ранее важным направлением воспитания несовершеннолетних. Клубы, спортивные секции, кружки, другие учреждения дополнительного образования оказались наиболее уязвимы к происходящим социально-экономическим изменениям. Их количество постоянно сокращается. Сохранившиеся элементы инфраструктуры молодежного досуга остаются слабо приспособленными к задачам духовного и физического развития подрастающего поколения. Снижается количество занимающихся в них детей и подростков. Например, в настоящее время художественным и техническим самодеятельным творчеством охвачено не более 20% молодых людей.

Средства массовой информации, особенно ТВ, являющиеся мощнейшим инструментом воздействия на детей, подростков и молодых людей, формирования у них высоких чувств любви к ближнему, гордости за свое Отечество, все больше действуют в обратном направлении. Телевидение и радио пропагандируют праздный образ жизни, создают у несовершеннолетних и молодежи представление о жизни, как о сплошном увеселении, в то время как происходят разрушительные процессы в духовной и социально-экономической сферах общества и государства. Вседозволенность, насилие, порнография преподносятся как необходимая реальность. Все чаще наносится прямой вред физическому, умственному, нравственному развитию несовершеннолетних и молодежи. Навязываются порочные представления и стереотипы, прививаются терпимость и безразличие к негативным процессам в обществе, снижается нравственная планка, культивируется социальная апатия, пошлость и мещанство.

Ярко выраженный характер приобрели явления социальной патологии в молодежной среде. Ослабление социально-целостной

¹ Если в 1990 г. в различных отраслях материального производства было занято 80% работающей молодежи, в 1994 г. — более 60%, то в 2000 г. — лишь 45%. До 50% выпускников образовательных учреждений среднего и высшего профобразования оказываются невостребованными. Более 2/3 получивших профессиональное образование трудятся не по специальностям, и более половины из них заняты неквалифицированным или малоквалифицированным трудом.

регуляции поведения в обществе, социальный стресс способствуют росту самоубийств в молодежной среде. В современной России регистрируется суицидов несовершеннолетних и молодых людей в 6 раз больше, чем в Великобритании, в 5 раз больше, чем в США, в 34 раза больше, чем в СССР в 1986 г.

Проверки, проводимые Генеральной прокуратурой Российской Федерации, другими контрольными органами, регулярно выявляют грубые нарушения законодательства в отношении молодых граждан. Постоянно происходит нарушение конституционных прав молодых граждан на охрану жизни и здоровья, образование, социальную защиту, трудоустройство.

Создавшееся положение отражает отношение государства и общества к своим молодым гражданам. С другой стороны, отношение молодежи к государству, его институтам прямо пропорционально уделяемому ей вниманию и созданным условиям для удовлетворения ее биологических, социальных и интеллектуально-духовных потребностей.

Отрицательные явления в молодежной среде в последние годы являются все более важным фактором дестабилизации ситуации в стране, весьма болезненно задевают интересы государства, повышают напряжение в обществе. Девальвируются понятия чести, совести, патриотизма, верности своей Родине, государству, игнорируется необходимость выполнения конституционных гражданских обязанностей.

Значительный слой современной молодежи деполитизирован (среди россиян до 21 года лишь 7,9% стремятся постоянно получать информацию о политических событиях), чего не было в истории России на протяжении почти всего XX в.

Хотя в 1990 годах наблюдался активный рост детских и молодежных неформальных организаций, но они не стали массовыми. В 1998 году на территории Российской Федерации действовало 87 зарегистрированных в органах Минюста молодежных общественных объединений, в том числе 34 общероссийских и 53 межрегиональных. Но политической деятельностью занимались только 25 из них (14 общероссийских и 11 межрегиональных). Причем большинство существовало как молодежные крылья политических партий и движений. Объявивший себя «правопреемником» ВЛКСМ «Российский Союз Молодежи» самостоятельной политической позиции не занимал, примыкая к проправительственному лагерю. Налицо, таким образом, была полная дезинтеграция молодежного движения, которая не преодолена до сих пор. Фор-

мирование политической культуры молодежи, вовлечение ее в активную политическую деятельность являются одними из важнейших задач, на решение которых должно быть направлено гражданское и патриотическое воспитание.

Сложился широкий социальный слой молодых граждан, приобретших опыт маргинального существования, не верящих власти, не надеющихся на успех своих начинаний. В молодежной среде устойчиво убеждение в том, что шансы молодых людей на реализацию своих прав — на образование, труд, медицинское обслуживание, свободу совести и политических убеждений, судебную защиту — крайне незначительны. Большинство не называет государство своим партнером, не верит государственным органам, их представителям, критически относится к их действиям.

В итоге, около 70% юношей призывного возраста считают, что служба в Вооруженных Силах России является бесполезной тратой времени, и всячески уклоняются от призыва¹.

К сожалению, не всегда адекватной остается самооценка органами государственной власти и общественными институтами эффективности своих усилий по формированию социальной активности молодого пополнения. Основные причины создавшегося кризисного положения в молодежной среде, в значительной степени, находятся за пределами серьезного внимания государства. Интересы молодого поколения рассматривались и продолжают рассматриваться государством в качестве второстепенных. Решение государством в первую очередь сиюминутных политических задач продолжает усугублять и без того глубокий кризис в отношении к молодежным проблемам.

В последние годы значительная часть федеральных органов государственной власти, министерств и ведомств, органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, общественных организаций и объединений чисто формально ставит перед собой задачи по воспитанию у молодежи гражданственности и патриотизма. В Российской Федерации более 20 федеральных министерств и ведомств призваны заниматься непосредственной реализацией мероприятий в этой области. Любой из дан-

¹ Только каждый второй опрошенный военнотружущий считает военную службу своим личным долгом перед Родиной. При опросе военнотружущих призыва осени 2000 г. 67,9% указали, что прошли военную службу с желанием, 23,1% — воспринимают ее как тяжелую повинность, которую следует выполнять лишь в силу уголовного преследования за уклонение от нее.

ных органов может рассказать о своей беспримерной деятельности, назвать цифры «охваченных» детей, подростков и молодых людей, отчитаться за использованные финансовые средства и материальные ресурсы. Однако государство фактически утратило контроль за развитием социальной ситуации в молодежной среде. Навязанный сверху государственными органами характер мероприятий по гражданскому и патриотическому воспитанию, их бюрократическая заорганизованность обесценили даже достаточно эффективные его формы, не получили у несовершеннолетних и молодежи заметного признания и распространения. Все более часто проводимые мероприятия носят популистский характер, рассчитаны на формирование положительного образа определенного органа государственной власти, организации или конкретного руководителя, политического или общественного деятеля. Мероприятия с неясными целями и задачами, сомнительными формами и методами реализации вызывают совершенно отрицательную, по сравнению с желаемой, реакцию несовершеннолетних и молодежи, дискредитируют само понятие гражданственности и патриотизма.

При этом у нас в стране, в многотысячном отряде государственных служащих, нет ни одного чиновника, который бы занимался только проблемами гражданского и патриотического воспитания молодежи на федеральном уровне и с которого можно было бы спросить за результаты.

Значительная часть несовершеннолетних и молодых людей осталась вне влияния государственных социальных органов.

Ф.Достоевский писал, что «молодежь наша и страдает и тоскует у нас от отсутствия высших целей жизни... Наше юное поколение обречено само отыскивать себе идеалы и высший смысл жизни. Во что верить, что уважать, обожать, и к чему стремиться — все это нужно, так необходимо молодежи, всего этого она жаждет и жаждала всегда, во все века и везде». Эти мысли великого русского писателя особенно актуальны в наше время. Вот, например, как оцениваются устремления современной российской молодежи в Государственном докладе «Положение и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. 2000—2001 годы»: считают свое поколение потерянным, равнодушным, циничным, прагматичным, отчаявшимся — 86% опрошенных молодых людей.

Молодежь ищет свои ориентиры, место, где ее поймут и помогут. У значительного количества детей, подростков, молодых лю-

дей существует острая, часто нереализуемая, потребность в социально-психологической защищенности. В условиях роста недоверия к государству со стороны молодых граждан и неуверенности в своем будущем сознание защищенности может дать только вхождение человека в какую-либо общность. Для большинства из них альтернативой являются детские и молодежные объединения, а при их отсутствии — криминальные группировки.

В последние годы все более увеличивается отток детей и подростков из легальных структур, призванных заниматься воспитанием и образованием несовершеннолетних, в неформальные структуры, поддерживаемые криминальной средой, организуемые и финансируемые ею. Организация досуга, спортивной и физической подготовки детей и подростков становится объектом пристального внимания криминальных или экстремистских антиобщественных группировок. Отмечаются факты финансового и организационного участия преступных сообществ¹, экстремистских националистических и религиозных организаций в создании секций по спортивной и боевой подготовке подростков, общественных организаций и военнизированных формирований с участием несовершеннолетних, организаций летнего отдыха детей.

Необходимо отметить, что некоторые из них декларируют именно патристическую, национальную идею, необходимость защиты государства, народа. Пример «Российского национального единства» ярко показал, во что может это все превратиться.

¹ По экспертным оценкам, в России действует более 30 крупных преступных синдикатов и 1000 молодежных преступных групп. Число осужденных за уголовные деяния в возрасте до 29 лет в 1990 г. возросло в 2 раза. Более половины всех правонарушений в 2000 г. было совершено несовершеннолетними.

*Перед нами - немые
могилы,
Позади - одна горечь
потерь.....
На тебя, на твои только
силы,
Молодежь, вся надежда
теперь
Не легка твоя будет
дорога,
Но иди — не погибнет
твой труд.
Зная чести и истины
строгий
Только крепкие в бурю
несут.*

И.С. Никитин

Недостаток тяги к добру и созиданию в молодежной среде быстро компенсируется бездуховностью, злобой, почти патологической жадой наживы и удовольствий, часто граничащей с преступными устремлениями. Дальнейшее бесконтрольное развитие негативных процессов приведет только к усугублению имеющихся тенденций и весьма серьезным последствиям для государства и общества в целом.

Необходимо предпринять все возможные усилия для возвращения в активную общественно-полезную деятельность значительной части граждан, в первую очередь — молодых людей.

Не вызывает сомнений, что простого и быстрого решения этой проблемы не существует. Невозможно надеяться на положительные изменения создавшегося положения, пока не будут преодолены имеющиеся кризисные экономические, социальные, организационные явления. Выйти из состояния кризиса можно только системными, комплексными мерами, с использованием всех доступных возможностей. Федеральные структуры государства вряд ли в состоянии самостоятельно изменить данную ситуацию без объединения усилий федеральных и региональных органов власти, детских и молодежных общественных объединений.

При этом молодежь должна рассматриваться в качестве основного стратегического ресурса развития государства и общества, а реализация мероприятий по гражданскому и патристическому воспитанию — быть приоритетной сферой национальных интересов Российской Федерации.

Назрела острая необходимость структурной реорганизации работы по гражданскому и патристическому воспитанию молодежи. Важнейшим условием является формирование в Российской Федерации единой общественно-государственной многокомпонентной системы гражданского и патристического воспитания молодежи опережающего воздействия, учитывающей российские общественные и культурные традиции, интересы молодежи и государства.

Главными задачами такой системы должны стать превентивная профилактика негативных социальных процессов, реализация целого комплекса долговременных мероприятий, направленных на искоренение причин гражданской и социальной дезориентации молодежи.

Организация работы должна базироваться на единой государственной политике и законодательстве, обеспечить функциональное взаимодействие с соответствующими структурами в других

областях деятельности, опираться на единый механизм планирования, управления и обеспечения деятельности.

Основой ее должна стать целостная, общенациональная многоцелевая исполнительная инфраструктура, ориентированная непосредственно на работу с детьми, подростками и молодыми людьми.

Среди практических шагов, направленных на реализацию современной стратегии организации работы по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, на первое место выдвигается создание специализированных формирований — клубов и объединений, организующих свою деятельность на основе широкого межведомственного сотрудничества, способных стать ядром всей инфраструктуры.

У нас в стране для этого есть огромный невостребованный потенциал. Богатые традиции имеют общественные объединения, реализующие мероприятия по гражданскому и патриотическому воспитанию, ведущие реальную работу по ориентации и подготовке молодежи к государственной, прежде всего, воинской службе. Особо необходимо отметить роль специализированных военно-патриотических детских и молодежных общественных формирований — клубов, объединений авиационного, космического, воздушно-десантного, морского, речного, пограничного, правового, спасательного и поискового профиля. Работу специализированных военно-патриотических объединений необходимо рассматривать как одно из эффективнейших средств профилактики преступности среди несовершеннолетних, ориентации и подготовки молодежи к государственной воинской службе, прежде всего, на местах: в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях.

Статус общественных формирований, находящихся вне ведомственной принадлежности, их открытость к сотрудничеству с любыми государственными, муниципальными структурами дают положительные результаты. Они владеют эффективными методами работы с различными категориями граждан, способны успешно решать многие важнейшие государственные и общественные проблемы. Практика показала, что реализация ими социально значимых программ является более экономичным методом, нежели аналогичная работа государственных органов и учреждений, так как использование общественного труда значительно снижает стоимость осуществляемых программ и мероприятий.

При этом специализированные общественные формирования являются важнейшим институтом социализации несовершенно-

летних и молодежи, не дожидаящихся предоставления со стороны общества и государства комфортных условий, а создающих их благодаря своей активности.

Однако, фактически оказавшись без необходимой поддержки государственных органов, общественные объединения вынуждены прекращать реализацию многих крайне необходимых и эффективных программ. И дело не только в отсутствии у государства соответствующих финансовых средств и материальных ресурсов.

Нет долгосрочной стратегической линии исполнительных органов по многим направлениям. Разобщенность, ярко выраженный ведомственный подход в решении различных вопросов, зачастую переходящий в прямую конфронтацию между отдельными органами государственной власти, местного самоуправления, не дают возможности реализовать большое количество необходимых программ и мероприятий. Нередки случаи, когда общественные формирования становятся заложниками желаний или настроений чиновников. При этом, как известно, не всегда устремления и действия облаченных исполнительной властью руководителей совпадают с потребностями общества, государства.

К сожалению, предлагаемый проект Федеральной целевой программы «Патриотическое воспитание населения Российской Федерации, увековечение памяти российских воинов и знаменательных событий военной истории Отечества», которая, по сути, должна определить основные государственные принципы организации этого важного направления работы, не отражает роль общественных формирований, не раскрывает полностью их имеющиеся возможности. Перечень мероприятий, предлагаемых Программой, существенно ограничивает количество официально признанных направлений, форм и методов непосредственной работы с несовершеннолетними и молодежью и, соответственно, делает фактически невозможной их дальнейшую государственную поддержку. Предлагаемый механизм управления реализацией Программы вряд ли создаст условия для эффективного представительства интересов общественных объединений, учета их потребностей.

За исключением нескольких, несомненно уважаемых общественных объединений, незаслуженно забыты роль и многолетний опыт Ассоциации Героев Советского Союза, Союза юных авиаторов, Молодежной Морской Лиги, Движения в поддержку Флота, Союза подростковых клубов десантного профиля им. В.Ф. Маргелова и многих других. Принятие Программы и ее мероприятий в предлагаемом виде фактически ставит крест на государственной

поддержке деятельности многих общественных объединений, в течение ряда лет ведущих огромную воспитательную работу среди молодежи.

Уверен, что именно общественные объединения могут и должны стать одним из основных исполнительных механизмов реализации мероприятий по развитию, пропаганде отечественной культуры, возрождению нравственности, духовности, гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, формированию профессионально значимых качеств, умений в различных сферах, в том числе и необходимых для достойного выполнения важнейших конституционных гражданских обязанностей.

Государство должно создать реальные благоприятные правовые, экономические и организационные условия и гарантии деятельности общественным объединениям, реализующим программы, мероприятия по гражданскому и патриотическому воспитанию.

Данная Федеральная целевая программа должна стимулировать развитие детских и молодежных объединений, движений и инициатив, процессы самореализации личности молодого человека, удовлетворения его потребностей, поддерживать наиболее значимые общественные проекты.

Это должно стать целевой установкой государственной политики по гражданскому и патриотическому воспитанию и, соответственно, стратегической задачей предлагаемой Федеральной целевой программы.

Необходимо обратить серьезнейшее внимание на обеспечение намеченных мероприятий финансовыми и материальными ресурсами. Важно не только установить источники и объем этих ресурсов, но и определить взаимоотношения федеральных органов и регионов в их обеспечении, создать благоприятные условия для привлечения средств из внебюджетных источников.

Было бы весьма целесообразно сформировать из руководителей заинтересованных министерств, ведомств, организаций и учреждений на федеральном уровне коллегиальный орган для постоянной координации деятельности по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, решению сопутствующих проблем. Создать условия для его эффективной работы, исключить ведомственный подход со стороны представленных в нем структур, поручить ему исполнение функции мониторинга, контроля, управления в процессе обеспечения реализации Федеральной программы.

Программа и ее мероприятия должны быть полнее интегрированы с принятыми Федеральными целевыми программами.

Представляется целесообразным включить в число основных исполнителей Программы муниципальные органы, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти (ФАПСИ, ФСО и т.д.). Кроме того, при очевидном приоритете, отдающемся в проекте Федеральной целевой программы РОСТО, Ассоциации военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы», четче определить роль большинства общественных объединений, непосредственно занимающихся реализацией мероприятий по гражданскому и патриотическому воспитанию.

Крайне спорной является преувеличенная оценка роли Межведомственной комиссии по организационно-методическому обеспечению реализации программных мероприятий и ее исполнительного органа — Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации (имеющего ограниченный штат сотрудников) — в управлении процессом реализации Программы и координации действий государственных и общественных организаций.

Нуждается в более четкой систематизации проект Перечня мероприятий Программы. Целесообразно объединить их хотя бы по следующим направлениям работы:

- устранение причин развивающейся социальной, патриотической и гражданской дезориентации различных категорий населения Российской Федерации;

- формирование исполнительной инфраструктуры для практической реализации мероприятий, проводимых с различными категориями населения Российской Федерации;

- финансирование мероприятий с более четким указанием механизма распределения между исполнителями выделенных бюджетных средств.

К сожалению, в целом, предлагаемые к реализации Программа и мероприятия не отражают основное содержание государственной политики по гражданскому и патриотическому воспитанию населения, не создают необходимую базу для успешной деятельности заинтересованных организаций и учреждений, не решают перспективные задачи, направленные на осуществление ощутимых позитивных изменений в патриотическом и гражданском воспитании. Ожидаемые результаты, сформулированные в проекте Программы, недостижимы в рамках планируемых действий. Слишком значителен разрыв между масштабом поставленных задач и предлагаемыми мерами по их разрешению.

Принятие Федеральной программы и Перечня мероприятий в предлагаемой редакции может дезориентировать органы государственной власти и местного самоуправления, другие организации и учреждения, оставит без должного внимания и поддержки многие реализуемые программы, мероприятия, инициативы в области гражданского и патриотического воспитания (в частности, деятельность военно-патриотических клубов и объединений, которые могут столкнуться с затруднениями в получении государственной поддержки непосредственной работы с несовершеннолетними и молодыми людьми).

Только объединенными усилиями общества и государства мы сможем выйти из кризиса гражданского и патриотического воспитания молодежи, изменить отношение молодых людей к выполнению своих конституционных гражданских обязанностей, сориентировать их на общественно полезную деятельность. На это и должна быть направлена Федеральная программа, проект которой вынесен на наше обсуждение.

5. Экспансия антикультуры и защита основ российской духовности¹

Самая страшная угроза российской духовности — это агрессия антикультуры, сравнимая по масштабам с наиболее чудовищными по своим последствиям нападениями вражеских сил на Россию.

В годы Второй мировой войны Гитлер в своих «застольных» беседах не скрывал, что цель фашистского нашествия — разрушить русскую культуру, силой или обманом навязать народам СССР чуждые им образцы антикультуры, широко насаждавшиеся нацистскими «сверхчеловеками». Крылатой в гитлеровском рейхе стала фраза Геринга: «Когда я слышу слово культура, моя рука тянется к пистолету». И это при условии, что сами нацистские вожди не чуждались общения с культурными шедеврами, демонстрировали свое покровительственное отношение к ряду подлинных мастеров культуры, большинство из которых, как выяснилось после войны, в душе люто ненавидели фашизм.

Фабриковавшаяся гитлеровцами антикультура предназна-

¹ Данное выступление в сокращенном виде было озвучено автором на парламентских слушаниях в Государственной Думе «Об основах культурной политики в Российской Федерации и защите русского языка».

лась для завоеванных территорий и простого люда самой Германии. Сейчас мондиалистские силы повторяют опыт фашизма. Для своей элиты они собирают и хранят все лучшее в области культуры, созданное человечеством. А подчиненным странам и народам предназначают суррогат, в том числе и воинствующую антикультуру, производство образцов которой (отнюдь не всегда внешне отвратительных, вроде гитлеровских сумочек из кожи узников нацистских лагерей смерти) поставлено на индустриальную основу.

Это уже было в истории западных завоеваний: конкистадоры переливали в золотые слитки ценнейшие предметы искусства ацтеков, инков, индейцев, жителей Черной Африки, а аборигенам подсовывали ширпотреб из стекла, а то и «огненную воду», помогавшую поработать целые континенты. Теперь с помощью мишуры западных боевиков и «огненной воды» общедоступного секса (что, кстати, всегда отождествлялось у большинства народов с проституцией) стремятся покорить Россию.

Исторический опыт показал, что она никогда не поддавалась военным вторжениям, экономическому давлению, политической изоляции и блокаде. Поэтому сейчас в ход пущено оружие страшнее атомной бомбы, в подлинном смысле слова — сатанинское, направленное на разрушение естественных психических процессов и, прежде всего — традиционной российской духовности. И в качестве средства такого разрушения используется экспансия антикультуры, от которой русские люди на протяжении веков были защищены православием и связанными с ним социальными устремлениями.

Духовность — это высший уровень психической активности человека как социального существа, это «с самого начала есть общественный продукт, и остается им, пока вообще существуют люди»¹. Культура социума (не только духовная, но и материаль-

.....Все, что проповедует человеку порок, обречено на уничтожение, и тем неизбежнее оно, чем творение совершеннее..... Честность, добродетель, целомудрие..... рано или поздно, не ополчатся на безнравственные произведения.

Д.Дидро

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т.3, с. 29.

ная) выступает в качестве основы духовности и индивида, и общества в целом. Поэтому разрушение такой основы с помощью воинствующей антикультуры равнозначно выкорчевыванию самих корней духовности, особенно таких ее проявлений, как мораль, религия, патриотическое чувство, гуманизм. А бездуховная культура — это и есть антикультура, которая справедливо рассматривалась многими традиционными религиозными конфессиями как «дьявольское наваждение».

Согласно христианской, мусульманской и иудейской доктринам, Бог сначала вдохнул душу в созданное им тело человека, а затем, изгнав Адама и Еву из рая, заставил их создавать собственную культуру, выросшую и окрепшую благодаря духовности, содержавшей не только божественные, но и светские мотивы. Важнейшим атрибутом духовности стал язык — неотъемлемая часть культурного наследия любого народа. В России ведется наступление и на родной язык. Даже половинчатый закон Государственной Думы о защите русского языка был отклонен Советом Федерации. А ведь язык — «основной путь духовно-нравственного возрастания человека»¹.

Именно язык объединяет воедино материальную и духовную культуру. При этом, разумеется, духовность, при всей ее автономности, неотделима от материальной жизни, всего человеческого бытия. Насажение капитализма в России возродило давно уже забытую (или почти забытую) духовность чистогана. Но такая стремительная смена духовных ориентиров, которая произошла в стране за последние 10—15 лет, не может быть объяснена только внутренним перерождением отдельных слоев общества, которые не выделили еще из своей среды собственной духовной или хотя бы политической элиты, как это было при становлении капитализма в других странах. В роли такой элиты выступают те, кто сформировался как личность в иной социальной обстановке, и потому воспринимаются обществом как перевертыши. Представление о воровском происхождении российского капитала еще два—три поколения будет преобладающим.

Тем не менее, разрушено или основательно подорвано (всего-то за 10 лет!) именно традиционное, в том числе и светское, представление о духовности. Это результат массовой антидуховной интервенции, осуществленной Западом. И здесь ему удалось нащупать наиболее уязвимое место: поверхностный характер мас-

¹ Троицкий В.Ю. Духовность слова. — М., 2001, с. 4.

совой культурной работы, осуществляющейся в последние десятилетия Советской власти. Конечно, советский человек оставался самым культурным в мире. Но это был усредненный показатель. Явно отставали поведенческая, бытовая да и духовная культура, подменявшаяся доктринальным идеологизированием.

Само слово духовность издревле употреблялось в России как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными»¹. Духовность — «отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа»², «внутреннее состояние, моральная сила человека, коллектива»³. Даже материалистическая философия признавала духовность как особое состояние высокоорганизованной материи, как проявление духовной интеллектуальной природы, внутренней, нравственной сущности человека (противопологаемой его физической, телесной сущности)⁴, как «связанный с внутренним миром человека» особый духовный мир, запросы, интересы, духовное возрождение⁵ и т.д. Сплошь и рядом этот термин использовался расширительно как синоним сознания, общественного и индивидуального⁶. А сознание, как известно, — это отражение реальности. Но ведь зачатками сознания обладает и животное, лишенное духовности, присущей только человеку. Следовательно, духовность не только отражение действительности, но сама действительность, особая форма бытия человека.

В христианском мире на протяжении веков духовность отождествлялась с верой. Однако, начиная с эпохи Возрождения, происходила секуляризация культуры, а с нею и духовности от подчинения религии. «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба,

¹ Ожегов С.И., Шведова Н. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. — М.: Азбуковник, 1997, 4-е изд., доп., с. 183.

² Толковый словарь русского языка. В 3 т. Под ред. Д.Н.Ушакова. — М.: Вече, Мир книги, 2001 г., с. 330.

³ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. — СПб.: Норинг, 2001, с. 179.

⁴ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. — СПб.: Норинг, 2001, с. 179.

⁵ Лексические трудности русского языка. Словарь-справочник / А.А.Семеник (рук. автор. коллектива), И.Л.Городецкая, М.А.Матюшина и др. — М.: Русский язык, 1999, 2-е изд., стереотип. с. 150.

⁶ Философский энциклопедический словарь. — М., 1983, с. 179.

а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа», — писал А.П.Чехов в «Крыжовнике».

Конечно, бытие человека продолжало подразделяться на материальное и духовное. И основной вопрос философии: что первично — материя или дух, — по-разному решался идеалистами и материалистами. Однако, если первые сводили духовность в конечном счете, к проявлению божественного (или равнозначного ему, не связанного с человеческим бытием) промысла, то вторые видели в ней результат деятельности самого человека, общества, усилий всех поколений. Но тогда становилось неясно: откуда же берется поразительная сила духа, которую проявляли и проявляют люди, весьма смутно улавливающие смысл человеческого бытия, а то и действующие вопреки этому смыслу. «В тесной комнате [Власовых] рождалось чувство духовного родства рабочих всей земли. Это чувство сливалось в одну душу, волнуя и мать», — писал А.М.Горький в романе «Мать».

Религия объясняет такое душевное состояние озарением «свыше». Но есть и другое объяснение. Профессор В.Ю.Троицкий пишет: «Духовность как особое отношение к миру проистекает из осознанного или неосознанного убеждения в том, что в мире есть Нечто более высокое, чем материальные, вещественные ценности, чем то, что может быть проверено эмпирическим путем, опытом»¹. Ссылаясь на С.Л.Франка, он поясняет, что человек, озаренный духовностью, ощущает мир как слияние «реальной силы бытия и идеальной правды духа»². «Не в отрицании и нивелировании, не в упрощении и рационализировании, а, наоборот, в любовно-внимательном, бережном охранении и развитии всей органической сложности и полноты исторических форм жизни усматривает он путь к развитию культуры»³.

Разновидностью противодуховной антикультуры является массовая поп-культура, хлынувшая грязным потоком в нашу страну с началом перестройки. Поп-культура — это духовный диверсант, лик которого порой отнюдь не отвратительный, как у откровенной антикультуры. Иногда ее отождествляют с развлекательным жанром. Но, как писал поэт, «сказка — ложь, да в ней намек: добрым молодцам урок». Бессмысленным развлечением бывает только

в пьяном виде или, что одно и то же, у душевнобольных. Современная масс-культура, пришедшая с Запада, далеко не так безобидна, как это пытаются представить ее пропагандисты. Она вытравливает душу культуры, превращает ее из близкой и родной народу в чуждебное.

В книге В.Ю.Троицкого «Духовность слова» процитировано высказывание мудрого ученого академика Д.С. Лихачева о бездуховной агрессивности современной масс-культуры: «Когда безголосый парень орет через микрофон сто раз одну и ту же фразу, короткую (длинную не сочинить), не имеющую особого смысла, и при этом весь покрывается потом от напряжения и смотрит обезумевшими глазами, — удивляюсь не ему, а тем, кто его слушает с не меньшим азартом. Это — агрессивность в чистом виде»¹. А там, где агрессивность, исчезает всякая духовность. Человек начинает руководствоваться только инстинктом.

Массовая культура, вдохновляемая рыночными отношениями, заключает В.Ю.Троицкий, «толкает к «всеядности», расшатывая основы национального самосознания, гражданственности и патриотизма. Ступени в крошечную «бездну» этой культуры: денационализация, обезличивание, обесмысливание, расчеловечивание, оскотинивание. Массовая культура берет на вооружение опошление и оскорбление святынь (в том числе исторического прошлого), издевательство над ними. Она строится на невежестве и неуважении к предкам, к прошлому, на выворачивании смысла наизнанку»².

До какого безумства доходят пропагандисты поп-культуры, видно из Обращения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к Генеральному прокурору Российской Федерации В.В.Устинову, принятого 12 февраля 2003 года. В нем содержится протест в связи с надругательством над религи-

Капитализм — это чудовищный космос, в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются для отдельного индивида как такового раз навсегда данными и неизменными.

М.Вебер

¹ Троицкий В.Ю. Духовность слова. — М., 2001, с. 84.

² Франк С.Л. Этика нигилизма // Соч. — М., 1990, с. 83.

³ Франк С.Л. De profundis // Из глубины. — М., 1990, с. 268.

¹ Литературная газета, 1990, № 22.

² Троицкий В.Ю. Духовность слова. — М., 2001, с. 134—135.

озными чувствами граждан организаторов выставки «Осторожно: религия!», состоявшейся 16—18 января 2003 г. в Музее им. А.Д.Савхарова (Москва) и разрекламированной СМИ. На ней были представлены образцы современной «попсы» в изобразительном искусстве: рекламный щит с логотипом Соса — Cola под ликом Спасителя и надписью по-английски «Сие есть Кровь моя», имитация иконы Спасителя с прорезями вместо лика и рук, в которые каждый желающий мог вставить свое лицо и руки и сфотографироваться на память, изображение обнаженной женщины, как бы распятой на кресте в виде Иисуса, композиции из водочных бутылок, украшенных церковными куполами, кошунственные пародии на икону Божией Матери, икону Спаса Нерукотворного, вместо лика которого вставлены фотографии Креста Господня с развешенными на них колбасами и т.д. И такая, с позволения сказать, выставка пользовалась успехом у различных невежественных хулителей, в том числе и молодых, наших вековых традиций.

Сегодня нужно говорить о тяжелейшем положении, в котором оказалась уникальная российская культура.

От дикой капитализации она пострадала больше, чем любая другая сфера общественной жизни. И снижение темпов падения когда-то очень высокого уровня отечественной культуры пока не предвидится. Президент Ельцин еще в своем докладе, посвященном 50-летию Победы над фашизмом, обещал, что за порогом тысячелетия начнется новый серебряный век русской культуры, но мы уже миновали и этот порог. Два года осталось до 60-летия Победы. А все только ведутся разговоры о необходимости возрождения нашей культуры. С учетом того, что в условиях современной НТР за 7 лет происходит удвоение накопленных человечеством знаний, к желанному прекращению упадка культуры мы придем окончательно обескровленными и утратившими свое бесценное достояние — духовность.

Как известно, судьба культуры неотделима от истории любого народа. Этнос, утративший свою культуру, исчезал, растворялся в

*Россия - сфинкс. Ликуя
и скорбя,
И обливаясь черной
кровью,
Она глядит, глядит,
глядит в тебя,
И с ненавистью, и с
любовью!..*

А.А.Блок

иной, иногда даже враждебной, этнической среде. И наоборот, народы, хранившие верность своим культурным традициям, преодолевали все трудности и лишения, донеся свой генофонд до наших дней.

Для истории России роль культуры особенно важна. У россиян и их предков, разбросанных на гигантских просторах Восточной Европы и Северной Азии — от Ледовитого океана до Черного и Каспийского морей и от берегов Дуная до Тихого океана, — длительное время не было ни устойчивой территориальной геополитической общности, ни надежного экономического единства, ни, сплошь и рядом, государственной целостности.

Но их всегда прочно объединяла культура, одинаково дорогая и близкая всем, кто общался с русскими, говорил на их языке, а затем — и по-украински, и по-белорусски и кто считал себя православным, а в годы Советской власти — гражданином СССР. В 1918 г. В.И.Вернадский характеризовал себя как «русского по культуре и по всему укладу моей духовной жизни, — правда, русского, вся жизнь которого непрерывно была связана и с Украиной, и с украинским движением, — украинское движение не есть что-нибудь чуждое и стороннее, а есть проявление жизни единого целого — русского племени»¹.

Даже в тяжелые для России времена В.И.Вернадский писал, что «сила русская сейчас в творческой культурной работе — научной, художественной, религиозной, философской. Это единственная пока охрана и русского единства, и русской мощи»².

Сейчас же над нами презрительно смеются во многих странах. И то жалкое состояние, в котором прозябает российская культура, лишний раз убеждает мировое сообщество в том, что у России от прежнего величия осталось несколько космических аппаратов и морально устаревающий атомный арсенал. Сейчас даже отнюдь не дружественные к патриотам СМИ забили тревогу по поводу бедственного положения российского учительства, врачей, работников коммунальной службы. Пора заносить в Красную книгу и российских ученых, писателей, артистов, художников, музыкантов, не говоря уже о подрабатывающих на рынках студентах.

В Думе уже давно рассматривался проект Федерального зако-

¹ Страницы автобиографии В.И.Вернадского, М., 1991, с. 11; Вернадский В.И. Начало и вечность жизни, с. 556.

² Цит. по: Леонов Л.С. Владимир Иванович Вернадский. Вопросы истории, № 4, 2002, с. 61.

на о неотложных мерах по сохранению памятников духовной культуры народа и ее главной основы — русского языка. Высокая духовность и ныне остается отличительной чертой российского менталитета. Торгашеский рационализм Запада отторгался и отторгается поколениями россиян. Народ, призванный своей самопожертвенностью во имя торжества идеалов человечности обновить и оплодотворить всю духовность мировой цивилизации, — таким был на протяжении веков русский народ, спасший Европу от монгольского нашествия, принявший на себя основные удары османских агрессоров, разгромивший полчища Наполеона, сыгравший решающую роль в защите европейских государств от тевтонской экспансии, а в двадцатом веке — и в защите мира от фашистского геноцида.

Построенная на русской идее наша культура последовательно интернациональна и общечеловечна. Она вобрала в себя лучшие достижения всех народов, взаимодействовавших и друживших с россиянами. Поэтому она не может быть чужой никому, кто живет в России, в Ближнем или Дальнем зарубежье. Для всего человечества дороги и близки имена Пушкина и Толстого, Достоевского и Чехова, Горького и Маяковского, Белинского и Писемского, Чайковского и Рахманинова, Ломоносова и Менделеева, Ландау и Жуковского, Королева и Гагарина, Чернышевского и Ленина, Суворова и Жукова.

В свое время мы резко и справедливо критиковали власть за использование по отношению к культуре так называемого «остаточного принципа». Сегодня культура вообще словно бы не существует для власть имущих. Только в Москве разрушается ежегодно сотни старинных зданий, до полутора миллиона детей не посещают школу, от употребления питейных суррогатов ежегодно гибнет в два — три раза больше сограждан, чем погибло россиян за всю войну в Афганистане. Число интеллигентов, покинувших за последние десять—двенадцать лет Россию, многократно превосходит численность и первой, и второй волн русской эмиграции в двадцатом веке. Но тогда бежали от войны, голода, репрессий. А теперь — от бескультурья, преступности, беспомощности и безразличия властей.

25 миллионов русскоязычных оказались изгоями на родной земле, в странах, отделившихся от России вследствие развала СССР. А ведь девять десятых национального богатства этих стран создано при участии русских и других наших сородичей. За последние годы только из Казахстана «выдавлено» свыше миллиона русских,

превратившихся в бесправных беженцев, а то и бомжей. Посмотрите, как живут эти наши сограждане на Курском, Казанском и иных московских вокзалах.

А загляните в студенческие столовые. Там уже давно торгуют, чем угодно, только не обедами, так как месячной студенческой стипендии хватает только на день полноценного питания. Что же после этого спрашивать, почему студенты не посещают музеи, не ходят в Малый театр и МХАТ, не читают Толстого, Достоевского, Чехова, Бунина? А ведь студенты — это будущая интеллигенция, призванная развивать, обогащать духовную культуру.

Что мы можем сделать для спасения нашей культуры? Прежде всего нужно приостановить целенаправленное разрушение ее. В Законе следует предусмотреть не административное, а уголовное наказание за разрушение и повреждение памятников культуры, а также за попустительство таким актам вандализма. Необходимо возложить ответственность за сохранение памятников культуры на учреждения и коммерческие организации, использующие помещения, отнесенные к ансамблю охраняемого памятника. Видимо, нужно резко расширить практику установления мемориальных досок и других охранительных знаков, свидетельствующих о культурной значимости того или иного объекта. Пусть вся историческая Москва, все древние населенные пункты превратятся в сплошные охранные зоны. За это нам следующие поколения только скажут спасибо. Нужен специальный налог на содержание и расширение памятников культуры, разумеется, пропорциональный доходам.

Государству по силам создание специальных справочников (по типу Красных книг) с указанием всех мало-мальски значительных памятников культуры на данной территории.

Наиболее важные памятники должны быть отнесены к категории объектов, находящихся под общедолевой защитой.

Наконец, следует

- облегчить пользование памятниками культуры: ввести, например, право бесплатного посещения в определенное время всех музеев студентами, школьниками, военнослужащими, пенсионерами;
- обязать все кинотеатры выпускать бесплатные абонементы для просмотра лучших российских (советских) фильмов; использовать доход от демонстрации западных боевиков для демонстрации отечественных фильмов на льготных условиях для определенных категорий граждан;

- предусмотреть, чтобы книжные издательства любого профиля часть получаемых доходов использовали бы для выпуска массовыми тиражами лучших произведений классической русской и советской литературы, а книготоргующие организации и заведения распространили бы их по низким ценам;

- предусмотреть аналогичные меры по сохранению и популяризации традиций российского театра и музыки;

- активно подключить к этому делу средства массовой информации, особенно телевидение; предоставить все его каналы для передач о шедеврах российской культуры;

- ввести во всех высших и средних учебных заведениях и расширить там, где они есть, развернутые учебные курсы по теории и истории мировой и отечественной культуры, а по гуманитарным и педагогическим специальностям и на всех факультетах академий и университетов предусмотреть государственные экзамены по данной дисциплине;

- на курсах переподготовки госслужащих организовать изучение теории и истории мировой и отечественной культуры, обязать служащих всех рангов в ходе аттестации сдавать обязательный зачетный минимум по данному предмету;

- поддержать инициативу научной общественности о создании Российской Академии культуры с региональными центрами и отделениями, способной стать центром координации всех усилий по сохранению и дальнейшему развитию российской культуры;

- добиться, чтобы безразличное или поверхностное отношение к отечественной культуре, незнание ярких страниц ее прошлого и настоящего воспринимались как безнравственность, осуждаемая всем обществом.

Думается, что среди собравшихся здесь нет людей, равнодушных к судьбе русской культуры. Уверен, что каждый пришел со своим видением проблемы, со своими предложениями. Хотелось бы все сказанное здесь воплотить в положения законодательного акта, который, уверен, с одобрением будет встречен не только россиянами, но и всей мировой общественностью, привыкшей смотреть на российскую культуру как на эталонную, как на одну из устойчивых многовековых основ всей мировой культуры, мировой цивилизации.

За время, которое прошло после обсуждения законопроекта в Государственной Думе, правительственными учреждениями, обще-

ственными объединениями, религиозными организациями выработаны конкретные программы сохранения и развития российской культуры в условиях утвердившихся в стране рыночных отношений. И почти во всех этих программах акцент делается на осуществление широкого комплекса мер по защите нашей культуры от иноземной духовной агрессии.

Причем, в программных установках политических партий по проблемам культурного развития есть немало своеобразного, пока не нашедшего отражения ни в законодательных и других нормативно-правовых актах, ни в административно-распорядительных документах правительственных структур. Партия «Евразия», например, предлагает провести тщательную ревизию культурного наследия с тем, чтобы выделить наиболее ценные направления и сместить на периферию внимания второстепенные (критерием должно выступать соответствие духу Традиции); отдавать приоритет духовным, в том числе религиозным элементам, связанным с понятием «священного», удельный вес конфессионального, религиозного начала в вопросах культуры должен быть существенно повышен; в диалоге культур приоритетом должны пользоваться культуры близких исторически евразийских этносов: славян, тюрков, финно-угров, монголов, других автохтонных народов России.

Следует учитывать, что вершины западной культуры, сплошь и рядом, являются делом рук художников, мыслителей и интеллектуалов, настроенных крайне критически в отношении доминирующего пути развития буржуазной либеральной цивилизации, причем, эта критика осуществлялась как с «правых» традиционалистских, консервативных, так и с «левых», социальных позиций; знакомство с культурными ценностями Востока и Запада должно идти параллельно укреплению и возрождению собственной культурной идентичности.

Аграрная партия России решительно выступает против навязывания россиянам чуждой их мировоззрению западной массовой культуры, внедрения в сознание людей культа жестокости, насилия и вседозволенности, против безудержной коммерциализации культуры. Она определяет в духовной сфере в качестве главных следующие цели и задачи: возрождение духовных и нравственных начал народной жизни, приумножение богатств духовной культуры народов России; активное формирование общественного мнения в пользу общенационального значения защиты прав и коренных интересов крестьянства как носителя россий-

ских культурно-исторических традиций; развитие положительных традиций, обычаев и устоев сельской жизни; поддержка деятелей культуры, правдиво отражающих крестьянскую тему в произведениях литературы и искусства, средствах массовой информации; сохранение исторического и культурного наследия народов России, реализация мер, направленных на охрану памятников истории и культуры; поддержка литературного, художественного, технического и других видов творчества, содействие возрождению и развитию народного фольклора, ремесел и промыслов; сохранение и развитие родного языка и самобытной культуры народов России.

Партия «Зеленых» будет добиваться: охраны культурного наследия общества; сохранения и расширения системы историко-культурных заповедников, исторических зон в городах и населенных пунктах, памятников истории и культуры народов России; сохранения и развития системы особо охраняемых природных территорий; разработки и осуществления системы мероприятий, направленных на сохранение редких и исчезающих видов живых организмов, типов экосистем и ландшафтов, присущих России; развития национальной ландшафтной политики, в том числе ландшафтного и экологического туризма, природоподдерживающих производств, «мягкого» строительства по отношению к природе (подраздел IV. I. Программы партии).

Проблемы защиты российской культуры занимают видное место в программах партий социальной ориентации.

В Программе Российской партии самоуправления трудящихся отмечается: «Получили широкое распространение низкопробная массовая культура, пропаганда суеверий, секса и насилия. Падение уровня жизни большинства российских граждан, угасающая наука, вырождающаяся культура и духовная деградация — таков гибельный итог проводившегося в 90-е годы прошлого столетия неолиберального курса». РПСТ считает «образование, науку и культуру стратегическими сферами, обеспечивающими прогресс общества, требуются постоянная поддержка, приоритетное финансирование наиболее значимых и перспективных научных исследований, развитие материальной базы культуры и искусства».

Бьют тревогу в связи с бедственным состоянием российской культуры и центристские партии. Так Демократическая партия России в своей Программе констатирует: «К сожалению, представившая миру высочайшие творения человеческого духа, российская культура вытесняется второсортной продукцией иностранной

массовой культуры, в которой многогранность существования человека в обществе и природе выхолощена до сентиментального примитива или смакования агрессивности, насилия, темных сторон человеческой психики».

Партия заявляет, что духовное возрождение общества немыслимо без укрепления роли русского языка. «Его пропаганда и защита как носителя богатейших культурных традиций, важнейшего фактора единения многонациональной России должны стать делом государственной важности».

Партия «Яблоко» предлагает осуществить следующие практические шаги по сохранению и развитию отечественной культуры: создание государственного реестра и выработка программ сохранения и использования памятников истории и культуры, музейного и библиотечного фондов; введение мер бюджетного и налогового протекционизма в отношении организаций культуры и системы распространения культурных ценностей, разработка общенациональных программ развития культуры; стимулирование и поддержка профессионального художественного творчества; развитие отечественной кинематографии; законодательное обеспечение льготного налогообложения предприятий и частных лиц, вкладывающих средства в культуру, моральная и налоговая поддержка меценатства и спонсорства, инвестиций в организации культуры, развитие платных форм деятельности учреждений культуры; усовершенствование законодательства в области авторского и смежных прав; реформа библиотечного дела, возвращение Российской государственной библиотеке уровня одной из лучших библиотек мира, техническое и информационное обеспечение крупнейших, а затем и остальных библиотек страны, обязательное страхование уникальных библиотечных фондов; реформа музейной системы, усиление ее воспитательной и образовательной функций, запрет приватизации существующих государственных музеев, поддержка создаваемых музеев и галерей. Техническое переоснащение музеев, обеспечение сохранности национального достояния, выделение необходимых средств на пополнение музейных фондов; культурное возрождение российской провинции, театров и музеев, народных промыслов и ремесел и художественной самодеятельности; повышение оплаты труда работников культуры; создание конкурсной системы поддержки программ сохранения и развития культуры, государственного конкурсного комитета по ресурсам и грантам для учреждений культуры с ротационным экспертным и попечительским совета-

ми для осуществления государственной политики приоритетов в культуре.

ЛДПР отстаивает приоритет русской культуры как основы всего культурного богатства страны. «В едином Российском государстве должен быть единый государственный язык, — говорится в программе партии, — язык подавляющего большинства населения страны, то есть русский. При этом народам должно быть обеспечено право свободно развивать свою культуру, язык, письменность, национальные традиции при помощи национально-культурных структур».

Поэтому ЛДПР считает первостепенной необходимостью разработку государственной программы культурного строительства в России. «Государство обязано поддерживать деятелей культуры и искусства, определить кодекс поведения средств массовой информации и ограничивать их деятельность, связанную с пропагандой насилия и американского образа жизни, то есть делать то, что уже делают многие западноевропейские страны».

«Единая Россия» выступает за создание государственной системы поиска, отбора и поддержки талантов; наращивание научного потенциала страны, целенаправленная государственная поддержка фундаментальной науки.

За повышение уровня поведенческой культуры, культуры общения, деловых отношений, потребления, политической и правовой культуры выступает Российская Конституционно-демократическая партия. «Именно широкая просветительская деятельность в сфере правовой и политической культуры, — отмечается в ее программе, — является важнейшим направлением становления гражданского общества».

Четкую программу защиты российской культуры выдвигают патриотические партии. Так, партия «Союз» в области образования предлагает: «способствовать возрождению прогрессивных традиций российского образования, сохранив его основные принципы воспитания — духовность, государственность, патриотизм; изыскивать возможность сохранения бесплатной системы всеобщего среднего и высшего образования при дополнении ее платным образованием в негосударственных образовательных учреждениях».

В области науки — «содействовать государственной научной политике по возрождению Российской академии наук, как подлинного центра научной мысли, с опорой на лучшие традиции российской и советской науки».

В области культуры — «содействовать государственной поддержке культуры для рождения и дальнейшего развития культурно-духовного потенциала народа и его непреходящих ценностей — высокой нравственности, гуманизма, патриотизма, соборности, героики, трудолюбия, уважения к другим народам».

В программе партии «Национально-патриотические силы Российской Федерации» определены меры по обеспечению духовной безопасности страны.

Партия предлагает принять самые решительные меры для реорганизации Министерства по делам печати и информации, которое должно стать инструментом контроля общества над СМИ, а не политическим ресурсом одной из борющихся за власть группировок. Поэтому все СМИ, охватывающие многонациональную аудиторию, призваны создавать общественные наблюдательные советы, способные воздействовать на информационную политику массовых изданий и широкоэмитальных теле- и радиоканалов. В состав таких советов должны входить не государственные чиновники, а представители традиционных для России религиозных конфессий, творческих союзов, непатриотических общественных объединений, научных и образовательных учреждений.

«Массовая информация не может быть только частным делом, частным бизнесом, — отмечается в программе. — Если мы признаем в этой сфере приоритет частного интереса, наша страна обречена. Именно поэтому мы должны выработать меры, ставящие заслон распушенности и вседозволенности в сфере массовой информации».

Если сравнивать программные требования в области культуры, выдвигаемые различными партиями, то легко обнаружить их схожесть, если не тождественность. Партии, заинтересованные в электоральном успехе, должны ориентироваться на настроения, преобладающие в обществе. А общество держится за свою культуру и не намерено модернизировать ее, как политику или экономику.

Это лишний раз показал Конгресс интеллигенции России «В защиту национальной культуры», проведенный в Москве в мае 1997 года по инициативе ряда выдающихся деятелей российской культуры и при моральной и финансовой поддержке Народно-патриотического союза России (НПСР). Переполненный двухтысячный зал Парламентского центра вобрал весь цвет российской творческой интеллигенции из 65 регионов страны. На Конгрессе присутствовало более 1800 человек, в том числе 215

ученых, 147 писателей и журналистов, 147 клубных работников, 141 военнослужащий, более 120 учителей, 115 музыкальных работников, 105 работников театра и кино, более 100 представителей радио, телевидения, около 100 художников и скульпторов, 97 работников библиотек, 73 врача, 64 музейных работника и т.д. Конгресс, обсудив состояние культуры, избрал Комитет спасения национальной культуры, почетным председателем которого стал писатель и драматург В.С.Розов. В своей речи он сказал: «Мы должны спасти то, на что сейчас идет страшная атака, — нашу духовность, нашу особость, какую-то глубину нашей души. Я много ездил по свету, и мне кажется, что наша духовность — святая духовность!»¹

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в своем пасторском послании Конгрессу с тревогой констатировал: «Мы живем в эпоху глубокого духовного кризиса, постигшего не только Отечество наше, но и весь цивилизованный мир, когда нивелирование нравственных критериев является признаком современности, а вседозволенность преподносится как «свобода личности». основополагающие нормы морали, христианские идеалы чистоты и целомудрия подвергаются систематическому кощунственному осмеянию. Величайшим вызовом национальной культуре является идея бездушной цивилизации, идеал сверхпотребительского общества, когда комфорт и удовлетворение грубых инстинктов становятся его главной ценностью»².

Об этом же говорил в своем приветствии и Муфтий Центрального Европейского региона России шейх Равиль Гайнутдин. Выступая «в защиту единственной в мире и неповторимой русской и российской цивилизации», он подчеркнул, что «антикультура, широко звучащая по телевидению и радио, затрагивают все народы России». Поэтому «нельзя сидеть сложа руки, иначе завтра вырастет поколение новых россиян, не знающих истоков своей исконной российской культуры и искусства. В их мировоззрении главное место займут не Пушкин и Лермонтов, не Чехов и Толстой, а герои заморских телесериалов и бульварной литературы»³.

«Мы выстраиваемся в хвосте европейской и американской

¹ Конгресс интеллигенции России «В защиту национальной культуры». Материалы и документы. — М., 1997, с. 12—13.

² Там же, с. 16.

³ Там же, с. 18—19.

культуры, культуры без сердца, культуры своекорыстия, жажды почестей и денег, — говорил на Конгрессе писатель, председатель Правления Союза писателей России В.Н.Ганичев. — Господа правители, поучитесь, почитайте, послушайте классическую музыку, перестаньте питаться объедками масс-культуры. Вырисовывается оскорбительная система оглупления, растрепания народа, прежде всего порнографией, забвение государством своей традиционной покровительственной роли в отношении культуры и науки»¹.

Профессор Литературного института В.П.Смирнов отметил, что «мы — страна величайшей, ослепительно расточительной культуры», но на ее искажении «часто специализируются вдохновенные лакеи грошовой власти»². И как вывод: «Все-таки культура никогда не была буржуазна»³.

Доцент МГУ В.А.Кудрявцев подчеркнул, что в XX веке прославный многовековой дух культуры «под напором идеологии, был загнан вглубь души художника, писателя, поэта, философа, ученого. Из этой глубины, словно зеленая травка сквозь асфальт, проросла советская — уникальная, которую мы все так любим, задушевная, теплая, человеческая, с верой в нравственные идеалы — культура»⁴. Именно она и должна лечь в основу возрождающейся российской культуры.

Заместитель председателя творческого союза работников культуры В.К.Сергеев пришел к убийственному для бездуховного общества заключению: «Следует признать, что мы фактически уже живем в условиях информационной, идеологической и культурной, а точнее, псевдокультурной оккупации». Нужно бороться с этой оккупацией, разрабатывать стратегию и тактику культурно-освободительной борьбы. Центром ее мог бы стать координационный Совет по вопросам культуры, науки, образования, инженерной мысли с рабочей группой при нем, способной разработать долгосрочную программу обеспечения безопасности культуры народов России»⁵.

В своей основной резолюции Конгресс выразил солидарность с теми, кто пробуждает тревогу «по поводу тяжелейшей ситуации

¹ Там же, с. 29, 31.

² Там же, с. 44—45.

³ Там же, с. 47.

⁴ Там же, с. 57.

⁵ Там же, с. 86.

в культуре, кризиса нравственности и духовности, которые стали следствием осуществления так называемых реформ и неограниченной экспансии низкопробной западной «культурной» продукции, насаждающей культ грубой силы, наживы и разврата. Все это происходит при господстве на экране и в печати «массовой культуры» — как западной, так и нашей, домощенной, — объявленной верхом совершенства и гениальности»¹.

Конгресс призвал к объединению всех патриотических сил России во имя спасения и возрождения отечественной культуры. При этом в резолюции Конгресса «В защиту национальной культуры» отмечалось, что говорить о таком возрождении «без коренного изменения стратегии управления страной — значит, цинично лгать»².

За сохранение культурных традиций страны сегодня выступают Президент РФ, большинство представителей исполнительной и законодательной власти, видных политиков, ученых, представителей всех национальных культур, общественных и религиозных деятелей. «Культурные традиции помогают сохранению и умножению духовного наследия в стремительно меняющемся мире. Это относится к разным видам творчества: литературе, изобразительному искусству, музыке, архитектуре, театру, кино», — зафиксировано в основах социальной концепции и Русской Православной церкви, и российского иудаизма³. «Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, — говорится в Основах социальной концепции РПЦ, — Церковь благословляет его. Если же культура превращается в антикультуру (то есть противопоставляет себя высокой духовности, человек-

Неужели кто-то полагает, что, уничтожив феодальную систему и победив королей, демократия отступит перед буржуазией и богачами?

А.Токвиль

¹ Там же, с. 106.

² Там же, с. 108.

³ Основы социальной концепции РПЦ // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Август 2000, №8, с. 91—92; Основы социальной концепции российского иудаизма. Еврейские новости, № 01 (025), январь 2003, с. 4.

⁴ Основы социальной концепции РПЦ // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Август 2000, № 8, с. 92.

ности — В.З.), то Церковь противостоит ей»⁴.

Для мусульман России «культурные традиции являются источником их национально-религиозного самосознания и играют огромную роль в их жизни, и в настоящее время очень важно найти пути гармоничного сочетания религиозных чувств верующих и национальных культурных традиций народов», — отмечается в «Основных положениях социальной программы российских мусульман»¹.

Анализ процитированных документов показывает, что в России существует возможность создания широкого народного фронта защиты многовековой отечественной культуры. Именно на этом поприще и станут возможными подвижки в деле становления гражданского общества, которое, кстати говоря, всегда формировалось в условиях подъема, а не упадка народной культуры. Это было и во времена Возрождения, и в эпоху Просвещения, и в золотой век европейской, в том числе и российской, культуры — XIX век. При Советской власти гражданское общество также набирало силу в условиях блистательных успехов отечественной культуры, а когда, особенно в условиях перестройки, началось увлечение западными моделями демократии и соответствующими им формами материального самообогащения, гражданское общество рухнуло, уступив место господству бездуховного потребительства. В такой широкий народный фронт могли бы войти все общественные объединения и религиозные организации, признающие уникальность и ведущую мировую роль отечественной культуры.

6. Духовная безопасность России. На страже ее единства и стабильности

Духовная среда как национальное достояние народов России²

Как отмечается в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», национальные интересы России «основываются на национальном достоянии и национальных особен-

¹ Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. — Ярославль: ДИА-пресс, 2001, с. 21.

² Материал к выступлению В.И.Зоркальцева на конференции «Возрождая честь и достоинство народов, — к межнациональному единству, к сплочению национально-патриотических сил России». Москва, 19 октября 2001 г.

ностях народов Российской Федерации». Национальное достояние народов России включает в себя сложившиеся в течение более чем тысячелетнего развития российского государства духовные ценности российской цивилизации.

Духовная составляющая — органическая часть национальных интересов России. Защита национальных интересов связана с обеспечением духовной безопасности страны, которая является одним из важнейших видов ее безопасности, наряду с такими, как военная, информационная, политическая, экономическая и т.д. Безопасность духовных основ российского общества — важнейшее условие его стабильного и устойчивого развития, а ее ослабление грозит ломкой сложившихся государственных и общественных структур, резким ухудшением духовного здоровья народа.

С понятием «духовное», «духовность» русское общество познакомилось со времени принятия христианства. Первоначально к духовности относили все дела, касавшие веры и нравственности и подлежавшие ведению духовенства. Но уже в XIX в. В. Даль, определяя содержание слова «духовный», утверждал, что в него входит не только «все, относящееся к богу, церкви, вере, но и все, относящееся к душе человека, его умственным и нравственным силам».

Ныне содержание духовных основ российской цивилизации включает в себя нравственные начала общественной жизни, национальное самосознание, богатство отечественной культуры и искусства, образование, науку, родной язык. Естественно, в содержание общего понятия духовности народов России входят православная духовность, сыгравшая большую роль в становлении русского национального самосознания, национальной культуры, а также духовность других традиционных для России религий. Не следует исключать из общего понятия духовности российского народа и духовные светские традиции.

Духовная безопасность тесно связана с другими видами безопасности и, прежде всего — с информационной безопасностью. Именно информация, формируя смысловые пространства, влияет на взгляды и установки общества, создает условия для изменения ведущих ценностных ориентаций, определяет приоритеты развития социума. Информация позволяет членам общества воспринимать многообразие культуры и воспроизводить ее ведущие смыслы от поколения к поколению. Поэтому, говоря об информационной безопасности, необходимо подразумевать безопасность культуры, или, вернее, безопасность духовной культуры.

Проблемы современного мира ставят перед Россией сложнейшие задачи, посильные только мощной державе. Но силу государства может обеспечить только духовное единство населяющих его народов, включая все богатство культур и нравственных ценностей. Только тогда государство будет действовать в интересах большинства граждан и пользоваться их поддержкой.

Духовная безопасность является ключевой в системе национальной безопасности, это — щит против духовной «пятой колонны», это главный заслон нашей многонациональной культуры, нашей самобытной многовековой цивилизации. Проиграть бой за умы и сердца людей в современном мире — значит, потерпеть гораздо более серьезное поражение, чем потерять в сражении целую армию. Исчезновение национальной идентичности, размывание традиции, отказ от духовно-нравственных ценностей российского народа — путь к забвению истории, осквернению памяти предков и предательству наследия отцов.

Тесно связан с проблемой обеспечения духовной безопасности национальный вопрос в России. В трагической великой истории она выстрадала идею национального единства. Наша история — это не уничтожение народов и цивилизаций, не вытеснение тех или иных этнических групп в резервации или на социальную периферию. В России отношения между народами всегда строились на бережном и уважительном отношении к культуре любой национальности. Лучшие сыны многих российских народов верой и правдой служили Отечеству на высоких государственных постах. Они знали, что сильное государство — залог безопасности, защита от военной, экономической, культурной агрессии.

Первоочередными задачами обеспечения духовной безопасности в России должны стать следующие шаги:

— должна быть проведена реорганизация Министерства по делам печати и информации, которое должно стать инструментом контроля общества над СМИ, а не политическим ресурсом одной из борющихся за власть группировок;

— все СМИ, охватывающие многонациональную аудиторию, должны на основании специальных нормативных актов создать общественные наблюдательные советы, способные воздействовать на информационную политику массовых изданий и широковещательных теле- и радиоканалов. В состав таких советов должны входить не государственные чиновники, а представители традиционных для России религиозных конфессий, творческих союзов, неполитических общественных объединений, научных и образо-

вательных учреждений;

— судебная практика должна быть изменена таким образом, чтобы суды оперативно решали вопросы о защите чести и достоинства не только отдельных граждан, но и общества в целом. Санкции против растлителей и пошляков, против хулиганов отечественной истории и культуры должны быть столь жесткими, чтобы отбить охоту к развязности в СМИ;

— требуется пересмотреть законодательство о рекламе, которая открыто пренебрегает общественной моралью и навязывает населению образы и штампы, неприемлемые для формирования и сохранения гражданского самосознания.

Запрет цензуры в Конституции РФ не означает, что нам надо отказаться от лечения той болезни, которой страдает духовность российского общества. Это не цензура, а обеспечение информационной безопасности. Массовая информация не может быть только частным делом, частным бизнесом. Если мы признаем в этой сфере приоритет частного интереса, наша страна обречена. Именно поэтому мы должны выработать меры, ставящие заслон распущенности и вседозволенности в сфере массовой информации.

Духовная безопасность — самый важный вопрос любого уважающего себя государства, осознающего, что XXI век начинается в тревожной для человечества ситуации. С каждым днем мир становится все более хрупким, все сильнее угрозы глобальных потрясений, все сложнее находить мирные пути решения межэтнических конфликтов — злость и зависть оскорбленных народов накапливаются как в конденсаторе, чтобы, разрядившись, оставить после себя лишь выжженную пустыню.

Существует насущная необходимость отстаивать принцип первоочередного решения вопросов духовной безопасности как в законодательном плане, так и в реальной повседневной практике. Опираясь на широкую поддержку народов России, мы должны отстаивать нашу традиционную культуру, сберечь

Следовательно, мы можем льстить себя надеждой, что по милости этого духовного единства, в котором у нас, поистине, нет недостатка, все, что способствует нашему пространственному сближению, послужит лишь к укреплению подлинного единства и к усилению мощности целого.

Ф.И.Тютчев

русский язык — язык межнационального общения, передать будущим поколениям чистые духовно-нравственные идеалы, веками вдохновлявшие наших соотечественников.

Духовная безопасность обеспечивается государством при активном участии всего общества. Она имеет несколько измерений: социальное, культурное, информационное, политико-правовое.

Информационная безопасность

Ключевой проблемой, ослабляющей информационную безопасность, является отсутствие планирования развития информационного поля. Это приводит к тому, что складывается сложная, лишенная мобильности система, содержащая ряд признаков деструктивной направленности:

- низкий уровень журналистской культуры,
- отсутствие дискуссионных площадок — все СМИ ангажированы,
- недостаток альтернативных интерпретаций,
- отсутствие реального анализа и моделирования ситуации,
- подмена новостей заказными материалами, и, как следствие, низкий уровень доверия официальной информации, и создание благоприятной обстановки для распространения слухов.

Огромное значение для формирования определяющего вектора информационного поля имеет телевизионная реклама как самый массовый метод воздействия на сознание. Телевидение является наиболее популярным источником информации и одновременно, — каналом формирования общественного мнения, действующим, в отличие от других СМИ, наибольшее количество репрезентативных систем человека. Особое значение здесь приобретают невербальные методы воздействия (изменения частоты звука, последовательности цветных и черно-белых картинок и т.д.).

Наблюдая рост информационных технологий, мы видим лишь верхушку айсберга — реально существует рост социальных технологий, остающихся в тени (PR, маркетинга, технологий продаж, новых достижений в психотерапии, техниках гипноза, политехнология, социальной инженерии). Ряд отечественных разработок в данной сфере (развитие традиций отечественной психологической школы, в том числе эргономики, социального психоанализа) сильно отстает из-за отсутствия нормативной и материальной базы. Мы не успеваем даже отслеживать все последние новинки в этой области.

Очевидно, что разработчики современных методов «мягкого» контроля не заинтересованы в широком тиражировании своих методик. Тем более, что данная работа зачастую ведется при участии спецслужб и влиятельных политических сил «мировой закулисы». Как следствие, чтобы скрыть реальные направления разработок в широкое информационное поле, идет волна «дезы», либо в виде строго контролируемых «сливов информации», либо в виде активно рекламируемых, но неработающих «фантиков» (например, так называемый эффект 25-го кадра).

Развитие информационных технологий и, в частности, Интернета привело к новой эпохе обмена информацией без цензуры и общественного контроля. Информационное поле начинает самостоятельную жизнь, и, тем самым, вопрос об идеологическом наполнении информационного поля становится еще более актуальным. Очевидно, что новая форма самоорганизации общества породит новую мифологию, а в ситуации бесконтрольности нет никаких гарантий, что это не будет очередной антигосударственной идеей.

Культурная безопасность

Культурная безопасность является очень важной составной частью духовной безопасности. Большинство стран мира уделяют этому виду безопасности огромное значение. Так во Франции принят закон, запрещающий использование рекламы не на французском языке, а за использование иностранных слов в логотипах компаний берется дополнительный налог.

В современной России (что, в определенной мере, является отражением общемировой тенденции) все большее влияние оказывает англоязычная культура, особенно в кино и музыке. Ориентация на западные стандарты выражается не только в потреблении западной продукции, но и в производстве ей подобной. Последняя, являясь производным вторичным суррогатом, остается объектом внутреннего использования и неконкурентоспособна на мировом рынке. А понижение планки творческих усилий производителя влияет на рост неприятия вкуса потребителя.

Важное значение в обеспечении культурной безопасности играет баланс соотношения универсальной (глобальной) и национальной культур в массовом сознании. При этом псевдокультурный «лубок» не может быть расценен как фактор, укрепляющий национальную культуру, а, скорее, своим приторным притворством ее разрушающий.

Социальная безопасность

Основной угрозой духовной безопасности в ее социальном измерении является эклектизация общественного мировоззрения под влиянием глобализации, секуляризации, вестернизации и оккультного воздействия.

Религиозная безопасность

Религия стала публичным явлением. Мировоззренческий аспект уступает место имиджевому, что отнюдь не способствует реальному усвоению обществом традиционных духовных установок.

Духовное вытесняется утилитаризмом. Религия из сферы сакральной, морально-этической переходит в «рынок духовных услуг» (например, это демонстрирует Католическая церковь).

Усиление тенденции коммерциализации религии и появления экзальтированных культов углубляет духовный кризис в стране.

Политико-правовая безопасность

Несомненно, что основным направлением реализации защиты духовной безопасности должно стать соответствующее законодательство. Здесь есть ряд ограничений. Во-первых, отсутствуют четкие правовые термины, определяющие категории духовной сферы (что есть культурная угроза, что есть религиозный экстремизм?). Во-вторых, нет четкого понимания организационных форм реализации государственной политики по обеспечению духовной безопасности.

Все эти ограничения приводят к искушению решить вопрос административно-полицейским путем (есть опасение, что на это направлен новый закон об экстремизме). Однако такой подход не решает проблему, а загоняет ее в глубь.

Сферы реализации духовной безопасности:

Молодежная политика — необходима система мер по формированию национальной, конфессиональной и государственной идентичности среди молодежи. Здесь важно разнообразие форм: от традиционной разъяснительной работы до любых нестандартных решений.

Национальная политика — важно четко определить баланс, способствующий сохранению в обществе национальной культуры, языка, традиций. Прежде всего, это должны быть мероприятия по поддержке и сохранению народной культуры (село, малый город) и формированию положительного образа всех народов и культур России.

Международная политика — должна быть определена основная линия информационного обеспечения деятельности Российского государства и необходимая поддержка российских граждан за рубежом.

Цивилизованные межконфессиональные отношения являются важным условием предупреждения духовных угроз. В учениях различных религий, особенно христианства, ислама, иудаизма и буддизма, немало призывов к народам жить в мире и согласии. Распространение идей конфессиональной и национальной толерантности может сослужить добрую службу на пути межэтнической интеграции, усиления чувства общности у граждан России.

Современная западная цивилизация в значительной степени преодолела свое христианское культурное наследие. Не случайно политологами введен термин «постхристианское общество». Самым наглядным образом это демонстрирует литературная, кино- и видеопродукция, наводняющая сейчас наши рынки и даже официальные каналы телевидения, но эгоистический индивидуализм, культ секса и насилия, жажда материальной наживы одинаково отвергаются всеми традиционными конфессиями народов России.

«Русского человека не сломят никакие экономические трудности, если его не лишат духовности, глубинной памяти предков. История, предания, легенды, традиционная культура должны передаваться из поколения в поколение», — справедливо сказал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Но вал разлагающей наше общество пропаганды настолько мощен, что пора начать борьбу за право человека жить не в отравленной духовной среде. Мы выступаем против насаждаемого равноправия добродетели и разврата, нравственной чистоты и бесчестности.

Человеческая мораль и духовность не являются продуктом деятельности индивидуального человека, отдельного поколения, того или иного народа. Они вырабатывались веками, освящались религией, закреплялись культурой и потому не подлежат изменению при любых голосованиях в парламентах или по прихоти медиа-

магнатов. Категории добра и зла определены в священных книгах наших традиционных конфессий, подтверждены наукой, проверены практикой бытия сотен поколений и народов. Их следует хранить как естественную основу сакрального восприятия смысла жизни, без которого человек быстро деградирует в животное состояние.

Показателен пример Запада, где процветает религиозный модернизм. Провозгласив высшей ценностью индивидуальную свободу человека, западная культура неудержимо покатила вслед за «центром тяжести» индивидуальных человеческих пороков, которые всегда отвергались обществом.

Ориентация на мнение Запада и прозападной части нашего общества, по сути, прозелитистской, грозит России новой волной внутреннего разлада и распада. Политический либерализм является партийным воплощением отвергаемого религиями личного индивидуализма. Эта общественная мораль глубоко чужда нашим народам и потому даже экономически непродуктивна. Большинство российских конфессий выступают против индивидуалистического либерализма, который фактически стал порождением духа капитализма. Его этикой М.Вебер назвал протестантизм.

Кризис 1998 г. — это кризис либерализма. Он знаменателен тем, что произошел без каких-либо видимых внешних причин. Не было волны забастовок, действовало перемирие в Чечне, не было эпидемий или природных катаклизмов, иными словами, либеральной экономике не мешало ничего со стороны. Она безудержно пустилась в пляс, и, как плохому танцору, помешали ей в развитии только глубоко укорененные в самих ее принципах недостатки. Экономический либерализм взорвался как мыльный пузырь, испачкав своей грязью восторженно взиравшую, но наивную публику. Массовая база либеральных политических движений — это врачи, учителя, научные работники и другие представители советской интеллигенции — оказались полностью обворованными своими кумирами (в том числе — и в прямом смысле этого слова).

За крушением экономического либерализма последовала и его политическая дискредитация. Вершиной этого можно было бы считать американскую агрессию в Югославии, когда прозападные либералы призывали нас к солидарности со всем «прогрессивным человечеством», подразумевая под этим военную машину США и НАТО.

России такой подход всегда был чужд. Нас роднит то, что ни одна из наших традиционных религий не провозглашала дости-

жение материального богатства высшим смыслом человеческой деятельности. Наши народы в своих легендах прославляли не торговцев, а героев — защитников Родины и борцов за справедливость, и поэтому мы при всех наших различиях, а порой и взаимных обидах, сохраняли близость друг к другу и умели защищать друг друга. Итог ясен. Прошедшие десять лет показали — чем на большее число частей и слоев будет разделена наша страна, тем меньше будет безопасность ее граждан. Наш удел — жить вместе, но и наша обязанность так обустроить эту жизнь, чтобы всем в этой дружной трудовой семье было спокойно и безопасно, а высшим принципом, объединяющим нас, стала Справедливость.

Воплощение принципа Справедливости — важнейшая задача духовной безопасности, ее стержень. Только духовное единение способно сохранить Россию, остановить падение человечества в апокалиптическую пропасть всеобщего истребления и разрушения.

Духовная безопасность — самый важный вопрос любого уважающего себя государства, осознающего, что XXI век начинается как век расцвета терроризма и краха супердержав. С каждым днем мир становится все более хрупким, все сильнее угрозы глобальных потрясений, все сложнее находить мирные пути решения межэтнических конфликтов — злость и зависть оскорбленных народов накапливается как в конденсаторе, чтобы, разрядившись, оставить после себя лишь выжженную пустыню.

Опираясь на широкую поддержку народов России, мы должны отстоять нашу традиционную культуру, сберечь русский язык — язык межнационального общения, передать будущим поколениям чистые духовно-нравственные ценности.

Духовное единство и проблемы национально-территориальной целостности Российской Федерации¹

Уважаемые участники конференции!

Должен отметить, что сегодняшняя конференция удалась. В докладах Г.С.Полтавченко, В.А.Михайлова, В.И.Никитина — действительно глубоких специалистов в этой области — прозвучали вопросы, которые давно назрели и требуют разрешения.

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на научно-практической конференции «Полиэтнический ресурс российской государственности». Москва, 20 января 2003 г. См.: «Газета номер 1», № 1(2) от 21 марта 2003 г., с. 6.

Остановлюсь лишь на двух аспектах этой важной и очень деликатной темы: это вопрос духовного единства и национально-территориальной целостности.

Национальные проблемы, как и проблемы совести, требуют особого измерения и обыкновенным меркам и оценкам не подлежат.

В чем уникальность России? Простой пример: мы сегодня находимся в сердце России, Центральном Федеральном округе — территории с явной доминантой русского населения, а обсуждаем национальную проблему. И это отнюдь не случайно потому, что именно в отношении к национальным меньшинствам, даже самым незначительным, проявляется величие русского народа.

Русский народ — фундамент, закваска нашей государственности, занимает особое место в полиэтническом многообразии России. Если мы хотим сохранить Россию, нужно перестать помыкать русским народом, в противном случае, если будет сломлен этот главный этнос, то и другие будут ассимилированы и исчезнут. А у нас даже законодательства по этому вопросу нет. Развитие местных культур нередко происходит в ущерб общенациональной культуре, которая постепенно просто растворяется или приобретает лубочные формы. Вот и получается, что полиэтнический ресурс есть, а русский ресурс в ряде регионов не задействован. Не отсюда ли беды?

Мировой опыт показывает, что народ может сохранить свое духовное единство, несмотря на самые глубокие политические и идеологические расхождения отдельных групп населения. Для этого надо оберегать начала народной жизни, крепить верность традициям отцов и дедов, воспринятым новыми поколениями. Тогда общество при любых обстоятельствах не утратит своей идентичности.

В национальной политике, как уже отмечалось выше, главным скрепом является духовный. Духовное единение многонационального народа делает его народом, а не конгломератом национальностей. Но духовная компонента не терпит застоя. Мы живем в удивительное время, когда для наращивания духовного потенциала народа нужно возрождать былые устои и прошлого, и советского времени, использовать новые формы, рожденные современной эпохой.

Образцом такого толерантного восприятия и старого опыта и инноваций служат наши традиционные конфессии, бесспорным лидером среди которых является Русская Православная церковь. Смотрите: в 2000 г. приняты Основы социальной концепции Православия, в 2001 г. — социальная концепция российских мусуль-

ман, а недавно вышла социальная концепция российских иудеев. А ведь между ними существуют серьезные доктринальные различия, но есть общий моральный вектор, который пересиливает, особенно когда речь идет о совместном решении единых для всех социальных проблем.

В значительной мере проявлениям сепаратизма среди отдельных народов способствует отсутствие общенационального информационного канала ТВ и радио, в том числе на языках народов России. А СМИ на местах, ориентированные на национальную культуру, зачастую являются форпостами такого сепаратизма. Хотя есть и положительный пример дециметрового канала в Новосибирске, где круглые сутки идут передачи на татарском, немецком, казахском, азербайджанском и других языках. А в Санкт-Петербурге, например, издаются газеты на татарском, украинском, немецком, армянском, финском и азербайджанском языках, двуязычные журналы. На недавно прошедшем Всемирном Русском Соборе высказывалась идея создания русского канала на ТВ. Скажу больше: назрела необходимость создания общероссийского канала с передачами на языках народов нашей страны и крупных диаспор, этносов, центры которых находятся в ближнем зарубежье, прежде всего, в СНГ.

В современном мире усиливаются объединительные тенденции, связанные с тем, что экономическая интеграция доминирует над иными формами государствообразующих факторов. Достаточно взглянуть на Европейский Союз. Роль национальных государств снижается, а вот роль традиционных религий и этнокультурного самосознания резко возрастает, так как это — обратная реакция на экономическую интеграцию, способ защиты своей уникальности, барьер на пути ассимиляции и унификации.

Отдельная тема — политический плюрализм и национально-духовный аспект. Наступил год выборов, и скоро нас начнут растаскивать по национальным квартирам. Уже сейчас видна тенденция использования национальной карты некоторыми недобросовестными политиками.

Духовно-этнические отношения, которыми так богата Россия, являются базовыми для формирования межнациональных общностей. Они зародились в глубине веков, когда между людьми не было ни прочных экономических, ни социальных, ни культурных связей. Иными словами, этнически окрашенная духовность изначально присуща человеку и его обществу. И в этом смысле все люди одинаковы. Духовные основы их жизни, если абстрагиро-

ваться от исторической и этногеографической специфики, универсальны. И фактически мало меняются с приходом новых поколений. Они и сейчас доминируют в обществе и являются скрепом его многонационального единства.

Нас не должно смущать, что духовность любого народа неотделима от религиозности. Традиционные религии потому и традиционные, коренные, что они питали и питают духовность любого народа. Этим он и крепок народ. Этим он и сохраняет свою самодентичность. До тех пор он и народ.

В России нет второсортных национальных общностей. Все нации великие, героические, уникальные. Гибель или упадок любой из них — это невосполнимая потеря для человечества, для всей мировой культуры! Больше того, десятки народов России в любой другой крупной стране из-за их малочисленности были обречены на ассимиляцию уже в XIX—XX вв., а у нас они расцвели и окрепли.

Национальная политика России всегда серьезно отличалась от европейских канонов решения национальных проблем, особенно на присоединенных территориях. Если «цивилизованные» европейцы, выжигая любые очаги самобытной культуры, навязывали новый язык, новое социальное устройство, новую религию, то в России преимущественно старались сохранить традиционный уклад жизни присоединяемых народов и перенять достижения в культуре и экономике.

При этом, ряд народов (армяне, грузины, абхазы, гагаузы и другие), найдя в России защиту от внешних врагов, избежали уничтожения.

Во-вторых, в присоединенных национальных землях, уже имевших свою политическую и социальную инфраструктуру, сохранялись практически все особенности организации власти и социальных отношений. В начале XX века более 70 тысяч российских дворян были представителями нерусских национальностей.

В-третьих, заселяя пустующие земли, ни царское, ни советское правительство не отдавали предпочтения русским, достаточно вспомнить немецких колонистов при Екатерине II.

В-четвертых, российская администрация оставила в неприкосновенности религиозный строй в Грузии, Армении, Азербайджане, Финляндии, Польше, Прибалтике, Средней Азии и т.д. Ни евреям, ни шаманистам не мешали отправлять свой культ.

Выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин отмечал, что Россия есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его националь-

ми братьями духовным взаимопитанием, и поэтому «расчленение» его явилось бы невиданной еще в истории политической авантюрой, гибельные последствия которой человечество ощущало бы долгие времена.

Государственное строительство Российской Империи шло по пути инкорпорирования — включения новых областей вместе с их жителями в единое военно-политическое пространство.

Что же служило основой подлинной дружбы, а не случайного конгломерата народов? Прежде всего — духовные факторы, то есть общая историческая память, общность судеб, сознание единства. Важным было чувство Родины, осознание общероссийской идентичности независимо от национальности. Но не меньшую роль сыграла и специфика менталитета русского народа-объединителя, которому всегда была чужда какая-либо национальная или этническая ксенофобия.

И только в нашей стране даже малочисленный народ имел официальное представительство в высшем органе государственной власти — Совете национальностей в Верховных Советах СССР и РСФСР. Где сейчас эти представители малочисленных народов? Кто отстаивает их интересы? Совет Федерации, например, все больше похож на клуб миллионеров.

Даже в царской Думе первого созыва (1905) из 265 депутатов более 40% являлись представителями нерусского этноса, что, в принципе, отражало этническую структуру страны. К примеру, от мусульман было избрано 36 депутатов, литовцев — 10, евреев — 13, поляков — 51, украинцев — 62 и т.д. Если в Верховном Совете РСФСР в 1991—1993 гг. 17 депутатов представляли народы Севера, то в третьей Государственной Думе (2000 г.) — только 7, да и те — в основном русские или евреи. Учитывая такую динамику, несложно предположить, что будет дальше.

Неотделимы от национальной проблематики острые вопросы перед нами вопросы федерализма. Наша Федерация нуждается в укреплении. Иначе сепаратизм окончательно дезинтегрирует общество. Следовало бы внести поправку в Конституцию, определяющую, что Россия — это Федерация исторически сложившихся территориальных образований и населяющих эти территории народов. Любой народ вправе суверенно решать свою судьбу. Но выход из Федерации занимаемых данным народом территорий должен быть строго ограничен и затруднен. Безосновательный призыв к ликвидации Федерации, ослаблению федеративных отношений должен рассматриваться как тяжкое уголовное преступление.

В то же время недопустимы и ограничение прав субъектов Федерации, закрепленных Конституцией, в частности, свободы перемещения всех граждан по Российской Федерации, использование национального языка, выдвижение национальных кадров, развитие национальной духовности и культуры.

Господин Мушегян очень хорошо говорил о положении диаспор. Однако, как соотносить положение, скажем, диаспор латышей или грузин в России, без учета положения русских в Латвии и Грузии? Или как быть с чеченской идентичностью, когда две трети чеченцев не проживают на территории этой республики? Все это подталкивает нас к тому, чтобы мы в очередной раз задумались о том, как следует применять принцип территориальной автономии, а то и полного государственного суверенитета в рамках единой Федерации.

В области федеративного устройства нужно постепенно переходить от федерации территорий к федерации народов. Территория России должна оставаться единой и неделимой. Любой народ, вошедший в содружество, передает в общее пользование ее народы свою территорию. Так это следует, например, из Конституции США. И эту территорию он не вправе, только по своему усмотрению, отрывать от единого тела России, не считаясь с тем, что исторически принадлежавшая данному народу территория давно уже стала общероссийской, освоенной не коренными, а пришлыми народами. Вспомним трагедию Чехословакии — предлогом для ее захвата фашистской Германией было положение, юридически не оформленное судетскими немцами, расселившимися еще в середине века на чешской земле.

Россия в результате разрушения СССР потеряла фактически все территории, вошедшие в ее состав в XVIII—XX вв., кроме южной части Дальнего Востока. Следуя такой же логике, американцы должны были бы уйти в новую Англию, т.е. на северо-восток США из созданной ими великой страна, немцы и итальянцы — разделить свои государства на десятки лоскутных владений и т.д. Неужели человечество выиграло бы от такого вселенского передела территорий?

И еще один парадокс: в ряде местностей существует национальный разлом, а за разжигание розни никого не привлекли.

Назрела необходимость создания Палаты по делам национальностей при Президенте Российской Федерации. Каждый народ, обладающий установленной законом численностью населения, должен иметь в ней своих представителей. В дальнейшем Палата мог-

ла бы стать частью Совета Федерации и приобрести законодательные функции.

Следовало бы законодательно гарантировать выдвижение национальных кадров на работу в органы исполнительной власти как федерального, так и регионального масштаба, предусмотреть расширение представительства национальных меньшинств в региональных законодательных органах, местном самоуправлении.

Есть потребность в образовании депутатской группы в Государственной Думе, которая объединяла бы по их желанию тех депутатов, которые проявляют особый интерес к решению проблем развития национальностей и межнациональных отношений.

Пропорциональное представительство народов должно быть обеспечено и в органах исполнительной власти, и в местном самоуправлении. Нуждается в рассмотрении вопрос о законодательном запрещении национал-сепаратизма, осуществляемого вопреки действующему в стране законодательству.

Государственная защищенность духовной сферы того или иного народа обеспечивает его духовную безопасность. К сожалению, в России проблема духовной безопасности долгое время игнорировалась. А ведь устойчивая полиэтничность — это одна из основ духовной безопасности России.

Единая российская духовность опирается на многонациональную культуру, которая давно уже стала родной для всех народов России. Именно через нее и должна осуществляться национально-культурная интеграция, столь необходимая в многонациональном обществе.

Возродить в многонациональном народе его духовное единство, на такой основе обеспечить целостность его территории — это задача, которая должна решаться всеми политическими силами России.

Роль общественных объединений в упрочении духовной безопасности страны¹

Тема сегодняшней конференции ставит непростую задачу осмыслить роль общества в обеспечении безопасности России. Ведь Россия огромна. И, к сожалению, не защищена должным обра-

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на конференции «Роль и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности». 15 мая 2003 года.

зом. Разница геополитических, исторических и социокультурных условий, скажем, Калининграда, Владивостока и Махачкалы реально ощутима. Возникает вопрос: что же скрепляет воедино эти многочисленные народы, столь непохожие религии, отдаленные регионы? И что позволяет существовать им вместе, несмотря ни на какие угрозы и вызовы?

Система обеспечения национальной безопасности России функционирует на государственном и негосударственном уровне. Государственный уровень включает деятельность всех государственных органов, организаций и учреждений, должностных лиц, прямо или косвенно участвующих в защите жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Основой негосударственного уровня является формирующееся в России гражданское общество в лице его разнообразных общественных структур — неправительственных, некоммерческих организаций, создаваемых в различных организационно-правовых формах, в том числе общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, фондов, а также религиозных организаций.

Негосударственные организации и составляют общественную подсистему обеспечения национальной безопасности, которая действует в тесном взаимодействии с государственными структурами. Это проявляется в том, что, с одной стороны, само общество испытывает потребность в самоорганизации, в выражении своих интересов через неправительственные гражданские институты, которые должны быть признаны государством и защищены правом. С другой стороны, создающееся демократическое государство выступает в роли реформатора, стремится преобразовать общественные отношения, что можно осуществить, лишь опираясь на общественную поддержку, в сотрудничестве с гражданским обществом, когда его институты и структуры выступают заинтересованными партнерами государства в решении социальных задач.

Важнейшей формой государственной поддержки гражданского общества является создание для него адекватной правовой базы, обеспечение механизмов правовой защиты интересов граждан, общественных структур, в том числе, в первую очередь, защиты основных прав и свобод граждан России.

Почему возникло понятие негосударственной системы обеспечения безопасности? Потому ли, что раньше государство само справлялось с этой задачей, а сейчас нет? Наверно, такое утверждение неправомерно. Ибо обеспечение национальной безопасности — все-

гда процесс сложный, многофакторный. Но тогда почему возник вопрос? По ряду причин.

Во-первых, в отличие от прошлых лет, негосударственный сектор — гражданское общество — все активнее заявляет о себе. Это мощная динамичная сила, которую необходимо эффективно использовать в решении проблем национальной безопасности.

Во-вторых, многие годы потребность в национальной безопасности определялась факторами внешней агрессии, угрозой вторжения или наличием внутренней противостоящей политической силы. Сейчас появились новые угрозы, новые вызовы. И этим угрозам подчас эффективнее противостоят негосударственные структуры, гражданские институты. Например, после разрушения старой единой государственной системы патриотического воспитания именно общественные организации взяли на себя груз ответственности за формирование у подрастающего поколения соответствующих установок.

В-третьих, меняющийся мир требует развития альтернативных моделей решения государственно важных задач, в том числе и в сфере безопасности. Общественные объединения, консолидируя общество, создают важные предпосылки для этого.

В-четвертых, право на безопасность жизни, здоровья, собственности — неотъемлемое право человека. Никто не защитит права человека лучше, чем те, кто находятся к нему ближе всего, — неправительственные организации, понимающие важность повседневных нужд рядовых граждан.

Проблема негосударственной системы безопасности захватывает целый спектр, широкую гамму общественных отношений, деятельности неправительственных организаций, политических процессов и т.д.

Вопросы безопасности — это вопросы выживания и успешного существования различных институтов: государства, общества, семьи. Причем общественная безопасность — проблема не менее актуальная, чем государственная. Государственная безопасность, в первую очередь, направлена на сохранение институтов власти, защиту от внешних посягательств на целостность государства, борьбу с врагами внутри страны. Общественная безопасность — безопасность институтов общества, запас его прочности в условиях кризиса. Общественная безопасность — это, если хотите, одно из условий существования гражданского общества. И это безопасность не только от внешних и внутренних угроз, не только защита традиционной духовности и интеллектуальной сре-

ды, но и защита от ненужного вмешательства государства в гражданскую сферу.

Общественной безопасности в наибольшей мере угрожают: углубление социального неравенства, несправедливость в распределении собственности и доходов, особенно от естественных монополий, рост криминала, снижение уровня образования, медицинского и социального обеспечения, демографический кризис, упадок духовности.

Очень важно определить уровень соотношения общественной безопасности и социальной ксенофобии, неизбежной в плюралистическом обществе. Призывая к бдительности, мы не отрицаем иных точек зрения, признаем их допустимость. Но есть вещи, жизненно важные для всего общества, здесь плюрализм невозможен.

Исторически стремление осторожно относиться к новым идеям, сохранило нашу самобытность, не дало разрушить единый духовный стержень многонационального народа. Но вовлечение в искусственные реформаторские эксперименты всегда больно отзывалось в народе, истончало систему социальной защиты. Сегодня мы пришли к тому, что сфера общественной безопасности находится в состоянии кризиса и ее необходимо поддержать на государственном уровне.

Социальная безопасность возможна только в условиях, когда каждый гордится тем, что он русский, что он живет в России — стране с удивительной Историей и Традицией. Но сегодня у нас выкорчевывается историческая память. Были в центре Москвы улицы, носившие имена Пушкина, Лермонтова, Чехова, Горького... Зачем поменяли названия этих улиц? Ведь эти имена — часть нашего самого ценного национального достояния. Поменяли название улицы Богдана Хмельницкого на Маросейку, а еще хотим дружить с Украиной. Еще недавно повсеместно сносились памятники, а ведь на это способны только варвары. Стоят же во Франции памятники Наполеону и Робеспьеру, а в Англии — Кромвелю, и в Париже одна из площадей носит имя Сталинграда.

Общественная безопасность становится приоритетной среди

.....Высшая точка развития не только в органических телах, и вообще в органических явлениях, есть высшая степень сложности, объединенная некоторым внутренним деспотическим единством.

К.Н.Леонтьев

других видов безопасности. И сейчас перед Россией стоит задача создания надежной именной системы, защищающей социальный организм от опасных болезней.

В обществе заложены очень мощные силы, которые можно сравнить с силой атомного ядра. Они могут быть положительными, а могут быть и разрушительными, когда реакция не управляема. Именно поэтому так важна политическая деятельность партий и общественных движений, выборность, народовластие, многопартийность — они раскрепощают человеческий фактор, создают определенную социальную динамику в обществе, несут конструктивное, созидательное начало. С другой стороны, это вопрос баланса, саморегуляции, ответ на угрозы фашизма, экстремизма, пренебрежение народом, проведение социальных и экономических экспериментов без учета мнения большинства.

Накапливается критическая масса, которая ищет выход. Если это не учитывать, не прислушиваться и не вносить коррекций — масса приведет к взрыву более мощному, чем вторжение интервентов. И печальный опыт 1989—1991 гг. годов может повториться.

Одну из ключевых ролей в сохранении общественной безопасности играет духовная безопасность.

Духовная составляющая — органическая часть национальных интересов России. Защита их связана с обеспечением духовной безопасности страны, которая является одним из важнейших видов безопасности, наряду с такими, как военная, информационная, социальная, экономическая и т.д. Безопасность духовных основ

Парламентское правление служит признаком политической зрелости народа... Это самоуправление народа со всеми задержками и гарантиями, которые требуются целями государства.

Б.Н. Чичерин

Смерть, исчезновение есть здесь действительно возвращение сложного к однородному, разнообразного — к сходному, обособленного — к системному. То, что силой жизни сдерживалось некогда в одних определенных границах, не сдерживается ничем более, — сливается с окружающим.

В.В. Розанов

российского государства — важнейшая сторона его стабильного и устойчивого развития, а их размывание грозит ломкой государственных и общественных структур, резким ухудшением духовного здоровья народа.

В этом плане духовная безопасность — это защита духовной экологии человека. Она совсем иная в России, чем, скажем, в Италии, Франции или Америке. Мы не говорим, что там плохо, а у нас — хорошо. Но мы — другие. Вот эту самость и стараются уничтожить за счет псевдорелигиозной интервенции, псевдокультуры, псевдопрогресса, псевдореформ и псевдочеловеческих ценностей. Это страшнее внешней вооруженной агрессии потому, что не мобилизует общество на отпор, смертельно опасно еще и потому, что побуждает общество к социальному суициду, саморазрушению, подобно раковой опухоли, изменяя структуру и функцию ткани.

При этом мы не против того, чтобы брать у других лучшее. Но мы хотим делать это сами и взять то хорошее из опыта Запада и Востока, что привьется в России, что даст реальную пользу.

Духовность — это квинт-эссенция человеческого в человеке. Поэтому, говоря о духовной безопасности, мы, прежде всего, имеем в виду цель — сохранить это глубинное основание культуры и человеческой природы — духовность.

Духовная безопасность базируется на последовательном неприятии обществом засилья пошлости и разврата в СМИ и воспитании, основанном на традиционных ценностях, таких, как любовь к человеку, дружба народов, трудолюбие, патриотизм, коллективизм, прочность семейных устоев, моральная чистота и т.д.

Духовная безопасность — это щит против «пятой колонны», это главный заслон нашей многонациональной культуры, нашей самобытной многовековой цивилизации. Исчезновение национальной идентичности, размывание традиции, отказ от духовно-нравственных ценностей российского народа — путь к забвению истории, осквернению памяти предков и предательству наследия отцов.

Основной угрозой духовной безопасности в ее социальном измерении является эклектизация общественного мировоззрения

Поступай так, чтобы максима твоего поведения могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства.

И. Кант

под воздействием глобализации, секуляризации, вестернизации и оккультного влияния. При этом навязывается якобы наднациональный образ культуры и ментальности. Но мы знаем, что у глобализации и унификации есть свой стандарт, этот стандарт — американский образ жизни, все остальные считаются ущербно-недоразвитыми или недемократическими. И основная тяжесть критики со стороны проводников такого образа жизни ложится на ислам и православие как наиболее серьезные системы, оппозиционные «мировому правительству» и творимому им новому мировому порядку.

В условиях глобализации религию стараются сделать публичным явлением. Мировоззренческий аспект уступает место имиджевому, что отнюдь не способствует реальному усвоению обществом традиционных духовных контекстов. Религия из сферы сакральной, морально-этической переходит в «рынок духовных услуг».

Угрозу духовной безопасности России представляют и широко распространившиеся в последнее время различного рода оккультно-мистические организации, теософские общества, поклонники магии и колдовства. Они активно рекламируются некоторыми СМИ, стремящимися сделать человека подвластным манипулированию, лишаящими его способности к самостоятельному, независимому мышлению.

Наконец, поход на нравственные устои общества, поощряемый

Западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления и хотя связывает их рассудком в один общий план, однако же, в каждую минуту жизни является как иной человек.русский человек каждое важное и неважное дело свое всегда связывал непосредственно с высшим понятием ума и с глубочайшим средоточием сердца.

И.В.Киреевский

Мы не знаем в обществах других изменений, кроме эволюции одних и тех же основных форм и различия их комбинаций. Они развиваются, борются сменяют одна другую, замыкаются в крайне разнообразные на вид круги эволюций. Но везде и всегда наш анализ показывает нам в жизни общества одни и те же вечные, не уничтожаемые основные формы.

Л.А.Тихомиров

извне, — это тоже страшная угроза, лишаящая наш народ традиционного представления о смысле человеческой жизни.

Роль государства и заключается в том, чтобы помочь наиболее здоровым и активным силам общества противостоять натиску разрушительного воздействия на культуру и гражданское самосознание.

Сейчас многие ищут национальную идею. Но она выкристаллизовывается в самоотверженном порыве, в борьбе, в тяжелом труде, в подвижничестве. Мне думается, что мы нуждаемся не в абстрактной национальной идее, а в конкретных, причем больших, серьезных делах и задачах, в решении которых будет задействовано все общество. Как выходили из кризиса многие страны? Общественные работы, строительство дорог и жилья, созидательный энтузиазм молодежи. Это пример и Германии, и США, и СССР после первой и второй мировых войн. Многие общественные объединения, фонды просто ждут такого же порыва. Им нужны точки приложения сил.

Очень важно, чтобы ответственность за духовную безопасность России взяла на себя и Русская Православная Церковь. Это не означает огосударствления Церкви, а говорит о ее неразделенности с государством и обществом. Структура Русской Православной Церкви всегда была государственно-укрепляющим стержнем, причем не на уровне идеологических призывов, а в реальной жизни социума, она должна быть опорой традиционализма и патриотизма, проводником русского самосознания.

Мы много говорим о федерализме, но у федеральных структур реальных нитей, скрепов, обеспечивающих целостность федеративного государства мало: армия, связь, железные дороги, федеральные округа. Русская Православная церковь, другие традиционные религиозные организации — еще одна скрепа федерализма и одна из тонких основ все еще существующего единства славянских и других духовно близких народов.

Какими нам видятся основные направления в укреплении роли общественности в обеспечении духовной безопасности?

Тоска по всеединству — вот что лежит в основе всего нашего страдания о суете и бессмыслице жизни, и поскольку мы возвышаемся сознанием над этой суетой, этот мысленный подъем уже представляет собою некоторый предварительный выход из того порочного круга, в котором мы топчемся.

Е.Н.Трубецкой

Первое: вовлечь подавляющую массу населения в созидательную полезную деятельность. Это задача как 1-го сектора (государства), так и большой экономики (2-й сектор) и гражданского общества (3-й сектор). Чтобы спасти страну, необходимо народу дать возможность работать. И даже на первом этапе заставить (средствами духовного воздействия, конечно) работать тех, кто уклоняется от созидательного труда. Многие пугаются этого слова, да я и сам не большой сторонник таких мер, но на данном этапе они необходимы. Слишком много развелось у нас социальных паразитов, плодящих преступность. Следующий этап: побудить Россию работать. В обществе должна культивироваться надежная мотивация к труду, ибо оно уже теряет много из того, что было накоплено в результате созидательного труда предшествующих поколений.

Второе: пропаганда здорового образа жизни без алкоголя, табака и наркотиков. Для этого необходимы переориентация на защиту духовного и физического здоровья всех СМИ, массовая система непрофессиональных спортивных учреждений и площадок, досуговые места некоммерческого отдыха, клубы по интересам, летние молодежные лагеря, патриотические разновозрастные отряды.

Третье: защита традиционной семьи. Для многодетных семей я предложил бы отменить подоходный налог. Это был бы реальный шаг в стимулировании улучшения демографической ситуации в стране.

Четвертое: создать федеральный орган по борьбе с беспорядочностью. В стране, которая не воевала, масса беспорядочников. И они пополняют армию криминала. Необходима система трудовых домов-интернатов для беспорядочных детей, нужно привлечь вни-

Посредством представления цели мы вносим душу в свое общество, высоко поднимаем энергию его бессознательных органических сил или, наоборот, парализуем их апатией и беспорядком.

Л.А.Тихомиров

Сравнение с ветвью, которая плодоносит, ясно показывает, что незаменимым членом вселенского организма человек может быть лишь постольку, поскольку он живет жизнью целого и исполняет необходимую для целого организма функцию.

Е.Н.Трубецкой

мание к этой проблеме самой широкой российской общественности.

Пятое: мы должны укрепить веру народа в себя, поднять престиж человека труда. Для этого необходимо создать систему поощрения лучших работников, удостаивать их государственных наград, премий.

Весь мир согревается и связывается любовью.

В.В.Розанов

Шестое: Возвратиться к национальным корням. Огромную роль здесь могут сыграть традиционные религиозные организации. Дать возможность качественно преподавать основы православной культуры в школе. Для этого подготовить хороший содержательный учебник, написанный понятным ребенку языком и содержащий сведения о других традиционных конфессиях.

Страна, общество нуждаются в высокой духовной планке. Этим мы снова обречем уважение и влияние во всем мире. Россия всегда поражала другие страны высочайшим уровнем своей духовности. А духовность — это самая большая и неповторимая ценность для всего человечества.

И последнее. Уже сейчас видно, какую сложную и многогранную тему подняли организаторы конференции. Надеюсь, что она станет началом целого ряда мероприятий по становлению эффективной негосударственной системы общественной безопасности в России.

Краткие итоги

Угроза дезинтеграции России, стимулируемая экспансионистскими действиями ее новых партнеров, по-прежнему достаточно велика. Противостоять ей может только духовно единый народ, верный вековым традициям предшествующих поколений. И это единство должно обеспечиваться, несмотря на все социальные, национальные и конфессиональные различия граждан России.

В условиях экономической и культурно-информационной глобализации уже трудно найти страну с мононациональным или моноконфессиональным составом населения. Несмотря на силовое навязывание Вашингтоном неоимпериалистической доктрины монополярного мира, «вавилонское» смешение языков, обычаев и культур стало знаменем нашего времени. И если не считать маленькой Швейцарии, где с момента ее создания в дружбе и

согласии жили образовавшие ее народы: немцы, французы и итальянцы, то первой крупной страной, исторический опыт которой подтвердил возможность мирного совместного проживания и конструктивного сотрудничества десятков больших и малых народов, стала Россия и сплоченный ею «великий могучий Советский Союз». К сожалению, с разрушением последнего усилились дезинтеграционные процессы и в содружестве народов, хотя бы в рамках одной Российской Федерации, а не только бывшего СССР.

Ослабели, разрушаются государственно-территориальные, экономические, культурные связи между ними. Но пока еще достаточно прочной является духовная сфера, спаянная вековыми традициями совместной жизни и борьбы братских народов. Наличие общей духовности позволяет рассчитывать на то, что новые попытки раскола России по чеченскому трафарету окончатся сокрушительным провалом их инициаторов. Ведь огромное большинство населения Чечни, в конце концов, как показал республиканский референдум, высказалось за единство с Россией, хотя, конечно, обиды, причиненные ему в ходе антитеррористической операции, забудутся далеко не скоро и не всеми.

Патриоты России всегда были и остаются интернационалистами, духовно устремленными. Для них любовь к отеческим корням неотделима от солидарности со всеми, кто стремится к освобождению от эксплуатации и чужеземного ига. А ведь межличностная солидарность и есть светское выражение соборности, которая отличала и отличает русских людей и их братьев, разделивших общую непростую судьбу России.

Как и предвидел В.И. Ленин еще до Октября 1917 г., только союз трудящихся всех стран мог устранить «всякую почву для национальной травли и грызни».¹ В самый канун 1923 г. он, отвечая на вопрос: как понимать интернационализм, подчеркнул, что интернационализм со стороны большой или так называемой «великой» нации «должен состоять не только в соблюдении формального равенства нации, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически».² Это позиция «старшего брата» подвергнута в наши дни злобному искажению и очернению со стороны псевдодемократов. Но и сейчас именно русские, прежде всего, их трудовые слои, вносят наибольший вклад в сохране-

ние и упрочение межнационального единства народов России. Это и есть одно из ярчайших проявлений их высочайшей духовности, восхищающей весь мир.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.35. С.166.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.45. С.359, 360.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическое разорение страны, осуществленное за годы реформ, таково, что даже при удвоении ее ВВП за ближайшее десятилетие, Россия поднимется лишь на уровень 1960 гг. и будет отставать не только от всех индустриальных гигантов, но и от многих государств, относившихся полвека тому назад к категории слаборазвитых.

Но даже при удвоении, а то и утроении в грядущем десятилетии доходов граждан основная масса населения не достигнет того уровня социального благосостояния, который был характерен для жизни народа при социализме.

Становление российской духовности прошло через несколько исторических этапов. Первый из них — дохристианский. Хотя генетически раннерусская духовность была связана с духовностью ариев, т.е. древних индоевропейцев, но, по сравнению с христианской духовностью, уже утверждавшейся в Европе, она воспринималась как языческая, т.е. отжившая, устаревшая.

Второй этап начался с момента крещения Руси князем Владимиром. Но еще сотни лет в ней сосуществовали языческие и христианские традиции. Великий князь Александр Невский положил начало превращению раздробленного и раздавленного вражескими нашествиями государства в Святую Русь. (Так она стала называться в XIV в.) При его содействии резиденция митрополита Кирилла III была перенесена из Киева во Владимир — центр Залесской Руси, а оттуда при сыне Александра Ярославича московском князе Данииле Александровиче и митрополите Петре (православных святых, как и Александр Невский) — в Москву. С этого момента именно Москва становится духовным центром Руси, сыгравшим историческую роль в объединении русских земель в могучее православное государство — «третий Рим», унаследовавший христианскую традицию Древнего Рима и Константинополя. «Так, исподволь, во всей Северо-Восточной земле

Владимир, принимая крещение и становясь восприемником народа, хорошо понимал, что с христианством несовместимы ни рабство, ни казни, ни даже войны.

Н. Ф. Федоров

восторжествовало православие, хотя при этом сохранились и некоторые языческие обычаи»¹.

Следующий этап — Московское царство, в котором признание православия и его защита стали долгом всех обитателей страны. При Иване IV, истово верующем человеке, она была на грани превращения в теократическую монархию, глава которой стоял бы и над духовной властью. Народ крепко держался за религию своих отцов, что показало его сопротивление и деспотизму Ивана Грозного, и польско-шведской (т.е. католическо-протестантской) интервенции в Смутное время.

При первых Романовых, особенно при Михаиле Федоровиче, роль православия гигантски выросла.

И, наконец, XVIII—XIX вв. — время коренного преобразования России на основе реформ Петра I и его потомков. Православная духовность из внутреннего состояния верующего приобрела официальный характер как идеологическая доктрина гигантского государства — Российской Империи. Она обеспечивала не только духовную общность народов России, но и ее политическую целостность, а также стабильность господствующей власти. «За веру, царя и Отечество» — этот призыв стал центральным во всей системе идеологических постулатов самодержавия. Им руководствовались все, кому были дороги Россия и ее вековые традиции.

Характерно, что даже революционеры, боровшиеся против самодержавия, и либеральные демократы, осуждавшие его крайности, в тяжелые для страны моменты руководствовались этим, казалось бы, верноподданническим лозунгом. Известно, например, что на внешнюю разведку активно работали В.Белинский, Ф.Достоевский, а И.Тургенев имел звание генерала². А сколько замечательных людей сражались и погибли за Отечество, за веру православную. Достаточно вспомнить, например, трагическую судьбу крупного чиновника МИДа А.Грибоедова. Да и М.Лермонтов, осуждавший самодержавие, героически сражался против подстрекателей Турцией горцев на Кавказе.

Отличительной чертой духовной жизни страны в XVIII—XIX вв. стал бурный расцвет светской духовности, которая по степени своего воздействия на народные массы сравнялась с религиозной. Причем светская духовность не отвергала православие, а опиралась на его гуманистические идеи.

¹ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.1998. С.146.

² Яковлев Н. 1 августа 1914. Изд. третье. М.1993. С.292.

На базе вековых традиций народной духовности, коллективистских эгалитарных принципов раннего христианства и лучших достижений светской духовности в XX в. сложилась уникальная духовность советского народа, история которой составила целый этап в духовном развитии страны.

Духовность — это мощный фактор социализации индивидов. А российская духовность к тому же отвергает индивидуализм, хотя и обосновывает свободу воли в религиозном выборе. Важнейшее проявление такой социализирующей роли — обоснование необходимости прочного, стабильного государства как условия существования прочного социума.

Российская духовность включает в себя толерантность, стремление на основе консенсуса и компромисса преодолевать возникающие конфликты. Она по своей природе соборна. Ей свойственна «всемирная отзывчивость» (Ф.М.Достоевский). Это создает надежный фундамент государственного строительства в интересах большинства граждан. Одно из направлений этого строительства — борьба с экстремистскими проявлениями, в том числе и в религиозной сфере. В области международных отношений духовность нашего народа также выступает как стабилизирующий фактор. Недаром Россия одной из первых поддержала концепцию устойчивого развития мировой цивилизации, одобренную ООН («Декларация Рио»).

В вечной борьбе с природой, алчными внешними врагами, собственным неразумием складывались и закалялись характеры, множились духовные силы наших народов. Идея вселенской соборности, солидарности, действенного сострадания к мукам ближних и дальних, жертвенности во имя высоких идеалов, счастья и благополучия других, ответственности за все, что совершается в граде земном, являются основными составляющими того, что получило в России название «русской идеи». Но это и болгарская, и белорусская, и армянская, и грузинская, и сербская, и румынская, и украинская, и греческая идея. Поборники православия несут ее всему миру, в том числе тем своим братьям во Христе, которые поддались западному эгоизму и перестали ощущать себя частью

Духовность - это не вера в монарха или православие, хотя и не исключает веры в бога. Она выражает прежде всего нравственные начала общественной жизни и моральные нормы поведения человека в обществе.

Г.В.Осипов

вселенского сообщества последователей Христа. Мы уверены, что близкая нам духовность окажет свое благотворное влияние на все человечество, стремящееся к единству и взаимопониманию.

Что же такое православная духовность сегодня?

Духовность вообще — это один из родовых признаков в определении человеческого способа жизни. Это то, что обеспечивает включение индивида в процесс общественной, творчески-созидательной деятельности, соединяет его со всем человеческим родом, национальной и мировой культурой, настоящим, прошлым и будущим человеческого бытия. Короче, именно духовность делает человека человеком, ответственным за свои поступки и понимающим смысл своей жизни. Представляя собой совокупность норм и ценностей, на которые ориентируется человек и которые регулируют его жизнедеятельность, она противостоит разрушительной стихии человеческих инстинктов не как данность, составляющая объективную основу содержания ощущений субъекта, а как заданность, императив, заставляющий человека совершенствоваться, стремиться к идеалу, который одновременно и достигаем и не достигаем. Как писал И.А.Ильин, «дух есть сила самоопределения к лучшему»¹.

Духовность открывает новые горизонты человеческой жизни. Она пробуждает в индивиде всепобеждающие чувства любви, верности долгу, совести, радости и благодарности, формирует высокие нравственные качества, уважение к закону, государственным и общественным институтам, расцветивает бытие красками искусства, дружбы, взаимной привязанности. Она указывает человеку нечто такое, чем стоит жить, во имя чего стоит жить, нести жертвы, а если необходимо, то и умереть.

На базе духовного единения возможна более интенсивная и всесторонняя интеграция культурно-близких народов как внутри России, так и за ее пределами.

Несмотря на трагическое противостояние отдельных национальных общностей, единая Европа — это уже не гипотеза, не мечта, а реальность. Но эффективная интеграция возможна только с полноправным включением в этот процесс всех стран, в том числе и Восточной Европы. Наш восточноевропейский опыт интеграции, в значительной степени, уникален, ибо восточнохристианские страны выработали особую форму сосуществования народов, которая значительно отличается от того, что присуще западному обществу.

¹ Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т., т. 1, с. 95.

Православие, пережив отделение католичества, которое сразу же стало бороться за первенствующую политическую роль в мировых державах, всегда опиралось на богатую духовную основу раненехристианского вероучения, дополненную трудами отцов Церкви. И в этом смысле православная духовность есть, в конечном счете, продукт истории мирового христианства. Ведь именно на православном Востоке из гонимого и попираемого христианство стало превращаться в религию большинства населения. Оно стало знаменем борьбы наших народов за сохранение своей самобытности, за право жить по заветам предков и нормам своей неповторимой культуры.

Почти 100 лет тому назад общественная наука сделала вывод о том, что индустриальное развитие и связанный с ним рост капитала ведут к интернационализации общественных процессов в отдельных странах и в глобальном масштабе, к созданию единого мирового рынка, а на основе его — и гигантского суперобщества, своего рода, треста трестов, объединяющего мировую экономику. Марксисты характеризовали этот процесс как проявление империализма, делающего неизбежными новые войны за передел территорий и рынков сбыта. Либералы мечтали о переходе к эпохе мирного регулирования мировых процессов. Реакционеры оправдывали захваты и военное противоборство.

Порождением противоречий процесса глобальной интернационализации стали две мировые войны, унесшие десятки миллионов человеческих жизней. Но передовые мыслители ряда стран верили, что интернационализация способна ускорить прогресс на всем земном шаре, покончить с неравенством в международных отношениях, с отставанием слабых и господством над ними сильных. Эти идеи легли в основу концепций гло-

Любя европейскую жизнь, мы не должны и не можем обольщаться той бледною пародиею на европейские нравы, которая разыгрывается высшими слоями нашего общества..... Мы бы желали, чтобы народ развивался сам по себе, чтобы он собственным ощущением сознавал свои потребности и собственным умом приискал средства для их удовлетворения.

Д.И. Писарев

Мир не только лучше, но и бесконечно труднее войны.

Б. Шоу

бализации, получивших широкое распространение во второй половине XX в.

Глобализация — это закономерный этап интернационализации общественных отношений в масштабах всей планеты. Но интернационализация только тогда выполняет свою прогрессивную роль, когда она не навязывается господствующими силами, правящей элитой, а осуществляется на добровольной и равноправной основе всеми ячейками общества, всеми гражданами, преследующими цель улучшения жизни и своей, и своих собратьев по роду человеческого, естественно входит в нашу жизнь и с благодарностью воспринимается, становится частью нашей духовной и мирской жизни.

Любая духовность, в том числе и светская — неотделима от религиозных традиций. Хорошо известно, что даже атеисты искренне воспринимали многие постулаты христианства, формировались как личности под влиянием религиозного воспитания. Причем опыт показывает, что подлинно человеком человек становится под влиянием любой традиционной религиозной доктрины. Человек был провозглашен созданным по образу и подобию божьему, венцом творения, наделенным свободой воли и возвышающимся над тварным миром. В то же время, будучи связанным общей соборностью, человек не мог противопоставлять себя общине, своей профессиональной группе (корпорации), сословию, обществу в целом. Утверждение индивидом своей личности осуществлялось в единении с коллективом («Один за всех, и все за одного», — как писал о своих героях А.Дюма). Даже самые обеспеченные и просвещенные люди в духовном плане оставались «рабами божьими», то есть зависимыми от высших ценностей мироздания.

Но человек в процессе своего восхождения к высотам духовности стремился не к послушанию, а к преображению, в соответствии с идеями человеколюбия и взаимной связанности людей. Исходя из этого, уже в новое время на первый план выдвигается самосознание, наделяющее человека духовно осознанной свободой личности.

Способность к самосознанию — отличительная черта православной ментальности, формируемой духом вольности (имеется в

Но я могу быть подданным, даже рабом, но холопом и шутком не буду и у царя небесного.

А.С. Пушкин

виду культивируемая православием свобода воли, а не индивида, как на Западе) и соборного единства. Такой человек по-настоящему свободен, но его свобода не противоречит свободе других и вместе с ними образует свободное общество, вне которого православный человек не может ощущать себя не только счастливым, но и удовлетворенным. «На миру и смерть красна», — гласит одна из популярных русских пословиц.

Как писал Гете, «отдельная личность может быть только рада и счастлива, если она имеет мужество чувствовать себя частью целого»¹. «Занимаясь самим собой, человек только в очень редких случаях, и отнюдь не с пользой для себя и для других, удовлетворяет свое стремление к счастью», — вторил ему Ф.Энгельс².

Именно на такой основе формировались раннее христианство и тесно связанное с ним православие. До сих пор на Западе считают, что оно отвергает суверенность личности, призывая ее аутентичность только в качестве составной части всего общественного организма. Но соборный дух православия никогда не мешал раскрытию индивидуальных возможностей и способностей человека. Больше того, способствовал такому раскрытию.

Православие проповедывало равенство между людьми, обязанность помогать друг другу, заботиться о «сырых и убогих», стариках и детях. Причем забота эта должна идти от сердца, быть искренней, формировать чувство любви и у заботящегося, и у того, кому оказывается помощь. Искренне любящий человек с радостью стремится навстречу доброму порыву ближнего.

Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский вложил в уста своему герою многозначительное и весьма глубокое рассуждение: «Если бы так получилось, что пришлось бы выбирать между Христом и Истиной, то я предпочел бы остаться с Христом, чем с Истиной». Одно из толкований этой мысли состоит в том, что Истина здесь олицетворяет мирское, рационально правильное в человеке, а Христос — есть проявление (как это и должно быть) духовности, высшего нравственного начала.

В религиях Запада этот вопрос уже довольно давно снят. Такое глубинное мировоззренческое различие является одним из самых характерных для православного понимания всего жизнеустройства, всех социальных отношений. Стремление устроить все по

совести, по «христовым заповедям», по высшей справедливости издавна являлось могучим двигателем нравственного порыва народных масс.

Мы, русские, привыкли жить по совести, а не по сиюминутной выгоде. Наша духовность вооружает нас уверенностью в справедливости дела сохранения мира, суверенитета и свободы всех народов, населяющих планету.

¹ Гете И.В. Изб. философ. произв. — М., 1964., с. 180.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 91.

ОТЗЫВ О КНИГЕ

Книга В.И.Зоркальцева «Духовное единение». (Духовное единение и плюрализм) является продолжением вышедшей в начале 2003 г. книги «Духовное единение» (Православный мир и духовное единство народов). Актуальность духовного единения общества не вызывает сомнения. Еще в Новом Завете говорится, что государство, расколовшееся в самом себе, не устоит. А раскол, как правило, начинается с духовного дробления. Сохранение и укрепление духовного единства общества — залог его прочности и долговечности. Россия переживает очередную смуту, вызванную не продуманными, заимствованными у чужих стран, реформами общественного строя. Смуту вызвала экономический, политический, правовой, нравственный, духовный раскол общества. Над Россией нависла угроза исчезновения как самостоятельного государства, как особой, веками складывавшейся духовности.

Духовность — это органический сплав культурных, художественных, нравственных, научных, религиозных, психологических ценностей, присущих какому-либо народу и вырабатывающихся на протяжении многих веков. Это незыблемая основа жизни, разрушение которой влечет за собою гибель народа. Поэтому на протяжении всей истории человечества народы превыше всего ценили и ценят свою духовность, претерпевают любые страдания и муки, идут на самые тяжелые жертвы, лишь бы отстоять, сохранить духовную основу своей жизни.

Для анализа духовного единения автор избирает наиболее острые проблемы, особо болезненно задевающие сознание народов, населяющих Россию. Страна находится в состоянии поисков своего оптимального пути. Она ищет новый, одновременно двигаясь по нескольким направлениям, «векторам». Первый раздел второй части книги так и называется — «Духовные скрепы российского общества и многовекторность его современного политического развития». Многовекторное, тем более разнонаправленное, движение всегда вызывает значительные трудности: народ раскалывается, его движение приобретает хаотический характер. Единственное, что его может удерживать вокруг какого-то центра, — это духовность. В. И.Зоркальцев убедительно доказывает, что именно духовные скрепы: язык, народная культура, духовные традиции, общий образ жизни, вековые нравственные ценности — коллективность, взаимоуважение и взаимная поддержка народов, неистребимая тяга к повседневному общению, сочувствие, сострадание к чужой беде, проросшие насквозь, душу обычаи, привычки, риту-

алы, религиозные верования — сегодня служат теми скрепами, которые держат растрескавшееся «тело народа» едиными обручами и не дают ему рассыпаться, превратиться в груды бесформенных осколков.

В качестве одной из основных скреп автор рассматривает религию, сохраняющуюся в душах многих миллионов людей, несмотря на ее многолетние гонения и преследования. Вера в Бога, единые молитвы, религиозные праздники, связанные с традиционными обрядами, вошедшими в повседневный быт людей, — неотъемлемая часть духовности, без которой нет самого народа. Религия играет колоссальную роль в деле сплочения и сохранения духовного самосознания народа. Утрата религии, добровольный или насильственный отказ от устоявшихся верований означает коренное изменение духовности народа, превращение его из одного состояния в другое, которое может привести к образованию качественно иного народа.

Тем не менее, следует заметить, что не одна религия составляет суть понятия духовности. Да никогда и не было такого времени, когда бы только в религии заключалась духовность народа. Духовность — образование сложное и противоречивое: в нем тесно переплетаются самые разноречивые элементы — религиозность и атеизм, патриотизм и космополитизм, высокая культура в одной сфере и бескультура в другой, нравственная чистота большинства народа и безнравственность тоже большей части населения. Верующие, исповедующие, к примеру, православие, хранят и поддерживают языческие обычаи, вплоть до воспевания давно отвергнутых богов. Поэтому, говоря о значении какого-либо компонента духовности (скажем, религии), не следует ни преувеличивать, ни принижать его роль в духовном укреплении народа. Не стоит злоупотреблять такими эпитетами, как «решающая», «определяющая», «единственная». Лучше сказать: «одна из самых важных», «главнейшая», «незаменимая» и т. п.

Правильно говорится в книге, что духовность — понятие международное, вбирающее в себя духовные ценности многих народов, особенно тех, с кем живешь бок о бок многие столетия. Происходит стихийное, незаметное перетекание духовных ценностей одного народа в другой или возникает взаимная терпимость, уважение духовных свойств народов. Но при этом не следовало бы забывать, что в основе духовности — интересы, потребности народов, которые могут в течение достаточно длительного времени «дремать», не проявлять себя, но, подогретые националистическими элементами, вдруг вспыхнуть и обратиться в трудно устрани-

мый пожар, жертвами которого могут стать тысячи людей. Годы «перестройки» в России выявили ни один такой дремлющий «вулкан» национальной духовности. «Общечеловеческие ценности» тогда хороши, когда они не задевают коренных духовных чувств народов.

Автора можно только поддержать, когда он предупреждает так называемые «цивилизованные» народы из «золотого миллиарда», которые особенно пренебрежительно относятся к духовности «неразвитых» народов и попирают ее сплошь и рядом во имя своих корыстных экономических и политических интересов. Те, кто не понимает значения духовности в жизни народов, как раз и находятся в «неразвитом» состоянии.

Ценность книги В. И. Зоркальцева в том, что он постоянно обращается к реалиям сегодняшнего дня. Он обоснованно утверждает, что на страже духовности должно стоять государство. Но, если оно забывает об этой своей священной обязанности, тогда его роль переходит к оппозиции.

Привлекает его анализ духовного аспекта политических программ ряда политических партий: Аграрной партии России, Демократической партии России, «Единой России», КПРФ, Союза правых сил и др. Хотелось бы только подчеркнуть, что авторитет той или иной партии зависит не только от того, насколько полно вопросы духовности включены в ее программные документы, но и от того, с какой принципиальностью она отстаивает их в повседневной практической деятельности, в какой мере она поднимает на борьбу за национальные духовные ценности весь народ. Прочность политических позиций партии в духовных вопросах зависит не столько от парламентского большинства, сколько от реальной поддержки ее позиций народом.

Автор книги правильно ставит вопрос о том, что духовность формируется многими обстоятельствами экономического, политического, правового, нравственного, культурного характера. Но этот очень важный разговор ведется в каких-то «обтекаемых», «аллегорических» формах. Экономика, политика, право — это науки достаточно точные, требующие четкого обозначения выдвигаемых параметров. Здесь неприемлемы сравнения «больше», «меньше», «лучше», «сильнее». Нужны обоснованные указания параметров собственности, производства, распределения, политических приоритетов, правовых норм, форм и механизмов организации всех сфер общественной жизни. Главный критерий для определения этих параметров один — материальные и духовные потребности народа.

В современной духовной жизни России один из острых воп-

росов — русский. Надо подчеркнуть, что разрешение этого вопроса вызывает острейшие проблемы в российском обществе: на протяжении всего XX столетия русский народ, составлявший основу советского государства и являющийся государствообразующим народом в нынешней России, дискредитировался, его материальные и духовные права последовательно ущемлялись: сначала его объявили ответственным за русский шовинизм, осуществлявший царским правительством по отношению к «иноподданам»; затем, в порядке компенсации за причиненный якобы ущерб этим народам, значительную долю вырабатываемого в СССР национального продукта отправляли на подъем национальных окраин, оставляя на развитие русского народа явно недостаточную часть. Русский народ понес самые тяжелые потери в годы сталинских репрессий и в годы Великой Отечественной войны. Наконец, «перестройка» превратила русский народ в «рассеянный», а нынешнее правительство проводит политику ограничения въезда русских на территорию России, зато всем остальным ближним и дальним народам — свободный, безвизовый режим. На русский народ новые власти наклеили позорный ярлык ленивого и неспособного к творческому труду. Самая высокая доля безработных среди русских. Зимой вымораживают в первую очередь края и области, заселенные русскими людьми. Их духовные традиции попираются самым беззастенчивым образом, навязывая им суррогаты западной «масс-культуры». Физическое здоровье русского народа — одно из самых низких в России. Думается, назрело время выработки специальной программы спасения русского народа. Автор делает правильный вывод: все народы, населяющие Россию, должны понять, что без русского народа им не сохранить ни свою культуру, ни самих себя. Президент, правительство, парламент, политические партии должны, наконец, понять, что судьба России целиком зависит от самочувствия русского народа. Автор поднял эту животрепещущую тему.

Правомерны и хорошо изложены главы «Духовно-этнические отношения как фактор стабильности России», «Духовное лидерство и его роль в объединении общества», «Непреходящие ценности», «Духовная воля народного большинства», «Реальный фактор духовной стабильности», «Партийная система и ее роль в духовном собирании России», «Гражданское общество в России и его духовные аспекты», «Человек — главный объект и субъект духовного возрождения».

Раздел III книги «Религиозная духовность: новые подходы

общества и государства» отражает меняющийся взгляд народа, государства, политических партий на общественную и духовную роль религии в жизни народов. Автор прав, когда говорит, что пора воинственного отрицания религии прошла. Религия представляет собой мощный пласт культуры, духовности, нравственности и, не побоюсь добавить, науки.

Весьма актуальная проблема о межрелигиозном сотрудничестве и партнерстве. Следует поддержать позицию автора по налаживанию добрососедских отношений между различными конфессиями, деятельность таких религиозных организаций, как Межрелигиозный Совет России, Межпарламентская Ассамблея Православия, Совет Муфтиев России и другие. В. И. Зоркальцев приводит много примеров подлинного сотрудничества православия, ислама, иудаизма, буддизма, других конфессий на территории современной России. Этот опыт показывает пример всем остальным народам планеты, имеет большое международное значение. Обоснованна и его тревога по поводу экстремистских поползновений некоторых конфессий (особенно католицизма), стремящихся явочным порядком захватить большие территории России, установить там свое духовное влияние. Это явная отрыжка многовековых экспансионистских устремлений католической Церкви навязать народам земли свои религиозные нормы, весьма далекие от демократизма и гуманизма. Католическим клирикам не мешало бы задуматься над историческим фактом: почему в странах, подверженных их религиозному влиянию, чаще всего приходили к власти фашистские режимы: Италия, Испания, Португалия, Чили, Боливия?

В целом, книга представляет собой существенный вклад в решение очень важной не только для России, но и всего мира проблемы отношений религии и общества. Книга, несомненно, сыграет положительную роль в установлении подлинного взаимопонимания между религией, государством, политическими структурами, верующей и неверующей частью населения.

Российский читатель получает хорошую, глубокую, содержательную, насыщенную верными суждениями, оценками и богатым фактическим материалом книгу. Она, несомненно, сыграет положительную роль в духовном воспитании населения страны.

*Доктор философских наук, профессор
Яковлев А.И.*